

Охота

и охотничье хозяйство

4

1965

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 4 • 1965

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

Год издания одиннадцатый

Издательство

«КОЛОС»

ПАРТИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО уделяют много внимания повышению качества товаров, выпускаемых советской промышленностью. Поставлена четкая, ясная задача: товары с маркой «Изготовлено в СССР» должны быть лучшими в мире. Но совершенно понятно, что для создания изобилия высококачественных товаров необходимо хорошее сырье.

Это требование в полной мере относится и к качеству пушно-мехового сырья. Промысловое охотничье хозяйство страны провело определенную работу по увеличению запасов и заготовок ряда ценных пушных зверей. В послевоенные годы возросли заготовки шкур соболя, куницы, ондатры, некоторых второстепенных видов пушны. Это обстоятельство наряду с неуклонным ростом производства звероводческой пушны до известной степени компенсирует ущерб, который понесли экспорт и меховая промышленность от значительного сокращения заготовок других пушных зверей и в первую очередь белки.

Но дело не только в количестве заготавливаемой пушны. Большое значение имеет и качество ее. А положение с качеством шкур пушных зверей, сдаваемых охотниками, никак нельзя назвать удовлетворительным, что наносит большой ущерб государству, заготовительным организациям и самим охотникам. С целью более глубокого анализа этого явления мы рассмотрели динамику некоторых показателей, характеризующих качество пушны, за последние пять лет (по 1963

причин уменьшения выплачиваемой за шкурки закупочной цены. Качество шкур может ухудшиться либо в результате снижения их сортности, либо вследствие увеличения дефектности.

За рассматриваемое пятилетие ощутимо снизилась сортность шкур трех видов: белки, лисицы красной, хоря светлого (табл. 2.). В отношении лисицы это явление вне всякого сомнения объясняется попытками объявить ее вредным видом и снять ограничения со сроков ее добычи. В целом сортность промысловой пушны остается на сравнительно высоком уровне. Исключения представляют песец и ондатра.

Значительно хуже обстоит дело с выходом нормальных, без пороков, шкур.

Если в 1958 году было принято только 31,6 процента бездефектных шкур белки, то в 1963 году этот показатель упал до 19 процентов (табл. 3). Чрезвычайно низок выход нормальных шкур горностая, куницы, лисицы красной, песца белого, хоря светлого.

На показатели таблицы 3 нам хочется обратить особое внимание, так как, по нашему мнению, в них в значительной степени отражаются причины прогрессирующего в последние годы снижения качества промысловой пушны.

За приведенными средними показателями зачета на голову, выхода первосортных и бездефектных шкур, естественно, стоят потребсоюзы, поставляющие пушнину более высокого и более низкого качества. Если по белке средний процент зачета на голову по Союзу равен 77,2 процента, то по Якутскому потребсоюзу он составляет 84,3 процента, а по Вологодскому — только 71,5 процента. Выход беличьих шкур первого сорта в Магаданской области равен 95,2 процента, а в Коми — 76,1 процента (при среднем для страны выходе 81,5 процента). Еще больше разница между потребсоюзами в выходе бездефектных шкур белки: в Красноярском потребсоюзе их сдано 33,4 процента, а в Вологодском — только 7,7 процента (средний по СССР — 19 процентов). Сильно колеблется качество ондатровых шкур, заготавливаемых различными потребсоюзами. Выход бездефектных шкур этого грызуна в Курганском облпотребсоюзе равен 66,4 процента, а в Иркутском — в четыре раза ниже — 16,1 процента, Курганский потребсоюз сдает 36,4 процента первосортных шкур ондатры, Томский — всего лишь 4,3 процента.

Снижение качества промысловой пушны не случайное. Причины, вызвавшие этот процесс, многообразны. Назовем лишь некоторые, которые, на наш взгляд, являются главными.

Прежде всего следует упомянуть об изменении состава и квалификации охотников, сдающих пушнину. Несколько лет назад основной фигурой в промысловом охотничьем хозяй-

Пути повышения качества пушны

УДК 639.1

гид включительно). В анализ включены десять основных видов пушных зверей, составляющих около 80 процентов заготовок охотничьей пушны (в денежном выражении). Результаты анализа показаны в таблице 1.

Основной показатель качества пушны — так называемый «зачет на голову». За «головку» принимается первосортная шкурка, не имеющая никаких пороков (для ряда видов — это к тому же шкурки крупного размера, первого цвета). Средний зачетный процент — отношение средней фактической заготовительной цены шкурки какого-либо зверя к стоимости «головки» этого же вида. Из таблицы 1 видно, что за 1958—1963 годы качество девяти видов пушны из десяти снизилось и лишь одного (шкурки колонка) несколько улучшилось. Особенно значительно снизилось качество шкур куницы (14,7 зачетного процента) и песца белого (10,3 процента). По сравнению же с довоенным 1940 годом качество шкур белки снизилось на 10,5 процента, песца белого на 13 процентов, хоря светлого на 14,9 процента, колонка на 2,4 процента.

«Зачет на голову» — общий показатель, не раскрывающий

стве был охотник-промысловик, для которого добываемая им пушнина служила одним из главных источников существования. Промысловик прекрасно владел своим делом, заботливо относился к первичной обработке шкур пушных зверей. Ныне значительное количество пушны поступает от охотников-любителей сезонников, не имеющих навыков обработки шкур. К тому же снизилась и квалификация многих охотников-промысловиков.

Действующие стандарты на пушнину все еще слишком сложны, неоправданно дробят пушнину на множество краев, цветовых вариаций, размеров и т. д. Это обстоятельство в сочетании с оценкой сортности и дефектности приводит к существованию в преysкурантах десятков и даже сотен вариантов закупочных цен на шкурку одного и того же пушного вида. Природные качества шкурки, не зависящие от охотника (например, цвет), иногда играют в ее оценке ведущую роль.

Действующая система закупочных цен на пушнину не всегда создает достаточные материальные стимулы у охотников для борьбы за высокое качество шкур. Это обстоятельство

Товары с маркой «Изготовлено в СССР» должны быть лучшими в мире.

усугубляется недостатками в организации промысла. Приведу пример, подтверждающий последнее положение.

В Балхашском промхозе Казпотребсоюза некоторые штатные охотники за последние годы добились высоких производственных показателей и за сезон добывают до пяти тысяч ондатр. Однако в погоне за количеством они подчас забывают о качестве и сдают плохо обезжиренные ондатровые шкурки. Администрации хозяйства следовало бы уменьшить площади закрепленных за такими охотниками угодий, чтобы они добросовестно обрабатывали добытую пушнину, но этого не делается.

Если уж мы повели речь о сроках промысла, то следует подчеркнуть, что за последние годы внимание к пробным предпромысловым отстрелам почти повсеместно ослабло. Промысловый сезон часто открывают чисто произвольно, руководствуясь так называемыми многолетними, к тому же «спущенными сверху» сроками.

Ухудшение качества пушнины нередко вызывается слабой материально-технической оснащенностью промысловиков. На семинаре работников охотничьего хозяйства, проводившемся на ВДНХ, старый охотник-промысловик заметил:

— Все говорят — качество, качество... Что ж, мы тоже за него. Но при свете копилки вдвоем, втроем в тесном охотничьем зимовье разве можно хорошо обработать шкурку?

Таблица 1
Средний зачетный процент за шкурки промысловых пушных зверей за 1958—1963 годы

Шкурки	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	Изменения за 5 лет (%)
Велки	80,5	81,1	80,3	77,4	77,2	— 3,3
Горностая	75,7	73,3	74,0	67,1	72,4	— 3,3
Зайца-русака	87,3	86,2	85,2	85,4	84,5	— 2,8
Колонка	70,2	73,5	72,1	73,6	71,6	+ 1,4
Куницы	90,2	78,1	77,6	75,5	75,5	—14,7
Лисицы						
красной	75,0	70,0	64,4	67,4	66,9	— 8,1
Ондатры	69,1	70,0	66,9	67,3	65,7	— 3,4
Песца белого	68,3	65,3	61,0	61,6	58,0	—10,3
Соболя	90,0	89,9	86,4	85,0	84,8	— 5,2
Хоря светлого	63,9	61,8	63,6	61,0	59,9	— 4,0

Таблица 2
Количество шкурок первого сорта, заготовленных за 1958—1963 годы (в процентах от всех принятых за этот период)

Шкурки	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	Изменения за 5 лет
Велки	92,0	85,3	84,4	81,6	81,5	—10,5
Горностая	94,2	91,8	89,5	87,6	90,1	— 4,1
Зайца-русака	84,0	84,2	79,8	82,3	79,2	— 4,8
Колонка	84,2	88,0	80,2	84,2	86,7	+ 2,5
Куницы	85,3	82,5	79,2	82,5	77,6	— 7,7
Лисицы красной	74,8	60,0	60,5	59,4	58,2	—16,6
Ондатры	28,3	26,1	24,1	23,4	23,2	— 5,1
Песца белого	33,8	23,4	18,3	23,9	24,4	— 8,9
Соболя	93,7	94,2	91,3	88,0	93,0	— 0,7
Хоря светлого	54,2	55,0	39,2	21,8	38,0	—16,2

Таблица 3
Заготовки бездефектных шкурок охотничьих пушных зверей за 1958—1963 годы (в процентах ко всем заготовленным шкуркам данного вида)

Шкурки	1958 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	Изменения за 5 лет
Велки	31,6	30,4	27,7	24,9	28,2	—12,6
Горностая	38,2	33,0	33,2	26,4	19,0	—10,0
Зайца-русака	61,1	60,3	54,7	56,9	50,2	—10,9
Колонка	48,2	41,1	42,1	41,9	41,1	— 7,1
Куницы	29,9	28,7	24,9	18,0	21,0	— 8,9
Лисицы красной	31,0	29,0	20,6	19,2	19,9	—11,1
Ондатры	63,1	61,7	59,8	57,8	51,5	—11,6
Песца белого	26,4	28,3	22,4	20,7	15,9	—10,5
Соболя	49,2	43,0	36,6	32,9	33,7	—15,5
Хоря светлого	52,8	46,0	34,6	27,8	16,3	—36,5

И глаза слепнут, и пороки на шкурке делаем. Нас бы обес-
печить электрическими лампами с легкими батареями или
аккумуляторами, как весело бы было! И пушника пошла бы
хорошая.

Справедливые слова! Охотничьи избушки для промысловых
мы строим, но маленькие, тесные. Об освещении зимовья
не заботимся совсем. Во многих районах проблемой являются
даже стекла для маленьких пятилинейных ламп (на большие
лампы керосина в тайгу не завезешь), а о портативных элект-
рических источниках света и говорить нечего. Мало у нас
также технических приспособлений, облегчающих первичную
обработку шкур, стандартных правил, не хватает пунктов
дообработки пушнины.

Надо прямо сказать, что некоторые заготуправления по-
требсоюзов ослабили внимание к качеству пушнины, не за-
кладывают в планы качественные показатели, не спрашивают
строго за допускаемый брак, недостаточно обучают молодых
охотников технике обработки шкур, плохо заботятся о мате-
риально-технической базе охотничьего промысла. Такие же
явления наблюдаются и в других ведомствах, ведущих заго-
товку промысловой пушнины.

Во второй половине прошлого года Центросоюз принял
ряд мер, направленных на улучшение качества пушнины.

Главооппжиссырь (совместно с павильоном Центросоюза
ВДНХ) провело всесоюзный семинар по качеству пушно-ме-
хового и каракуле-смушкового сырья. В работе семинара при-
няли участие 135 специалистов заготуправлений республикан-
ских, краевых и областных потребсоюзов, кооперативных зве-
рохозьств, промхозов и пушных баз потребкооперации. Спе-
циалисты Главооппжиссырья, работники научно-исследова-
тельских организаций выступили на семинаре с докладами, в
которых осветили положение, сложившееся с качеством пуш-
но-мехового сырья, и предложили ряд мероприятий, направ-
ленных на повышение его качества.

Два дня участники семинара под руководством высоко-
квалифицированных специалистов проходили практические
занятия на Московском пушно-меховом холодильнике. Они
рассмотрели и приняли рекомендации, направленные к улуч-
шению качества пушно-мехового сырья и каракуля, заготовли-
ваемого и производимого организациями потребительской
кооперации.

Правление Центросоюза в конце прошлого года вынесло
специальное постановление по итогам семинара. В постанов-
лении записано, что повышение качества пушно-мехового сы-
рья является сейчас центральной задачей, в решении которой
должны участвовать все работники, связанные с производ-
ством и закупками этих видов сырья.

Каковы же основные меры, предусмотренные постановле-
нием?

Правление Центросоюза обязало заготуправления потре-
бсоюзов проверить во всех заготконторах и промхозах состоя-
ние мастерских по дообработке и сушке шкур и к началу
промыслового сезона организовать такие мастерские во всех
заготконторах и коопзверопромхозах. Райпотребсоюзы полу-
чили право в необходимых случаях привлечь для дообра-
ботки шкур опытных охотников и других квалифицирован-
ных работников.

Важно подчеркнуть, что заготовительным и производствен-
ным организациям потребкооперации запрещено отгружать
пушно-меховое сырье с такими пороками и дефектами, кото-
рые можно устранить при дообработке на складах и в мас-
терских.

Заготуправления должны теперь устанавливать для заго-
тконтор и промхозов сезонные задания по качеству основных
видов пушнины.

Всесоюзному научно-исследовательскому институту живот-
ного сырья и пушнины поручено уточнить действующую ин-
струкцию о порядке проведения пробных отстрелов пушных
зверей, провести дополнительные исследования по техноло-
гии забоя клеточных зверей и первичной обработке их шку-
рок.

Все это — начало большой и очень важной работы по по-
вышению качества пушнины. Работники системы потребкоопе-
рации должны добиться претворения в жизнь принятых ре-
шений. Многого предстоит сделать и другим ведомствам, про-
водящим заготовки пушнины.

А. РОЗАНОВ,
заместитель начальника отдела заготовок
и сбыта пушно-мехового сырья
Главооппжиссырья Центросоюза

Клуб бугульминских

ОХОТНИКОВ

В БУГУЛЬМИНСКОМ межрайонном общест-
ве охотников насчитывается
почти тысяча человек.
Коллектив этот один из
крупнейших в Татарии.
Долгое время общество не
имело своего помещения.
Правление и магазин юти-
лись в маленькой полу-
разрушенной комнатке.

С приходом в общество
большого количества мо-
лодых любителей охоты и
природы, естественно, по-
высились и требования к
правлению. Назрела необ-
ходимость в организации
дополнительных секций,
оживлении работы суще-
ствующих. Но дело было
за помещением. Члены
правления Г. Иванов,
Н. Басов, И. Востриков,
П. Емуранов обратились с
просьбой о выделении по-
мещения в городской Со-
вет. Горсовет удовлетво-
рил просьбу охотников, и
правление переехало в
отдельный каменный фли-
гель. Здесь же была вы-
делена просторная комна-
та для клуба охотников.
Но у общества не было ни
оборудования, ни нагляд-
ных пособий. Не было и
средств.

Но активисты горячо
взялись за оснащение и
оформление своего клуба.
Большую помощь в этом
оказали низовые коллек-
тивы.

И вот теперь клуб
охотников стал излюблен-
ным местом отдыха не
только охотников, но мно-
гих горожан, особенно
школьников. Здесь с утра
можно видеть детей. Они
подолгу останавливаются
перед яркими, красочно
оформленными плаката-
ми. А плакаты отражают
все стороны природоведе-
ния и охоты. Юные нату-
ралисты читают журналы,
смотрят картины из жиз-
ни животного мира, делая
свои впечатления. Опыт-
ные охотники умело при-
общают старшеклассни-
ков к охоте, прививают
любовь к природе, чувст-
во бережного отношения к
дичи.

Почти каждый день
можно наблюдать такую
картину. Три-четыре под-

ростка смущенно пересту-
пают порог клуба, еще
больше робеют, увидев
почтенных дядей, играю-
щих в шахматы или мир-
но беседующих. Мальчики
стайкой подходят к пла-
кату или чучелам живот-
ных, молча рассматрива-
ют их. И так от плаката
до плаката, осваиваясь,
начинают тихо спорить,
что-то доказывать. Вот в
это-то время к ним подхо-
дит кто-нибудь из уме-
лых охотников, разъясня-
ет и увлекает за собой.
Он становится своеобраз-
ным экскурсоводом-про-
пагандистом.

Ведется большая рабо-
та и среди начинающих
охотников: изучаются пра-
вила охоты, проводятся
консультации и инструк-
тажи.

В клубе издается боль-
шая иллюстрированная
стенная газета «Охотник».
В ней имеется отдел са-
тиры и юмора. Местные
поэты и художники поме-
щают свои стихи и карти-
ны. Помещаются также
острые эпиграммы и кари-
катуры на хапуг и брако-
ньеров.

С вступлением в обще-
ство большого количества
молодых, начинающих
охотников и натуралистов
правление решило не-
сколько изменить свою ра-
боту. Например, был ут-
вержден график ежеднев-
ных дежурств в клубе по
вечерам, организованы до-
полнительные секции спе-
циально для работы со
школьниками. Это секции
естествознания, туристиче-
ская, юных рыболовов.

Есть, конечно, в работе
клуба и недостатки. У нас
мало чучел животных
местной фауны, редко
приглашаем мы препода-
вателей биологии для че-
тения лекций и проведения
тематических бесед, слабо
поддерживаем связь с кра-
еведческими отделами му-
зеев. С помощью актива
мы устраняем эти недо-
статки.

П. ПАЛАТНИКОВ,
член общества охраны
природы

г. Бугульма,
Татарская АССР

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11, 1964 год) опубликованы второй и третий разделы проекта типовых правил и сроков охоты в СССР. Проект этот — результат работы многих организаций. Как и следовало ожидать, проект правил вызвал широчайший отклик охотничьей общественности. Редакция уже получила сотни писем от охотников-любителей, промысловиков, охотоведов, ученых-биологов, работников заповедников, охотничьих хозяйств, а письма все идут и идут. В этих письмах высказывается много ценных предложений, вносятся спорные, а порой и не совсем верные предложения. Тем не менее все они заслуживают широкого обсуждения.

Ждем ваших новых замечаний и предложений.

НЕОБХОДИМЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И УТОЧНЕНИЯ

УДК 639.1

В ПРОЕКТЕ, к сожалению, нет определенных установок — нет определения таких понятий, как содержание спортивной и промысловой охоты, нет объяснения термина «охотничье угодье», неясно, каких зверей и птиц можно считать дичью, а каких нет. В § 25 «а» перечислен ряд видов, взятых под полную охрану: п. «б» прибавляет к ним дневных хищных птиц и сов; виды, добывание которых ограничено, перечисляются в §§ 26 и 27,

а вредные, подлежащие уничтожению, в § 28. Очевидно, все это исключения из общего правила, а вот к каким животным правила относятся в полном объеме — не определено. Бесспорно, что к дичи относятся кулики, утки, гуси, все куриные, а как быть с голубями? Известно, что во многих местах США наиболее доступной дичью является так называемый «плачущий голубь», он включен и в нормы отстрела. Кроме голубей, в неопреде-

ленном положении находятся грач, цапли, чайки, поганки и прочие птицы. Некоторые из них и вкусны и достаточно распространены, чтобы стать объектом охоты.

Почти так же неопределенно и понятие «пушные звери». Охота на них открывается в октябре — ноябре (§ 29), но, очевидно, в это время уже нельзя ловить кротов или бурундуков, хотя и они дают пушнину. Ежей можно есть, а можно ли их добывать и когда — неизвестно. Чтобы выяснить, можно ли охотиться на то или другое животное и в какие сроки, придется перечитать весь текст правил, но и тогда вопрос может остаться без ответа.

Очевидно, в правилах должны быть перечни птиц и зверей, безусловно входящих в категории дичи и пушники, затем список животных, относимых к дичи условно (грачи, чайки, цапли и пр.), перечень видов, охота на которых запрещена, и, наконец, вредных животных, подлежащих истреблению. Такое введение позволит изложить дальнейшие параграфы короче и яснее.

Зададимся вопросом: в чем смысл и цель охоты спортсмена-любителя? Вероятно, большинство охотников, особенно городских, не ставит своей единственной целью добыть мясо на жаркое: одним хочется приобрести трофей — рога оленя, чучело птицы, шкуру зверя; другие просто ценят меткий выстрел по живой цели, а иные назовут такую «охоту» варварством. Вот почему и надо заранее условиться, что является охотой и что противоречит охотничьей этике. В зависимости от решения этого вопроса можно допустить добывание хищников и других птиц для использования в качестве трофея.

Вопрос о праве охотника на трофей проект правил совсем не затрагивает, хотя этот вопрос давно назрел.

Недавно я слышал по радио выступление государственного охотничьего инспектора Ленинградской области т. Иванова. Он упрекал охотников в том, что они интересуются только дичью, пренебрегая пушными зверями, хотя охота на них не менее спортивна. Нам кажется, что тут дело не столько в степени спортивности охоты, сколько в том, что охотник не знает, что ему делать со зверем. Не каждый сумеет как следует снять и обработать шкуру, которую к тому же он обязан сдать в заготовки, то есть продать; можно ли такой итог охоты признать спортивным?

Не пора ли официально признать право охотника на добытую им шкуру?

Сахалин. Охотничья палатка в заливе Лайда близ Охи.
Фото В. ЗУНИНА

зверя внелицензионного вида и установить условия владения ею, хотя бы в виде выплаты государству компенсации за ущерб государственной монополии на торговлю пушниной? Такое решение вопроса дало бы толчок к организации мастерских для набивки чучел, выделки шкур и выполнения других заказов охотников. Все это расширило бы содержание понятия охоты и увеличило отстрел хищников, приведя его в соответствие с отстрелом дичи. В результате запасы дичи должны несколько увеличиться.

Вредные хищники должны быть разделены на две категории: одни существуют только в дикой природе и с преобразованием ее деятельностью человека исчезают (медведь, росомаха, харза, рысь, филин, все дневные хищные птицы), другие, напротив, процветают, пользуясь плодами хозяйственной деятельности человека (волк, серая ворона, хищные виды чаек, а также бродячие собаки и кошки). Влияние человека на природу быстро и неуклонно возрастает; исходя из этого нет никакой необходимости истреблять хищников первой категории, достаточно добывать их на общих основаниях, в открытое для охоты время. Из животных второй категории только волк подлежит истреблению всеми средствами и в течение всего года, с оговоркой, что отстрел летом разрешается лишь при условии коллективного проведения охоты. Истребление остальных вредных видов в закрытое для охоты время должно вестись без применения ружей. Это важно для того, чтобы летние месяцы были действительно «мертвым сезоном» и браконьеры потеряли бы последнюю лазейку.

В отношении крупных и опасных зверей (медведь, кабан) можно, при необходимости, в отдельных случаях предоставить решение вопроса об отстреле местным органам охотинспекции.

Внесенное в проект правил запрещение охоты с автомашин, самолетов и моторных лодок — своевременно и безусловно, полезно, однако формулировка в § 22 «г» в проекте недостаточно четка: «а также охота на водоплавающую дичь с катеров и моторных лодок с невыключенным мотором». По-видимому, чтобы соблюсти закон, достаточно выключить мотор непосредственно перед выстрелом?

Проект недоброжелательно относится к охоте из нарезного оружия. Между тем пулевая стрельба не менее спортивна, чем дробовая, и, пожалуй, дает меньше подранков. Чтобы винтовка не была опасна для людей и истребительна для дичи, достаточно предусмотреть ограничение начальной скорости пули. Это направит усилия конструкторов по желательному руслу.

Ввиду того, что куница во многих местах недопромышляется, количество ее растет, а вред, приносимый боровой дичи, увеличивается — пора иск-

лючить куницу из списка лицензионных видов (§ 26).

Ограничение охоты на копытных тремя месяцами вполне правильно.

У медведя и зайца мясо представляет гораздо большую ценность, чем дешевая шкура; ввиду этого правильнее считать их не пушными зверями, а дичью и по срокам охоты приравнять либо к пернатой дичи, либо, возможно, к копытным.

Сроки начала осенней охоты по перу для северной зоны биологически не обоснованы. По проекту в этой зоне охота будет открываться в разные годы между 22—28 августа. В Мурманской области в это время птенцы глухаря и тетерева еще не могут жить без матки, и петушки только начинают сменять детское перо на взрослое (черное). Молодняк крохалей поднимается на крыло только около 1 сентября, а иногда и позднее. Открытие охоты в августе противоречит § 22 «д» правил, запрещающему

добывание диких животных, находящихся в беспомощном состоянии. Исследования, проведенные в наших северных заповедниках — Лапландском и Печеро-Илычском, рекомендуют открывать охоту в V и IV зонах, не ранее 1 сентября. В Финляндии охота разрешается только с 10—15 сентября. Недельная разница в сроке открытия охоты означает прирост молодняка боровой дичи в весе на 10—18 процентов, так как в августе птенцы растут особенно быстро. А самое главное — более позднее открытие сезона охоты создаст условия для увеличения запасов дичи, в чем охотники очень нуждаются.

О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ,

старший научный сотрудник
Лапландского филиала Кандалакшского
государственного заповедника, доктор
биологических наук

г. Мончегорск,
Мурманская область

Выделить юг Украины в самостоятельную зону

УДК 639.1

КОЛЛЕКТИВ Черноморского государственного заповедника Академии наук УССР рассмотрел проект типовых правил и сроков охоты в СССР. Мы считаем необходимым выразить глубокое удовлетворение тем, что в результате больших усилий многих охотничьих и научных организаций, наконец, выработаны более или менее полные правила охоты.

Вместе с тем считаем обязательным внести в проект необходимые, на наш взгляд, поправки. Южные области Украинской ССР (Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую) следует исключить из первой зоны и перевести во вторую зону, установив здесь период охоты на водно-болотную дичь с четвертой субботы августа до 15 ноября. Применительно к южным областям следует сделать такую оговорку: охота на степную дичь (горлица, серая куропатка, перепел и др.) допустима с первой субботы августа.

Необходимость смещения сроков начала охоты на водно-болотную дичь на более позднее время в южных областях УССР вытекает из научных исследований орнитофауны Северного Причерноморья, выполненных в 1953—1964 годы. Выводы этих исследований нашли одобрение в Институте зоологии Академии наук УССР, в природоохранных органи-

зациях Украины и во многих низовых коллективах Украинского общества охотников и рыболовов.

Поскольку представители Черноморского госзаповедника участвовали в зональных совещаниях, касавшихся режима охоты в южных областях УССР и Молдавской ССР, мы считаем своим долгом поддержать товарищей, представлявших на этих совещаниях Молдавскую ССР и высказавших мнение о целесообразности смещения и в их республике начала охоты на водно-болотную дичь на последнюю субботу августа, а охоту на степную дичь начинать в первых числах августа.

Если же предлагаемые сроки охоты на водно-болотную дичь неприемлемы для центральных и северных областей Украины и на степную дичь — для всех остальных республик (кроме Украинской и Молдавской), отнесенных к I и II зонам, мы считаем целесообразным выделить южные области УССР (Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Запорожскую) и Молдавскую ССР в самостоятельную зону.

Н. ЛАТЫШЕВ,
директор Черноморского
госзаповедника Академии наук УССР

Д. БЕРЕСТЕННИКОВ,
заведующий научной частью

Н а ш и предложения

По непонятным для нас соображениям авторы правил игнорируют Урал со всеми его географическими и климатическими особенностями. Можно ли допустить, что, например, центральная часть Урала — Свердловская область — по срокам охоты на пушных зверей отнесена ко II зоне, в которую входят Брянская, Московская, Смоленская, Тульская, Рязанская и другие области с совершенно различными против Свердловской области климатическими условиями? И если, скажем, охота с гончими на зайца по чернотропу предусматривается с третьего воскресенья октября (примерно между 16 и 20 числами), то для свердловских охотников она совершенно исключается: в первой декаде октября у нас, как правило, уже лежит прочный снег. Почему же наши охотники ставятся в положение «пасынков»?

Охотничья общественность Свердловской области предлагает выделить Урал в самостоятельную естественгеографическую зону (Пермская, Свердловская, Тюменская области, горные части Челябинской и северные части Курганской области). Соответственно надо пересмотреть и сроки охоты, особенно на зайца.

А. КИСЕЛЕВ,
председатель Свердловского областного общества охотников

Д. ПЕСКОВСКИЙ,
председатель кинологической секции

В. ТАТУР,
председатель секции охотничьего собаководства

г. Свердловск

Мне 66 лет, из них 52 года я занимаюсь охотой. И вот есть у меня такое предложение. Почему сейчас мы разрешаем охотиться лишь с 18 лет? Ведь все мы, старые охотники, начинали охоту с 14—15 лет, познавали родную природу под руководством опытных охотников, учились у них умению «читать» следы зверей и птиц. К 18 годам мы были уже опытными, знающими охотниками. А сейчас? 14—16-летние подростки (из тех, что страстно любят природу и охоту), несмотря на запрет, все же ходят на охоту. А куда было бы лучше, полезнее узаконить их права, принимать подростков, скажем 16 лет, в общества охотников и разрешать им охотиться под руководством опытных старших товарищей. Это было бы отличной школой для нашей молодежи.

Н. КОРЗИНСКИЙ,
член правления Пошехонского районного общества охотников
Ярославская область

Кажется, теперь уже всем ясно, что пока охотничьи инспекции и общества охотников не обретут административных прав, эффективной борьбы с браконьерством ожидать нельзя. Вот почему я предлагаю записать в правилах, что на охотничьи инспекции и охотничьи общества возлагается борьба с браконьерством в полном объеме (штраф за нарушение сроков охоты, незаконный отстрел зверей и птиц, изъятие оружия и т. д.).

С. ЧЕРНОВСКИЙ,
охотовед областного общества охотников и рыболовов

г. Воронеж

По-моему мнению, в § 29 проекта правил вместо названия зон (центральные области РСФСР, юг европейской части РСФСР, Поволжье, лесостепные зоны Западной Сибири, центрально-черноземные области РСФСР) следует перечислить все области и автономные республики, входящие в эти зоны. Такая конкретизация необходима потому, что каждый охотник старается провести хотя бы часть своего отпуска на охоте. Зная, в каких областях и в какие сроки открывается охота, он заранее может облюбовать для себя место для поездки. Объем правил это дополнение увеличит ненамного, а руководствоваться ими будет легче.

О. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,
охотник-любитель

г. Казань

Среди огромной армии охотников встречаются еще, к сожалению, лица, не имеющие права пользоваться дарами природы, носить оружие. Поэтому § 16 правил следует, по-моему, существенно дополнить. Права охоты (спортивной и промысловой) должны, безусловно, лишаться лица, имеющие судимость за хулиганство, бандитизм, привлекавшиеся к ответственности за систематические нарушения общественного порядка, уличенные в браконьерстве или нарушении правил обращения с оружием, а также лица, не занимающиеся общественно полезным трудом. В правилах необходимо оговорить, что лишение права охоты должно сопровождаться изъятием оружия и боеприпасов.

А. МАРТЫНОВ,
член Совета городского общества охотников

г. Вереяники,
Пермская область

Я решительно возражаю против того, чтобы правом пользоваться нарезным (малокалиберным) оружием располагали только охотники-промысловики. А как быть с любителями? Ведь известно, что охотники-спортсмены добывают много белки и других пушных зверей. Членам охотничьих обществ, опытным охотникам следует дать возможность охотиться с нарезным оружием.

Н. КЛЫКОВ,
охотник-любитель

г. Северодвинск,
Архангельская область.

НЕ СНИЖАТЬ РАЗМЕР ПРЕМИЙ ЗА ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ!

УДК 639.1

НЕПРАВИЛЬНО, НЕСВОЕВРЕМЕННО!

Нет, они не договорились заранее, да, собственно, и не могли этого сделать. Не могли по той простой причине, что живут в самых разных концах нашей страны. И тем не менее в письмах, поступающих в редакцию журнала из российских и украинских, казахских и белорусских, литовских и туркменских городов, сел, поселков, аулов, их авторы категорически и решительно заявляют:

— Снизить размер премии за истребление волков нельзя!

Это удивительно единодушное мнение у наших читателей возникло после того, как они ознакомились с опубликованным в № 11 за 1964 год нашего журнала проектом типовых правил и сроков охоты в СССР. Этот поток протестов вызвал § 28 проекта правил, в котором записано: «за истребление волка обыкновенного выплачивается вознаграждение в размере 30 рублей...» (по существующим ныне правилам выплачивается 50 рублей).

За последние годы наши охотники многое сделали и делают для того, чтобы очистить территорию страны от серых разбойников. Есть многие районы, где волки полностью уничтожены. Многие, но далеко не все! Волчья стаи бродят еще по нашим степям и лесам, наносят большой урон животноводству, уничтожают полезных охотничьих зверей, особенно молодняк копытных — лосей, оленей, косуль. И конечно же, если волков теперь мечше, выслеживать и истреблять их стало труднее и сложнее. Сколько нужно выдержки, терпения, огромных физических усилий для того, чтобы выследить и уничтожить коварных хищников! И, разумеется, нелегкий труд смелых, мужественных охотников-волчатников должен получать и соответствующее вознаграждение. Вот что пишут из г. Оренбурга главный госохотинспектор А. Чушкин, старший охотовед А. Хмелевский и старший госохотинспектор В. Ненашев:

«Снижение премий за уничтожение волков не соответствует государственным интересам. Ведь сокращение численности хищников вовсе не значит, что с ними уже вообще покончено. Если ослабить борьбу с волками, численность их будет возрастать».

О том, какое огромное экономическое значение для районов Крайнего Севера имеет истребление волков, сообщают в своем письме директор Таймырской окр. заготконторы А. Смородинов, старший охотовед В. Богачев, охотовед Е. Андреев, охотники Х. Турдагин, Е. Чуприн, Ядно Хехери, К. Кошкарев, М. Яроцкий, Я. Николаев.

«Таймырский национальный округ бо-

Конец волчьей стаи.

Фото Б. ШНЫГИНА

гат северными дикими оленями. По подсчетам специалистов, их насчитывается на Таймыре более 100 тысяч голов. Это — огромное государственное богатство. Но есть у оленей злейший враг — волк. По самым скромным подсчетам, один волк в течение года уничтожает до 100 диких оленей».

Охотники-любители из г. Ульяновска тт. Таращан, Востоков, Калягин, Большаков, Шешкин и другие предлагают применение к пункту § 28 правил, где речь идет о премиях за уничтожение волков, дать в следующей редакции:

«За истребление волка обыкновенного (независимо от пола и возраста) выплачивается вознаграждение в размере 50 рублей, за волчицу, взятую при выводе (когда волчата еще слепые), выплачивается дополнительно 25 рублей». Н. Денисов из г. Кисловодска пишет: «На собственном опыте знаю, как трудно выследить и уничтожить волка. А ущерб эти хищники наносят народному хозяйству огромный. Вот почему я решительно против снижения премий за уничтожение этих хищников. Кроме того, я предлагаю установить дополнительное вознаграждение в размере 20 рублей за истребление волчат в логове».

А вот старый охотник из Воронежской области П. Терентьев считает, что в правилах охоты стоит не только сохранить размер вознаграждения за истребление серых хищников, но даже несколько увеличить сумму премий. Он пишет:

«Снизить размер вознаграждения за уничтожение волков — значит допустить грубейшую ошибку. Известно, что волков становится все меньше и меньше, поэтому истребление их с каждым годом представляет все большие трудности. Я считаю, что следовало бы повысить размер вознаграждения за каждого уничтоженного волка до 80—100 рублей. Уверен, что эта мера позволит в течение ближайших двух-трех лет полностью уничтожить серых разбойников, наносящих огромные потери совхозному и колхозному животноводству».

Интереснейшее письмо прислал из Казахстана (станция Айна-Булак) известный в республике волчатник Е. Лопашенко. Каждая строчка его письма наполнена хозяйской озабоченностью, государственным подходом к делу. Вот что он пишет:

«Снизить сумму вознаграждения за истребление волков — значит не пони-

мать того огромного вреда, который приносят эти хищники. Я — старый волчатник. За последние десять лет истребил 232 волка, получив за них 11.600 рублей вознаграждения. Если допустить, что каждый волк сожрет в месяц одного барана (а он, разумеется, сожрет куда больше), то и тогда это составит за десять лет почти 2800 баранов в год, а если учесть, что каждый баран в среднем стоит 40 рублей, то убытки будут громадны — более 100 тысяч рублей.

Следует учесть, что волков стало меньше, добывать их сейчас очень трудно. Но ведь если их не уничтожать, они снова расплодятся! Так ведь может случиться заколдованный круг...»

Москвич В. Богословский недоумевает:

«Почему в проекте правил охоты предусмотрен заниженный чуть ли ненаполовину размер вознаграждения за истребление волков? Материальную заинтересованность охотников-волчатников следует всячески поощрять, а не гасить. Иначе мы еще долго не избавимся от этих серых разбойников».

— «У нас на Украине, — пишет военный охотник из г. Житомира Ф. Самсонов, — в густо населенной местности почти единственным способом уничтожения волков является охота с флажками. Это дело сложное, трудоемкое, требующее немалых затрат. Поэтому снижать премии за уничтожение волков, на наш взгляд, неправильно, это может пагубно отразиться на интересах народного хозяйства».

Свои возражения против снижения премий за истребление волков прислали охотники-любители, промысловики, работники лесного и сельского хозяйства К. Голубых (Ростовская область), Л. Антушевич (г. Архангельск), А. Радчук (Карагандинская область), А. Абаилов (Горьковская область), С. Суворов (Удмуртия), А. Назаров (Башкирия), К. Куликов, В. Заковский (г. Ярославль), В. Воронцов (Калининская область), М. Иванов (г. Тольский), Д. Речицкий (г. Саратов) и многие другие.

Всех товарищей, приславших в редакцию свои замечания по поводу пункта № 28 проекта правил и сроков охоты в СССР, невозможно перечислить. А письма все идут и идут. И абсолютно все участники обсуждения этого вопроса единодушно заявляют:

— Снизить размер вознаграждения за истребление волков — нельзя!

Когда коллектив дружен, сплочен...

Е. КРАЙНЕВ,

Фото автора

УДК 639.799.2

ДВА ЧАСА быстрой езды по асфальтированному шоссе на север от Житомира и вот уже забыта сутолока городских улиц. Тут царство природы. В живописных зеленых берегах текут тихие прозрачные реки. Если идти осторожно, можно встретить стадо лесных красавцев — европейских оленей, а повезет — и понаблюдать за работой неумолимых тружеников — бобров.

Мы — в государственном охотничьем хозяйстве Ушомир, центральная усадьба которого расположена на живописной лесной опушке близ одноименного населенного пункта. Хозяйство существует всего только пять лет, а до этого здесь в течение десяти лет был республиканский заказник с площадью 12,7 тысячи гектаров. Теперь площадь хозяйства расширена до 25 тысяч гектаров за счет Ушомирского и Емельяновского лесничеств Коростенского лесхозага.

Что представляют собой уголья хозяйства?

Гослесфонд лесничеств представлен приспевающей лесной растительностью — сосной, дубом, березой, осинной (до 35 процентов площади). Часть площади (примерно 25 процентов) занята смешанным молодняком дуба, сосны, березы, осины семенного и порослевого происхождения с богатой кустарниковой растительностью. Чистые сосновые и смешанные с дубом, березой и другими породами леса составляют 30 процентов. Остальная

площадь — это луга, болота, пахотные земли, реки, просеки...

Территория хозяйства богата зарослями вереска, ежевики, малины, крушины, бересклета, лещины, рябины.

Таким образом, природные данные создают весьма благоприятные условия для размножения диких полезных зверей и птиц.

Границы хозяйства хорошо выражены с одной стороны асфальтированным шоссе и проселочными дорогами, а с другой — рекой Уж. Границы обозначены опознавательными знаками-аншлагами.

Река Уж в пределах хозяйства — 30 метров ширины и до 3,5 метра глубины. Это тихая лесная речка. В ряде мест она образует заливы и старицы, здесь много родников. Берега речки покрыты богатой древесной и кустарниковой растительностью. На территории хозяйства берут также начало речки Осиновая кладка, Провалье, Неречь и много ручьев; все они впадают в реку Уж. Основной вид зверя, обитающего здесь, ради сохранения которого и было, собственно, создано хозяйство, — это речной бобр. В прошлом бобры обитали тут в изобилии. Но неумеренная хищническая добыча в дореволюционный период привела к полному истреблению этого ценного зверя.

Для восстановления исчезнувшего вида в 1950 году из Белоруссии сюда было завезено 26 бобров. Выпускали их в речку Осиновая кладка на тер-

ритории Ушомирского лесничества. Бобры прижились хорошо и в первые же годы начали строить плотины и хатки вблизи места выпуска. По мере увеличения численности они начали расселяться по реке Уж и ее притокам — Неречь, Провалье, где в крутых и сухих берегах устраивали норы, а в топких местах — хатки.

Теперь на территории хозяйства насчитывается 50 бобровых семей — 260 голов. Размножаясь, бобры стали расселяться в подходящие уголья, расположенные за территорией хозяйства. Они уже поселились по рекам Ирша, Уж, Джерев, протекающим по другим районам.

Наиболее крупные бобровые поселения расположены по рекам Уж, Осиновая кладка, Провалье. Тут можно встретить хатку, достигающую в поперечнике 10 метров и высотой до 2,5 метра. Есть и плотины, построенные бобрами, протяженностью до 60 метров. Создание одной такой плотины привело к образованию водоема в несколько гектаров. И в других местах эти «гидростроители» создают много плотин и водоемов несколько меньшего размера. Сбзданные бобрами водоемы улучшают условия обитания и для других зверей и птиц. Нередко здесь можно встретить и канал длиной 50 метров, устроенный бобрами, по которому они добираются в лес и сплавляют заготовленный для себя корм.

Питаюсь главным образом корой и

Бобровая хатка (Ушомирское государственное охотничье хозяйство).

Навес для хранения древесных веников (Ушомирское государственное охотничье хозяйство).

побегами малоценных древесных и кустарниковых пород, бобры не приносят большого вреда лесному хозяйству. Оставшаяся древесина, с которой бобры съели кору, может быть использована для потребностей хозяйства. Летом бобры поедают в изобилии травянистую растительность. В связи с этим в местах поселения бобров запрещены сенокос и выпас скота.

Для бобров ежегодно по берегам ручек и ручьев высаживают иву. В зимнее время бобров также подкармливают ветками осины, которые выкладывают в местах выхода бобров на поверхность льда, а также в проруби, сделанные егерями в тех местах, где река замерзает. Благодаря хорошей и своевременной подкормке не наблюдается гибели животных зимой от бескормицы или откочевки за пределы хозяйства.

В 1955 году в хозяйство были завезены из Воронежского государственного заповедника 16 европейских оленей. Угодья хозяйства оказались благоприятными и для этих животных. Часть оленей поселилась в угодьях Ушомирского лесничества и сейчас их тут насчитывается более трех десятков. Остальные переселились в Шершневецкое и Турченецкое лесничества Коростенского лесхозага, расположенные рядом с хозяйством, где их насчитывается более двух десятков. Теперь, бывая в лесу, нередко можно встретить стадо оленей в 12—20 голов!

Многочисленна здесь и косуля. За последние два года поголовье косуль значительно возросло и достигает теперь 650 голов. Зимой можно встретить стадо, состоящее из 12—20 косуль.

Обитают здесь зайцы-русаки, белки, барсуки, лесные куницы. Весной повсюду раздается брачная песня тетерева, можно услышать писк рябчика, свист дроздов, воркование горлиц и песни многочисленных певчих птиц.

Штат хозяйства небольшой, всего девять человек: директор, 2 старших егеря и 6 егерей. Есть автомашина ГАЗ-67 и 4 лошади. За каждым егерем закреплен участок, который он охраняет и проводит на нем комплекс биотехнических мероприятий. Для улучшения кормовой базы работники хозяйства отремонтировали и установили 60 кормушек и 50 солонцов для косуль и оленей. Кормушки заполняют кормами в осенне-зимний период, а солонцы солью — постоянно. На площади 8,5 гектара были посеяны рожь, просо, овес, вика, кормовая люпин. С пяти гектаров урожай был убран для искусственной подкормки, на остальной площади растения были оставлены на корню для улучшения естественной подкормки. Кроме того, было заготовлено 13 тысяч древесных веников, 1800 килограммов желудей. Для подкормки копытных и зайцев древесные веники имеют большое значение, но животные поедают их охотнее в том случае, если веники заготавливали не ранее третьей декады мая и не позднее третьей декады июня. В каждом венике должны быть собра-

ны однолетние побеги различных лиственных пород: ивы, осины, березы, липы, дуба, ясеня и других.

Перед просушкой веники окунают в насыщенный раствор поваренной соли. Сушат веники в тени и в благоприятную погоду, а готовые хранят под специально оборудованными навесами. Такие навесы устраивают в каждом егерском участке вблизи мест обитания животных. Каркас устраивают из жердей, а крышу — из подручного материала: тростника, осоки, веток хвойных деревьев и т. д.

Для подкормки были также использованы снопики необмолоченного овса, проса, вико-овсяного сена. Заготовки кормов на предстоящую зиму будут значительно увеличены.

При глубоком снежном покрове корма выкладывают не только в кормушки, а также прямо на снег у дорог и просек. Такие корма животные, выходя на дорогу, сразу находят и поедают. Для подкормки зайцев и копытных использовали также и порубочные остатки древесных пород.

Для улучшения условий обитания бобров в хозяйстве устроен искусственный водоем на реке Осиновая кладка. Плотиной длиной в 200 метров и высотой в 1,5 метра образован водоем в 15 гектаров. Водоем улучшил условия для бобров, привлек водоплавающую дичь, создал условия для обитания рыбы и является дополнительным водоемом для копытных.

Большое внимание уделяется здесь истреблению вредных хищных зверей и птиц. Волков здесь уже нет два года, несмотря на то, что в области они еще полностью не истреблены. Лисиц здесь добывают интенсивно осенью и зимой, бродячих кошек и собак в лесу нет. В окружающих хозяйство населенных пунктах собак содержат на привязи.

Среди населения ведется большая разъяснительная работа об охране фауны, значении и задачах хозяйства. Серьезную помощь хозяйству оказывают местные Советы депутатов трудящихся (село Ушица, председатель сельсовета В. К. Мошковский; село Калиновка, председатель сельсовета И. К. Кеба).

Хорошо работает небольшой дружный коллектив хозяйства. Люди любят свое дело, отдают ему все свои способности. Особенно следует отметить старшего егеря Д. Е. Курилюка, егеря Е. М. Небесенко. В любое время, в любую погоду их можно найти в угодьях, где они проводят огромную работу. Направляет деятельность егерей директор хозяйства В. П. Вернацкий, студент-заочник IV курса лесохозяйственного факультета Украинской сельскохозяйственной академии. Этот пример повышения своего образования следует перенять руководителям не только государственных, но и спортивных хозяйств. Хороший пример!

Большую помощь хозяйству оказывают лесничества. Лесная охрана помогает выявлять браконьеров, проводить подкормку животных. В свою очередь и работники хозяйства не остаются в долгу и помогают охранять лес.

Коми АССР. Печора таежная.
Фото Г. НАДЕЖДИНА

НУЖДЫ ОХОТНИЧЬЕГО НАДЗОРА

ПОРА СНАБДИТЬ работников охотнадзора наземным и водным транспортом, которого они сейчас, как правило, не имеют. Ведь браконьеры оснащены не только мотоциклами, но и машинами повышенной проходимости. Они имеют моторные лодки, оборудованные подчас двумя моторами. У них есть не только малокалиберные винтовки, но и вставные стволы в гладкоствольные ружья калибров 5, 6; 7, 62 и 8 миллиметров. Их голыми руками не возьмешь!

Другое мое предложение вот какое.

Браконьеры тайком делают искусственные солонцы. Конечно, не для того, чтобы подкормить зверя. Нельзя разрешать готовить солонцы кому вздумается. Солонцы должны быть взяты под строгий контроль.

Е. ЗУЕВ,
охотовед
Верхне-Буреинского
района

Хабаровский край

ВЕСНОЙ В ЗАПОВЕДНИКЕ

В одном из загонов Приокско-Террасного заповедника.

П. СМОЛИН

Фото А. ШАГИНА

ЭЛЕКТРИЧКА Курской дороги доставила нас в Серпухов; оттуда автобусом через железнодорожный мост, деревянный мостик через Речму — и вот уже подъем к лесному массиву Приокско-Террасного заповедника. По сторонам мелькают кряжистые дубы и зеленые шапки сосен. Но вдруг лес уходит далеко в стороны, а с обеих сторон шоссе возникает картина внушительной новостройки. Это будущие пансионаты для посетителей «Русского леса» — грандиозного национального парка южного Подмоскovie. Затем слева деревья вновь подступают к самой обочине, короткая остановка у лесничества, знакомая березовая аллея и — мы у цели.

В управлении заповедника приветливая сотрудница оформляет нам пропуск. Через контрольную будку мы входим в зубровый парк. За кормушкой под навесом стоит четвероногий ветеран, так сказать, пенсионер парка — кавказско-беловежский зубр Пуслов. Этот «артист» неплохо сыграл свою роль в кинокартине «Удивительная охота».

Поодаль видна целая группа зубров, куда более бодрых и подвижных. За загородкой стоит массивный, горбатый Кондор — бизон с пышной шапкой волос на лбу и мохнатыми шароварами на передних ногах. Тут же две «спутницы его жизни» и теленок. В загоне напротив — снова группа беловежцев: мощный бык, зубрица, молодняк.

Но главное — вольные зубры — было впереди. Молодняк зубропарка живет на полной свободе неподалеку от загонов. Там, на заметно вытоптанной земле, виднеются кормушки, а дальше, между деревьями, маячат силуэты и самих «вольных сынов». Мы выходим за изгородь парка. Теперь зубры совсем близко и нас не разделяют никакие перегородки. Удивительно, но совсем не страшно. Знаем, что эта рогатая молодежь никогда не нападает; наоборот — надо вести себя очень осторожно, чтобы подойти к животным поближе: в условиях вольного существования они становятся чуткими и сторожкими.

Теперь можно поинтересоваться и пернатыми нахлебниками зубров. Вот с кормушки на дерево взлетела крупная, с галку величиной, розовато-черная птица с белым надхвостьем. Это сойка — самый крупный из пернатых иждивенцев парка. Около сеного сарая на осинах сидит стайка пичужек. По их короткой песенке «дзинь-дзинь-дзинь-дзинь-дзинь» — с-и-и-и-и сразу узна-

ешь овсянку. Зубров подкармливают овсом, а раз овес — значит и овсянка. В парке они держатся круглогодично.

По столбу загородки вниз головой короткими прыжками передвигается голубовато-серая белобрюхая птичка с длинным и крепким, как у дятла, клювом. Этот пернатый нахлебник — поползень. Время от времени он издает свое короткое отрывистое «цити, цити, цити»...

Через контрольную будку выходим из зубропарка. Теперь, конечно, к бобрам. В отличие от зубров бобры не склонны показываться посетителям. В заповеднике и его окрестностях можно насчитать девять поселений этих грызунов. Рядом с зубровыми загонами на пруду Павлова ручья живет «четвероногий отшельник»: лет пять тому назад забредший в пруд молодой зверь вырыл себе в крутом берегу нору с подводным входом, заготовил на зиму корм и благополучно перезимовал. С тех пор каждую осень в районе его первой зимовки все более крупные деревья оказываются ему по силам. А пары — нет: его жилье — в стороне от бобровых дорог...

От управления начинаем второй маршрут. Дорога идет лесом. Кусты орешника вот-вот распускают свои кружевные сережки, а на иве-бредине видны уже белые барашки. Снегу еще порядочно — рыхлого, водянистого. Кое-где на нем видны потерявшие четкость звериные следы — лисий, узкие лыжеобразные отпечатки копыт старой лосихи, двойная цепочка, оставленная округлыми лапами енота (конечно, не настоящего, а енотовидной собаки); а вот и заячья тропа к лесному «ресторану» — поваленной осине...

Дорога в сплошных лужах; по ледяному ложу обочин текут ручьи. Это царство грязи кончается столь же внезапно, как и началось. Мы входим в невысокое березовое редколесье. Здесь сплошные проталины, словно мы перенесли на сотни километров к югу. Кое-где чернеет взрытая земля: это потрудились кабаны. Два-три года назад малоснежная зима позволила кабанам Завидовского охотничьего хозяйства, расположенного на северо-западе Московской области, отправиться в осенне-зимнее путешествие. Они пересекли чуть ли не всю область и прочно утвердились в центральной и южной части заповедника, найдя здесь удобные места для жилья.

На лоскутках снега видны характерные кабаньи следы с оттопыренными

задними копытами. И тут же отпечатки изящных копыт косуль. Несколько лет назад по речке Шаденке для них был построен в заповеднике большой загон; в него поселили привезенных косуль, поддерживали там некоторое время, а потом выпустили на свободу.

С еловой опушки доносится нежное «ци-пи, ци-пи». Это весенняя песенка самой маленькой из наших синиц — москвички. Среди высокоствольного леса попадает сосновый подрост. Но, странное дело, все молодые сосенки совершенно сухи, без единой зеленой хвоинки. Что это — след пожара. Массового нашествия вредителей? Нет, посед погублен лосями. До конца 1962 года южные и особенно юго-западные кварталы заповедника представляли собой подобие скотного двора. Кочевавшие к югу лоси задерживались здесь, на южной границе сплошных лесов, и зимовали в заповеднике, уничтожая сосновые молодняки. К зиме 1964 года лоси достигли последний сосновый молодняк, начали голодать. Пришлось разрешить их отстрел, после чего в юго-западных кварталах заповедника было добыто около 100 этих животных.

Лесная тропинка выводит нас к Паниковскому бобровому поселению. Прочная плотина подпруживает воду. Пруд — словно полная до краев чаша, покрытая толстой коркой льда. В протоках журчит вода, белеют бобровые погрызы. Значит, все в порядке: бобры перезимовали благополучно. Да иначе и не могло быть: скрытая в лесных чащах Паниковки обеспечивает наиболее благоприятный для бобров водный режим. И все же современное Паниковское поселение — лишь остаток прежнего изобилия. Еще летом 1963 года все среднее течение реки представляло собой грандиозную систему бобровых прудов. Но запасы кормов иссякли и бобры отправились в далекое путешествие. Осталась всего одна семья...

На южной границе заповедных лесов светятся просторы Окской поймы. Здесь всего больше весенних примет. На старицах уже встречены кряквы и первый чибис. С луговых проталин, заливаемая трельками взлетают жаворонки. С опушки леса слышна бодрая песня зяблика и барабанная дробь пестрого дятла. У скворешен в маленьком колхозном поселке «Республика» свищут, помахиывая крылышками, скворцы, а на окраине поселка на глинистом склоне уже желтеют цветы мать-и-мачехи. Вот и пришла весна.

В КОНЦЕ ЗИМЫ прошлого года был проведен первый всероссийский учет основных видов охотничьих зверей. Учет осуществлен с помощью подсчета суточных следов зверей на маршрутах, заложенных в лесных угодьях. В работе приняли участие государственные охотничьи инспекции, общества охотников и лесная охрана 66 областей, краев и автономных республик РСФСР. Обработка материала проведена группой биологической съемки Окского государственного заповедника.

В результате учета установлены общая численность и распределение по территории республики основных видов охотничьих животных на конец промыслового сезона 1963/64 года. Наиболее достоверные данные получены из областей, расположенных в европейской части страны. В большинстве этих областей было заложено значительное количество маршрутов, позволивших установить точные показатели учета (среднее число пересеченных следов на 10 километров маршрута) по отдельным естественно-географическим зонам или административным районам. Плотность (число зверей на 100 гектаров лесов) и запас животных в области определены с помощью пересчетных коэффициентов, разработанных сотрудниками Окского государственного заповедника, а также взятых из различных литературных источников. Сопоставление полученных данных с учетными материалами ряда госохотинспекций, а также с результатами заготовок

пушнины подтвердило большую точность проведенного учета.

Численность лося на территории Федерации без Мурманской, Тюменской, Кемеровской областей, Карельской, Коми и Тувинской АССР определена в 471 тысячу голов. Всего же на территории РСФСР во время учета обитало 540—570 тысяч лосей. Учитывая, что приплод в лосином стаде достигает 14 процентов основного поголовья, мы можем полагать, что к охотничьему сезону 1964/65 года запас лося достигал 615—650 тысяч голов. Наибольшие плотности населения этого зверя наблюдаются в центрально-европейских областях, на северо-западе страны, в ряде северо-европейских областей и на Южном Урале.

Северный олень учтен только частично. Подсчитана численность лишь «лесной» популяции этого вида. Навысшие показатели численности установлены для лесов Тюменской области и Красноярского края. Запас северных оленей в лесах РСФСР достигает в настоящее время 45—60 тысяч голов.

Численность кабарги, распространенной преимущественно в южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, определена в 120 тыс. голов. Наиболее богатые этим зверем угодья расположены в Хакасии, Приморском и Хабаровском краях. Высокая численность кабарги отмечена также на Сахалине.

В отличие от видов копытных, рассмотренных выше, количество кабанов

не может быть подсчитано достаточно точно с помощью нашего учета, так как, помимо лесов, этот зверь занимает также заросли камыша и тростниковые крепи, где маршруты не закладывались. Количество кабанов в лесных стадах определено в 52 тысячи голов. Однако, учитывая приведенные выше соображения, следует считать, что число этих зверей достигает 60—70 тысяч голов.

Несомненный интерес представляет определение цифры поголовья волков. В результате учета установлено, что благодаря усиленной борьбе с этими хищниками, проводящейся в последние годы, численность их значительно упала. В ряде областей европейской части, например, число зверей, обитавших в период учета их, было меньше 10 (Белгородская, Калининградская, Ивановская, Курская, Московская, Тамбовская, Тульская, Ярославская).

На территории Томской области следов волка не встречено. Расчет показывает, что здесь в конце первого квартала 1964 года могло обитать не более четырех волков. Совершенно не отмечено следов этого хищника на маршрутах в Мурманской, Сахалинской, Камчатской, Кемеровской областях. Количество волков на территории европейской части РСФСР и на Урале определено в 2859 штук. В связи с малой протяженностью маршрутов, заложенных в сибирских лесах, а также с особенностями экологии волка в Сибири численность хищника там не могла быть определена

Подсчет суточных следов зверей на маршруте.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА.

УДК 639.1

ВСЕРОССИЙСКИЙ УЧЕТ ОХОТНИЧЬИХ ЗВЕРЕЙ

С. ПРИКЛОНСКИЙ

В лесах РСФСР насчитывается 45—60 тысяч голов диких северных оленей.

Фото А. ВАСИЛЬЕВА

Плотность куницы довольно равномерна на всей территории ее ареала.

Фото Л. РЯБОВА

Наиболее многочисленны зайцы: их численность определяется в 20 миллионов.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

достаточно точно. Общая численность волчьего поголовья ориентировочно может быть определена в 8 тысяч. Основной запас зверей сконцентрирован в южных степных и северных многолесных областях. В целях усиления борьбы с волком необходимо увеличить добычу взрослых зверей, в первую очередь, на указанных выше территориях.

Количество лисы довольно точно учтено в центральной зоне. Так как эти звери зимой обитают не только в лесных угодьях, но используют также луга, поля, овраги и прочие «открытые» станции, численность лисы для лесов, определенную в 200 тысяч голов, следует считать несколько заниженной.

В результате учета выяснено, что в европейской части РСФСР почти во всех областях встречается енотовидная собака. Относительная численность ее (число следов на 10 километров маршрута) колеблется в различных зонах от 0,033 до 1,080. В связи с особенностями биологии этого зверя (зимняя спячка) абсолютная численность его не могла быть определена. Однако сам факт повсеместного распространения енотовидной собаки должен насторожить охотничьи организации, которым следует принять меры для ограничения численности «енота».

Плотность куницы довольно равномерна на всей территории ее ареала. Навысшие показатели отмечены для северо-западных областей, а также для Предкавказья, где встречается более одного зверя на каждые 1000 гектаров леса. Основное поголовье (более 60 процентов всего запаса) сконцентрировано в северных областях и на Урале. Численность куницы в центральных и южных областях невысокая.

Данные, характеризующие запасы соболя, пожалуй, наименее достоверны, так как в пределах его ареала заложено в силу ряда причин меньше маршрутов, чем на остальной территории. Наиболее высокие плотности населения этого зверька на Камчатке, Сахалине, в Красноярском крае и Томской области. Низкая численность соболя отмечена в Магаданской, Читинской и Амурской областях. В целом по РСФСР отмечен некоторый недобор соболя, объясняющийся все возрастающим отходом от промысла коренного населения Сибири.

Колонки наиболее охотно заселяют южные районы Восточной и Центральной Сибири и Дальнего Востока. Наиболее высокая численность его зарегистрирована в Приморье, а также в Кемеровской области, Хакасии, Амурской, Читинской областях и Хабаровском крае. Общий запас этого зверька в РСФСР составляет около 100 тысяч особей.

Интересные данные получены о численности горностая. Этот зверек, являвшийся прежде одним из основных видов пушнины, поставившейся Россией на международный рынок, сейчас добывается в незначительном числе. До последнего времени некоторые ученые-охотоведы склонны бы-

ли приписать это малой численности горностая. На основе этого убеждения были объявлены запреты на его добычу в ряде центральных областей. Учетом установлено, что поголовье горностая по самым скромным подсчетам составляет не менее одного миллиона зверьков. Основной запас горностая сконцентрирован на севере европейской части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке. Не менее 75 тысяч зверьков обитало в центрально-европейских областях. Результаты учета свидетельствуют о возможности увеличения заготовки шкур этого зверька в 3—5 раз по сравнению с современным положением. Необходимо снять запрет на его промысел в центральных областях РСФСР и принять меры для широкого развития промысла горностая безружейными способами.

Запас росомахи, рассчитанный с помощью учета, оказался равным 8,6 тысячи голов. Из этого числа около 1000 зверей обитало на территории европейской части РСФСР. Росомеха на территории нашей страны — довольно редкий хищник, основные места ее обитания — лесные территории северной Сибири.

По сравнению с росомахой рысь встречается в значительно большем количестве. Общий запас этой лесной кошки может быть оценен в 25 тысяч зверей. Надо заметить, что наиболее высокие плотности населения рыси отмечены в уральских и северо-европейских областях. Численность рыси в центральной полосе незначительна, а в ряде мест просто мала. Очевидно, следует ограничить охоту на рысь в центре европейской части страны. Мы считаем, что рысь в европейской части страны в связи со своей редкостью не может быть существенным врагом охотничьей фауны. Здесь она должна быть взята под охрану. В то же время промысел этого зверя может быть усилен в районах Урала и Восточной Сибири.

Наиболее многочисленными видами охотничьих зверей, несомненно, являются грызуны. Численность белки в РСФСР оценена нами примерно в 5 миллионов голов, а численность зайцев (все виды) — в 20 миллионов. Эти виды, за небольшим исключением, распространены на всей территории страны. Необходимо заметить, что численность белки в 1964 году упала после пика 1962 и 1963 годов. Изменения численности зайцев нам установить не удалось.

Краткий обзор результатов проведенного учета подтверждает, что зимний маршрутный учет является наиболее простым, недорогим и в то же время всеобъемлющим видом учета охотничьей фауны. Уточнение и выяснение новых пересчетных коэффициентов даст возможность максимально приблизить получаемые данные к действительным. Возможность широкого привлечения к учету не только специалистов, но и охотничьей общест-венности, а также работников смежных отраслей народного хозяйства делает этот вид учета одним из самых перспективных.

Барсук НА УКРАИНЕ

А. КОРНЕЕВ,
профессор
Ц. КРИЧЕВСКАЯ,
ассистент

УДК 639.113.2

В НАШЕЙ ОХОТНИЧЬЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ барсуку до сих пор уделялось мало внимания. И не удивительно: почти три четверти своей жизни барсук проводит в норе и очень редко кому из охотников удастся хотя бы мельком увидеть его в естественных условиях.

Не останавливаясь на морфолого-анатомическом строении барсука, отличающем его от всех других представителей семейства куньих, нам хотелось бы подчеркнуть одну из наиболее специфических его черт как землероя — способность выдерживать большое давление грунта во время обвалов норы, а также протаскивать свое несколько приплюснутое тело сквозь узкие щели в твердых породах или среди скалистых нагромождений. Один старый барсук, добытый нами в скалах Кара-Дагского хребта (Крымская область), проникал в свое логовище через щель, ширина которой не превышала 14 сантиметров.

Украинский барсук — сравнительно небольшой, никогда не достигает размеров среднерусского барсука, длина тела которого нередко превышает 900 миллиметров. Уступает он среднерусскому барсуку и по весу; вес украинского барсука — 17—18 килограммов.

Хотя на Украине обитает тот же вид барсука, который распространен на всей территории европейской части, здесь он представлен двумя хорошо обособленными географическими формами — типичной, охватывающей почти все области Украины, и крымской, населяющей Крымскую область.

В отличие от других хищников, обладающих большой экологической пластичностью, барсук неразрывно связан с местами поселения рядом специфических факторов. Главными среди них являются: пересеченный рельеф местности, обеспечивающий хорошие естественные укрытия и удобство для рытья нор, богатства кормовых угодий и близость воды. Напрасно искать барсука или стремиться успешно натурализовать этого зверя в угодьях, лишенных хотя бы одного из этих факторов.

Вместе с тем, изучая связи барсука с определенными ассоциациями лесных угодий, мы не нашли здесь какого-либо постоянства. Хотя барсука и считают лесным зверем, наблюдения показали, что тяготение к лесу объясняется главным образом ремизными условиями, которые он там находит. В поисках пищи барсук нередко выходит далеко за пределы лесных массивов в небольшие перелески, на открытые полевые угодья, на притеррасные луга, плантации винограда и т. д.

На Украине барсук встречается, хотя спорадически, но во всех стациях: в крупных массивах Полесья, остров-

ных лесах и перелесках лесостепи, среди кустарников в горных ущельях Карпат, по оврагам и балкам степных областей и, наконец, среди скалистых гор Крыма.

В тесной связи с выбором стаций, в которых барсук встречается соответствующие условия существования, находится и его отношение к соседству с человеком.

Долгое время существовало убеждение, что барсук очень нелюдимый зверь, что он никогда не поселяется вблизи населенных пунктов или в лесах, часто посещаемых людьми. Считали, что даже с другими особями своего вида барсук встречается лишь во время гона. В действительности норы барсука нередко расположены то в непосредственной близости с селом, то в нескольких десятках метров от железнодорожных путей, то вблизи крупных автомагистралей и т. п. Из своей тщательно замаскированной норы барсук хорошо слышит и голоса людей, и лай собак, и грохот идущих поездов, шум тракторов, звуки радио и т. п. Все это говорит о том, что на территории даже небольших приписных охотничьих хозяйств барсук, безусловно, может быть обычным представителем фауны такого хозяйства.

По характеру питания барсук принадлежит к животным-эврифагам, то есть таким, которые в процессе приспособления к жизни в условиях с нестойкой кормовой базой используют несколько кормовых групп, заменяя одну другой. Такая особенность в использовании кормовых ресурсов имеет решающее значение для существования барсука, обеспечивая ему несравненно лучшие усло-

Встреча в зарослях.

Фото Н. СТОВОЛОСОВА

вия для жизни и размножения, чем те, которыми располагают другие хищники с узкоспециализированным питанием.

Украинский барсук употребляет в пищу около 100 видов животных и около 40 видов растений, которые он добывает крайне неравномерно, в зависимости от сезонов года.

Данные результатов анализа свыше 800 образцов питания барсука показали, что в весенне-летнем сезоне основу его питания составляют земноводные, главным образом лягушки и жабы (72,9 процента встреч) и насекомые — навозники, хрущи, жужелицы и др., которые встречаются в ста процентах исследованных нами данных. Важное значение в этом сезоне имеют также и млекопитающие — мышевидные грызуны, составляющие 16,2 процента встреч, растительные корма (10,8 процента встреч). Однако решающей роли они не играют. Исключение составляют барсуки Крымской области, в питании которых в весенне-летний период доминируют растительные элементы и насекомые.

Летне-осенний сезон характеризуется резким увеличением (более чем в два раза) видового состава кормов барсука. Как и в предшествовавшем сезоне, доминирующее значение среди кормовых групп занимают насекомые (97,1 процента встреч). Жизненно необходимой в летне-осеннем сезоне становится растительная кормовая группа: плоды диких фруктовых, буковые орехи, желуди, кукуруза, баштанные культуры, которые вместе с насекомыми составляют наибольшее количество встреч (80,5 процента). В этом сезоне значение растительных кормов возрастает почти в шесть раз. На высоком уровне продолжают оставаться в питании барсуков земноводные — лягушки, жабы (37,6 процента встреч). Важное место занимают мышевидные грызуны (16,3 процента встреч).

Лишь очень редко среди объектов питания барсука встречаются полезные зверьки — крот, молодые зайчата, а также птицы.

Барсуки принадлежат к моногамным животным, поэтому в период гона в поисках самок бродят только двухлетние самцы или такие самцы, которые по каким-либо причинам потеряли своих самок.

Еще в семидесятых годах прошлого столетия было точно установлено, что осенний гон у барсуков — это повторный, ложный гон. Однако и до сегодняшнего дня у зоологов нет единого мнения о длительности периода беременности барсуков. М. П. Розанов определяет ее в 30—32 недели (1953), А. М. Колосов, Н. П. Лавров, С. П. Наумов — 9—12,5 месяца (1961), по наблюдениям зоологов ГДР и Швеции — до 15 месяцев.

Наличие осеннего гона объясняется половым возбуждением барсуков в период перехода уже оплодотворенного ранее яйца, находящегося в матке, из состояния покоя к активному развитию. Это подтверждается совершенно точными научными исследованиями, которые показали, что у самок барсуков еще в период лактации уже имеются оплодотворенные, но еще не имплантированные, т. е. не погруженные в стенку матки, не связанные с организмом матери, свободные яйцеклетки, которые находятся в состоянии зародышевых пузырьков. Таким образом, барсуки принадлежат к типу животных с отсроченной имплантацией.

Самка барсука рождает детенышей один раз в год. В последней декаде февраля, а чаще в начале марта она приносит от 2 до 5, изредка 6 слепых, очень немощных детенышей; размеры их не превышают 130—150 миллиметров, а вес достигает 75—80 граммов. Прозревают слепые барсучата на 9—10 день, а не на 32—36 день, как указывает наша зоологическая литература.

Касаясь вопроса о современном состоянии популяции барсука на Украине, следует остановиться на его численности, которая вызывает тревогу. Дело в том, что при наличии прекрасных условий для жизни барсуков в лесных угодьях, они встречаются здесь спорадически, нигде не достигая высокой плотности. За последние годы, начиная с 1946, как за время свободной охоты, так и в годы с лицензионным отстрелом, среднее число ежегодной заготовки барсука равнялось всего лишь 223 экземплярам. Очевидно это и есть тот максимум, который может дать нашей пушной промышленности ослабленная популяция барсуков.

Изучая экологию украинского барсука, нам не удалось получить количественную характеристику его вредной деятельности в охотничьем хозяйстве. Тем не менее отдельные случаи нахождения остатков охотничьих животных в питании барсука говорят о том, что, чрезмерно размножившись, он может наносить охотничьему хозяйству некоторый вред. Однако, учитывая, что, добывая в первую очередь неоплодотворенных охотничьих животных (больных, подранков), барсук выполняет в природе санитарную функцию, его можно отнести к числу особенно желательных, перспективных охотничьих зверей.

Уже простое знакомство с перечнем естественных кормов барсука ясно свидетельствует, что этот зверь полезен не только в охотничьем, но и в сельском и особенно в лесном хозяйствах. Добывая огромное количество насекомых и мышевидных грызунов, среди которых преобладают вредители леса и поля, барсуки способствуют регулированию их численности. В отличие от таких хищников, как лисица, енотовидная собака или куница, барсук несравненно лучше приспособлен к роющей деятельности. В связи с этим он значительно больше, чем эти звери, добывает из лесной подстилки и почвы вредных насекомых и их личинок. Насекомые составляют в питании барсука 98,2 процента пищи, тогда как в питании каменной куницы — 74,7 процента, енотовидной собаки — 66,8 процента, лисицы — только 31 процент.

Исследование попок барсука в молодых сосновых посадках с большой концентрацией майских и мраморных хрущей показало, что в борьбе с этими вредителями наших лесов барсуку принадлежит одно из первых мест. 17,5 процента непереваренных остатков питания барсука состояли исключительно из частиц хитина жуков хрущей и их личинок. К полезной деятельности барсука можно отнести и то, что он поедает большое количество желудей, зараженных личинками дубовой плодовой жоржки. Уничтожая этого вредного жука, барсук играет очень важную роль в регулировании его численности в наших лесах.

Не меньшее значение барсук имеет и в уничтожении вредителей сельскохозяйственных культур, таких как медведка, саранчовые, долгоносики, листогрызы, жуки-усачи и другие. Среди большого количества мышевидных грызунов, уничтожаемых барсуком, 57,4 процента составляют полевки и водяные крысы — исключительно вредные грызуны как в лесоводстве, так и в сельском хозяйстве.

Известный вред, наносимый барсуком как непосредственно сельскохозяйственным культурам, так и в результате уничтожения некоторых полезных насекомых, намного перекрывается его полезной деятельностью.

Учитывая такие особенности барсука, как постоянство местобитания, сравнительную легкость его добычи, значительную экономическую ценность, пользу, приносимую им лесоводству и сельскому хозяйству, есть все основания говорить о необходимости значительного повышения плотности барсука на Украине. В этом плане первоочередное значение имеет строгое нормирование отстрела и контроль за добычей этого зверька.

Необходимо ежегодно во всех охотничьих хозяйствах проводить учет барсуков. Когда будет известна действительная плотность поголовья зверьков, можно по-хозяйски планировать и их добычу. При этом следует тщательно следить, чтобы план добычи ни в коем случае не превышал 25 процентов от установленного учетом поголовья зверя.

Ответственность за сохранение поселений барсука следует возложить в охотхозяйствах на егерей, а в лесах на лесников, которые за каждую разрушенную нору должны отвечать в такой же мере, как и за незаконную порубку леса.

В охотхозяйствах, где количество барсуков достигло промыслового уровня, их следует добывать по заранее намеченному плану; лучшее время добычи барсука — со второй декады октября по 1 декабря. В этот период барсук достигает большой упитанности, а его мех полной спелости. В другое время года охоту на барсуков надо запретить. Следует также категорически запретить варварский способ добычи барсуков посредством выкуривания, который часто приводит к бесцельной гибели зверя в норе.

МЕДВЕДИ КОЛЫМСКИХ ГОР

УДК 639.111.76 (571.65)

А. КИЩИНСКИЙ,
научный сотрудник Зоологического
института Академии наук СССР

Фото автора

НА СЕВЕРЕ Дальнего Востока, где цели гор встают между верховьями Колымы и Охотским морем, медведь распространен повсеместно. Он избегает лишь окрестностей горнопромышленных районов и поселков на трассах, где слишком много людей и машин. Вдали от них, в тайге и зарослях стлаников, одевающих горные массивы, и по глухим долинам лесных рек медведи обыкновенны. Особенно много зверя в почти безлюдных восточных отрогах Колымского хребта между реками Угуланом и Вилигой.

Здесь, по хребтам, распадкам и долинам рек, текущих в залив Шелихова, пролегли в 1963 году маршруты нашего отряда. Мы попали в настоящее «медвежье царство», где после пицху, кричавших в каменных россыпях, и бурндуков ни один зверь, пожалуй, не попадался на глаза чаще медведя. Например, на протяжении 600 километров маршрутов, без специальных поисков, только мне встретилось 24 зверя. Такое обилие я видел лишь в Кроноцком заповеднике на Камчатке.

Когда я в последних числах июня пересекал на вертолете Колымский хребет, мне бросилось в глаза изобилие медвежьих следов на нестаявших снежниках по охотской стороне водораздела. На колымской стороне следов не было заметно. Некоторые другие данные тоже подтверждают гораздо более высокую плотность населения медведей по склонам гор, спускающимся к заливу Шелихова, нежели по тайге верхней Колымы и ее притоков. Это можно объяснить, во-первых, тем, что здесь гораздо больше пищи. Тут и реки, где в массе нерестятся лососевые рыбы, и заросли кедрового стланика, и морская лито-

раль, и прекрасные луга в речных долинах. Во-вторых, вследствие более высоких зимних температур, очень глубокого снега и обилия стлаников медведь, несомненно, находит здесь много удобных для зимовки мест. В верховьях Колымы куда меньше стлаников и совсем нет лососей.

Медведь выходит из берлоги одновременно с сусликом и бурндуком, иногда уже в конце апреля, а в основном в мае. Звери, добываемые сразу после выхода из берлог, находятся в хорошем состоянии и имеют довольно много жира. Май и начало июня — самое тяжелое для них время. В горах еще много снега, скрывающего перезимовавшие ягоды и кедровые орешки; нет ни свежей зелени, ни доступной рыбы. В поисках корма звери вынуждены делать большие переходы, преодолевать перевалы, забитые снегом глубиной 2—3 метра. До середины июня медвежьи следы — самые многочисленные в снежном высокогорном ландшафте и очень характерные для него. Медведь отлично приспособлен к передвижению по уплотненному весеннему снегу. Он проваливается гораздо слабее человека и даже северного оленя. Зверь весьма ловок на крутых склонах. В конце июня я наблюдал следы двух медведей, которые прошли через крутой зубчатый гребень водораздела со снежными козырьками; не уверен, рисковал ли бы я спуститься вслед за ними. По крутым склонам зверь съезжает, оставляя след, подобный следу широкой камусной лыжи.

В пищу медведю в это время попадают перезимовавшие под снегом орешки кедрового стланика, ягоды брусники и вороники, а иногда и шиповника, который он специально ищет, на проталинах — свежая зелень. Наблюдался случай, когда медведи поедали вытаявшую прошлогоднюю дохлую горбушу. Случается медведю ловить и оленя, отставшего от стада.

Во второй половине июня жизнь медведей становится легче. Теперь они держатся на обтаявших южных склонах сопки и отъезжают на брусничниках. В долинных лесах попадает много разрытых медведями нор бурндуков. Видимо, хищники отыскивают остатки их зимних запасов, а в конце июня и начале июля — только что рожденных бурндучат. В середине июля раскопанных нор уже не попадает.

Пойменный лес из тополя, ивы-кореянки и лиственницы в верховьях Колымы.

Медведица после выстрела бросилась в лес, предоставив потомству спастись на молодой лиственнице.

В нижних течениях рек в начале июля начинается быстрый рост луговой растительности. Медведи, подвевшие уже прошлогодние орехи и ягоды, спускаются вниз и перестают попадаться на сопках. В низовьях рек и особенно на морской литорали в первой половине июля мы встречали много зверей. Они ели свежую траву, а на море копались в кучах водорослей, выброшенных приливом. Богатую витаминными зеленую пищу медведи поедали жадно. Помет состоял из едва-едва переваренных листьев.

В это время медведи начинают складывать в долинах свежие тропы. Как правило, они делают их вдоль коренного берега, где очень долго залежируются снежники, а потом на их месте между чащей пойменных кустарников и кедром на сопке остается удобная для прохода каменистая или болотистая полоска. К концу лета местами образуются хорошие тропы, по которым можно пройти даже с вьючной лошастью.

В середине июля, когда по средним течениям и верховьям рек подрастает луговая растительность, медведи поднимаются туда, доходя до субальпийских распадков, где ветер разгоняет гнус. Вся июльскую основу питания медведей составляет растительная пища, преимущественно зелень. Поедают они также кедровые орешки, ягоды, муравьев, а в верховьях реки Угулан, где имеется большая колония сусликов, медведи раскапывают их норы.

С конца июля начинается нерестовый ход кеты и горбуши, и звери переходят на питание рыбой. В первой половине

Колымское нагорье.

Тайга в низовьях реки Боханчи.

Мне удалось приблизиться к медведю метров на двадцать пять.

августа они встречаются только на нерестовых протоках, часто за лавей рыбы на перекатах. Повсюду на тропах, которые были протоптаны по самым берегам проток, мы наблюдали остатки недоеденной рыбы, чаще всего — головы с жабрами. С 15—20 августа ход рыбы по реке, на которой мы стояли, ослабел. Однако до конца месяца и в начале сентября медведи постоянно бродили по берегам, пожирая отнерестившуюся горбушу и кету, дохлую и полудохлую, которую течение сносило и выбрасывало на отмели. На морском берегу в это время зверей не было видно. В сентябре они поднимаются на сопки, где нагуливают жир на бруснике, голубике и кедровых орехах нового урожая. В стланиках и в тайге они проводят сентябрь и в октябре залегают в берлоги.

На безлюдном Колымском хребте многие медведи совсем не боятся человека, поскольку никогда не видят его. Такого зверя встретили мы в густом лесу в пойме реки Туманы. Его внимание привлек наш караван из восьми лошадей, а потом и пес, который, то «цепляясь» за медведя, то отбегая к каравану, направлял зверя к нам. Заинтересованный медведь неторопливо и мирно подошел к отряду, не обращая внимания на разговоры и крики.

Похожий случай был в следующую ночь. Ведя лошадей через перевал в почти полной темноте, мы заметили медведя, сидевшего на огромном камне, на склоне сопки. Увидев караван, он стал спускаться к нему. Уставшие кони с вьюками еда передвигали ноги в метровом рыхлом снегу, под которым торчали камни, то переплетались сучья кедровника. Мы выстрелили в сторону медведя из ракетницы. С треском вспыхнувшая яркая зеленая звезда представляла для него явление совершенно непонятное и обратила его в бегство. Впрочем, такие случаи относились ко времени гона.

При встрече с одним человеком медведи часто стояли как вкопанные и долго рассматривали его. Большая же часть попадавшихся зверей сразу убегала. Даже самка, бывшая с медвежатами, после выстрела бросилась в лес, предоставив потомству спасаться на молодой лиственнице.

Однажды я встретил медведя на берегу моря. Он бросился наутек и остановился метрах в 150. С фотоаппаратом я стал тихо подходить к зверю. Время от времени он пускался бежать, но каждый раз мне удавалось остановить его каким-нибудь криком или свистом. Пока зверь, остановившись, соображал, что это за звук, я успевал немного подойти. В конце концов я приблизился к нему метров на 25 и сделал снимки. Поняв, что ему ничто не угрожает, медведь решил спуститься и посмотреть на меня поближе. Впрочем, от более близкого контакта с ним я воздержался.

Через три часа я опять встретил этого медведя. Он сидел на том же месте, откуда я его выгнал, и по-прежнему разыскивал еду в выброшенных морем водорослях. Начался прилив, и мне надо было пройти мимо зверя. Я решил отпугнуть его и, заметив нужную мне для коллекции птицу, застрелил ее. Медведь испугался грохота, отраженного

несколько раз береговыми утесами, бросился на скалистый обрыв берега и полез по крутым уступам. Добравшись до крутой стенки, на которую он никак не мог взобраться, зверь встал на задние лапы, распластался по скале и так переждал меня. Вообще медведь великоленно ходит в горах, как по снегу, так и в бесснежное время, свободно и быстро берет склоны крутизной до 45°. Убегая от человека, он предпочитает, если есть такая возможность, бежать не по долине, а в гору.

Охотские медведи, не в пример хотя бы южносибирским, животные очень миролюбивые. Приходилось встречать десятки зверей, иногда очень близко, и попыток нападения не было ни разу. Правда, рассказов о «нападениях» медведей на людей приходилось слышать довольно много. Однако в тех немногих случаях, когда они достоверны, оказывалось, что перед этим в зверя стреляли. Мои наблюдения в Колымском хребте и в Камчатской области привели меня к убеждению, что у медведей, населяющих наши дальневосточные побережья, реакция нападения на человека и вообще на животное «своих» размеров, как правило, отсутствует. Исключение, по-видимому, составляют изголодавшиеся зимние шатуны, которых следует остережаться. Лучший способ «защиты» от охотского медведя — полностью отказаться от глупой привычки палить по любому встреченному зверю без всякой необходимости и без учета расстояния.

Индивидуальная изменчивость колымских медведей очень велика. По окраске основная масса взрослых зверей разбивается на два типа: светлого песочно-бурого цвета с темно-бурыми лапами и брюхом и темного черно-бурого цвета с более светлой, каштаново-бурой или грязно-бурой шерстью на хребте. Оба типа окраски встречаются одинаково часто. Между ними есть все переходы, но «переходные» звери реже, чем «типичные». Крупные одиночные медведи (в основном самцы) обычно имеют окраску второго типа, медведицы — первого. Встречены были и довольно сильно отклоняющиеся экземпляры — крупный светлый желтовато-буроватый, почти «соломенного» тона, и неполовозрелый (годовалый или двухгодовалый) очень «грязного» серо-бурого цвета. Окраска медвежат очень разнообразна, даже в пределах одного выводка. Добытые взрослые самцы весили примерно 130—170 килограммов. Большинство наблюдавшихся медведей имело сходные размеры; попадались и более крупные, но редко. Хотя в Колымском хребте нет «пресса» промысла, который не давал бы медведям доживать до старости, особенно больших зверей, таких, как на Камчатке, видеть не случалось.

Мясо добытого зверя необходимо тщательно варить и ни в коем случае не употреблять в непрокипяченном виде, просто обжарив. У нас были случаи отравления такой слабо прожаренной печенкой медведя. В течение двух суток у одного человека наблюдалась головная боль, крайняя слабость, а у двух — рвота. Определенные случаи заражения трихинеллезом через мясо колымских медведей мне не известны, но они, несомненно, есть, так как могут быть недиагностированными.

НЕ ЗАБЫВАТЬ О ГЛАВНОМ

Ф. ШТИЛЬМАРК,
научный сотрудник Комсомольского заповедника

УДК 639. 1

ЧТО ТАКОЕ БИОТЕХНИЯ? Правомерно ли вообще говорить о биотехнии, не является ли она чем-то надуманным и бесполезным?

Нет, биотехния, несомненно, существует, она реальна. Но что же это такое? В статьях профессоров Б. Кузнецова и Н. Верещагина определения даются несколько различные, и, на наш взгляд, трактовка биотехнии как «комплекса технических приемов, направленных к процветанию диких животных» (Н. Верещагин), наиболее удачна. Соглашаясь также с тем, что биотехния составляет лишь биолого-техническую часть охотоведческой науки и практики, следует признать, что нет никаких оснований считать биотехнию отдельной, самостоятельной наукой.

Полезна ли биотехния? Но кто же из зоологов, охотоведов или просто любителей природы будет протестовать против мероприятий, направленных к процветанию диких животных? Их можно только приветствовать. Но это лишь в принципе. А в реальной жизни сразу же вступают в силу чувства меры, места и времени.

Биотехния нужна и полезна лишь на определенном высоком уровне развития охотничьего хозяйства. Биотехния не только не нужна, но становится бесполезной и даже вредной, если ее применяют там, где хозяйство не достигло определенной ступени своего развития. Допустим, например, что в каком-либо вновь организованном хозяйстве начали применять биотехнику и, затратив много средств и сил, добились увеличения численности дичи. Однако охрана фауны в районе, где расположено хозяйство, была поставлена плохо и все успехи от применения биотехнических мероприятий пошли лишь на утеху браконьерам. К сожалению, этот пример отнюдь не является надуманным и оторванным от жизни.

Не будем вновь доказывать нелепость многих уже осмеянных биотехнических рекомендаций, особенно в отношении промысловой охоты (удобрение ельников, устройство в тайге порхалищ, взрывы скал для создания набарожных отстоев и т. д.). Все эти рекомендации давались, конечно, с благими намерениями, но их авторы не задумывались над тем, кто, на каких условиях станет воплощать их в жизнь и каков будет общий итог.

Несомненная оторванность биотехнии (вернее, ее приерженцев) от реальной жизни, кроется, видимо, в недостаточном понимании ситуации, сложившейся в нашем охотничьем хозяйстве. И беда — а нередко вина! — биотехнии в том, что она заслоняет, маскирует истинное положение вещей, создает видимость дела там, где его нет, мешает разглядеть главное.

Подтверждением этому могут служить некоторые положения статьи проф. Кузнецова «Пути интенсификации охотничьего хозяйства». Автор полагает, что именно биотехнии принадлежит ведущая роль в увеличении выхода охотничьей продукции, улучшении качества и в снижении ее себестоимости. Таким образом, выходит, что биотехния — панацея от всех бед, выход из всех трудностей.

Биологи (и биолого-охотоведы также!) нередко забывают, что охотничье хозяйство имеет дело отнюдь не только с животными — объектами охоты, но и с людьми, охотниками, без которых не будет никакой продукции, как бы богата ни была фауна. Основной проблемой современного охотничьего хозяйства является не обогащение фауны (она и так богата!), но ее использование, ее рациональное освоение. Важнейшими факторами здесь являются не биотехнические и вообще не биологические, а экономические. Так, если не изменятся условия труда и не будет увеличена материальная заинтересованность охотника, эта специальность как самостоятельная профес-

сия вскоре может исчезнуть. Отсюда и вытекают такие последствия, как нехватка рабочей силы, недостаточное и неравномерное освоение угодий. Призывать здесь на помощь биотехнию бесполезно.

Даже в решении такой биологической проблемы, как соотношение численности различных компонентов в охотничьих ценозах (например, численность соболя и белки, взаимоотношения экологически близких видов), первое место будет принадлежать не биотехническим, а организационным и экономическим факторам, например, изменению цен (заготовительных, стоимостей лицензий и путевок), нормам и срокам отстрела.

В отношении спортивной охоты, где возможности приложения биотехнии значительно большие, ведущую роль играют, конечно, также не биотехнические мероприятия. Первостепенной проблемой здесь является повышение общего уровня охотничьей культуры, без чего никакая биотехния не даст желаемого эффекта. Разница в количестве дичи в угодьях в странах Восточной Европы и у нас объясняется совсем не различием в уровне использования биотехнии. Как бы мы ни увеличивали «объемы биотехнических мероприятий», сколько бы ни затрачивали на это средств и сил (я не говорю здесь о бесполезных тратах и прямых ошибках, столь характерных для акклиматизации в спортивных хозяйствах), положение не улучшится до тех пор, пока мы не добьемся соблюдения всеми охотниками разумно установленных правил и сроков охоты, пока не изживем браконьерство во всех его видах.

Надо ли понимать так, что до решения этих основных проблем биотехнии совсем нет места? Нет, биотехния может приносить пользу и теперь, но область ее применения пока весьма ограничена. В настоящее время биотехнические мероприятия могут широко использоваться в заказниках, заповедниках, лесо-охотничьих хозяйствах, учебных и опытных, а также в наиболее сильных спортивных хозяйствах. Однако и здесь они не должны заслонять главного — охрану фауны и задачу воспитания охотничьей массы, повышение общей культуры спортивной охоты.

Одновременно следует провести подлинно научные исследования в области биотехнии. У нас нет фактически никаких объективных данных о действительном влиянии тех или иных биотехнических мероприятий на численность различных животных. Доводы, приводимые сторонниками биотехнии, как правило, голословны или же иллюстрируются цифрами, вызывающими лишь улыбку. Необходимо поставить подлинные эксперименты с наличием контрольных участков, чтобы можно было судить о действительности различных мероприятий. Наконец, нужно шире использовать зарубежный опыт.

Итак, можно сделать вывод, что опубликованная в порядке обсуждения статья проф. Н. Верещагина правильно толкует понятие биотехния. Однако, вопреки мнению проф. Б. Кузнецова, биотехния на современном этапе не является столбовым путем интенсификации охотничьего хозяйства и никоим образом не может играть в нем ведущую роль.

г. Комсомольск-на-Амуре

На всю страну славятся якутские охотники. Добытую ими пушнину с удовольствием покупают на аукционах в Лейпциге, Лондоне, Париже.

Фото В. ТЕТЕРИНА

Возможности биотехники ограничены

М. ТАРАСОВ,
кандидат биологических наук

УДК 639.1

В СТАТЬЯХ В. Кузнецова и Н. Верещагина изложены современные воззрения на роль и содержание так называемой биотехники. Сам по себе термин справедливо вызывает нарекания из-за несоответствия этого слова его содержанию. Но поскольку более точного определения тем мероприятиям, которые подразумеваются как биотехнические не предложено, следует примириться с термином биотехники. В конце концов важно, что понимается под тем или иным термином, а не то, как он звучит в дословном переводе.

Отождествлять охотхозяйственные и биотехнические мероприятия, как это делают некоторые, не верно — первые охватывают значительно более широкий круг проблем охотничьего хозяйства. Мероприятия биотехнические это часть охотхозяйственных мероприятий — часть биологическая. К биотехнике, вопреки утверждениям Н. Верещагина, никак нельзя причислить проблемы повышения продуктив-

ности охотничьих угодий и добывания животных. Под продуктивностью охотугодий принято понимать выход продукции с единицы площади, что зависит не только от численности животных, но и от организационно-экономических факторов. Добывание животных, за исключением выборочного отстрела в полупарковых спортивных хозяйствах, имеет отношение к биотехнике постольку, поскольку последняя оказывает влияние на численность животных. Добывание охотничьих животных — это проблема организационно-техническая, а не биологическая.

Единого мнения о содержании биотехники нет. Однако большинство специалистов охотничьего хозяйства понимают под биотехникой комплекс таких мероприятий, которые направлены на увеличение или поддержание на определенном уровне численности животных путем улучшения условий существования*. В таком аспекте биотехника приобретает более или менее определенное содержание. Подкормка, улучшение гнездовых и защитных условий и т. п. — это биотехнические мероприятия. Постройка охотизбушек и промысловых путиков, разработка приемов и способов добычи охотничьих животных — мероприятия охотхозяйственные, к биотехнике непосредственного отношения не имеющие.

Несмотря на широкий размах проведения разного рода биотехнических мероприятий, теоретического обобщения, а тем более глубокого экономического анализа, итогов тех или иных работ в области биотехники до сих пор нет. Очень мало, можно сказать почти совсем нет таких исследований, которые бы показывали на конкретных примерах экономическую эффективность биотехнических мероприятий. Увеличить вдвое-втрое численность зайцев за счет подкормки, конечно, можно, но сколько будут стоить такие работы в хозяйствах с площадью угодий 10—15 тысяч гектаров или 1—2 миллионов гектаров? Для промысловых хозяйств важен эффект в производственных масштабах.

Ведущая роль биотехнических мероприятий в увеличении запасов животных, выходе продукции и снижении ее себестоимости, как это утверждает В. Кузнецов, во многих случаях, особенно в Сибири, в настоящее вре-

мя не может быть признана. И дело здесь вовсе не в непонимании ее смысла и роли, а в другом.

Эффективность биотехнических мероприятий зависит от уровня культуры и интенсивности ведения охотничьего хозяйства, а также от природных условий местности. В спортивных охотхозяйствах более широкое применение биотехники возможно потому, что окупаемость затрат на получение единицы продукции там не главный фактор. Затраты на биотехнику в спортивных хозяйствах могут превышать стоимость дополнительной продукции, полученной в результате проведения этих мероприятий. В промысловых хозяйствах такое положение исключено. Ни один промысел, если у руководителя его стоят действительно понимающие суть биотехники люди, не будет кормить зимой зайцев или выпускать подрастающих цыплят куропаток в угодья, если затраченные на это средства не окупятся за счет дополнительной отлова зайцев или куропаток.

Эффективность биотехнических мероприятий и в спортивных-то хозяйствах может быть достигнута лишь в густонаселенных местностях с благоприятными климатическими условиями.

В условиях сибирской тайги проведение биотехнических мероприятий весьма ограничено вовсе не потому, как это пишет Н. Верещагин, что не окончена деградация лесов и природной группировки таежной охотничьей фауны, а вследствие низкой производительности охотугодий. Низкая производительность угодий средней и северной Сибири определяется природно-климатическими условиями. Повысить их производительность путем проведения биотехнических мероприятий, конечно, можно, но это сопряжено с такими огромными затратами средств и труда, что никакой дополнительной продукцией они не окупятся. Поэтому возможности широкого проведения экономически эффективных биотехнических мероприятий в производственных масштабах на обширных пространствах сибирских угодий в большинстве даже хорошо организованных комплексных охотхозяйств весьма и весьма ограничены. Ориентировать работников промысловых хозяйств Сибири на биотехнику как основу интенсификации хозяйства, в корне неправильно. Какие биотехнические мероприятия могут увеличить численность охотничьих животных, скажем, в Катангском коопзверопромхозе, Иркутской области, который осваивает около 13 миллионов гектаров северных лиственных лесов (бассейн реки Нижней Тунгуски)? Сколько будут стоить такие работы по переделке природы?

В нашем охотничьем хозяйстве наиболее широко и разносторонне разрабатываются биотехнические мероприятия в ондатроводстве. Надо сказать, что ондатра, обладающая высокой экологической пластичностью и высоким темпом размножения, — наиболее благодатный объект для биотехнических экспериментов. В ряде мест успешно применяются мероприятия по улучшению кормовых и защит-

* Акклиматизация животных может быть отнесена к биотехнике с очень большими оговорками.

дых условий. Но и эти мероприятия не всюду могут дать хозяйственный эффект. В условиях Прибайкалья, к примеру, на обширном Витимском плоскогорье плотность населения ондатры в водоемах определяется количеством и доступностью кормов зимой. Летом ондатра вполне обеспечена ими за счет прибрежных и береговых растений. Зимой же кормов не хватает, так как мелководья на длительный срок промерзают, а биомасса глубоководных растений вследствие слабой прогреваемости водоемов в условиях сибирского лета очень мала. Эти особенности распределения водных растений и промерзание водоемов определяют, в частности, практически очень слабую хозяйственную эффективность таких биотехнических мероприятий, как посадка растений по прибрежьям и мелководьям (тростник, дикий рис и т. п.). Рассаживать целесообразно растения, произрастающие в глубоководной зоне, а опыта таких работ пока еще явно недостаточно.

Этот пример показывает, что при проведении биотехнических мероприятий необходимо ясно представлять себе природную обстановку и особенности охотугодий данной территории.

Ограниченность проведения биотехнических мероприятий в производственных масштабах и с высоким экономическим эффектом в охотугодьях Восточной Сибири не означает, что опыты в этом направлении не нужны. Но пока интенсификация охотничьего хозяйства Сибири не может базироваться на биотехнии. В спортивных хозяйствах европейской части РСФСР, Украины, Кавказа, в ондатровых хозяйствах Казахстана и в Средней Азии биотехнические мероприятия, вероятно, должны иметь большое значение в повышении производительности охотугодий.

В условиях Сибири в настоящее время решающее значение в правильном использовании запасов охотничьих животных имеет интенсивность

промысла. При неорганизованном и слабо контролируемом промысле любые биотехнические мероприятия будут сведены к нулю. Сама биотехния нужна там, где достигнута высокая естественная производительность угодий. В Сибири во многих местах в отношении ряда видов животных оптимальная естественная производительность угодий вследствие интенсивного промысла не достигнута. Правильно организованный промысел, правильное планирование объема заготовок по хозяйствам, с учетом численности животных в угодьях, имеют в настоящее время наибольшее значение в охотничьем хозяйстве. Более того, лишь при соблюдении этих условий возможно проведение сколько-нибудь эффективных биотехнических мероприятий там, где они вообще могут быть эффективными.

В заключение хочу подчеркнуть, что биотехния нужна, но широко применяться в настоящее время она может далеко не повсеместно.

А. Г. Банников

(к пятидесятилетию со дня рождения)

ДОКТОРУ биологических наук, профессору Андрею Григорьевичу Банникову исполнилось 50 лет. Дня юбиляра хорошо известно зоологам, охотоведам, широким кругам охотников и любителей природы не только Советского Союза, но и за его рубежами.

Многогранна и плодотворна деятельность Андрея Григорьевича. Им опубликовано более 170 книг и статей, посвященных как теоретическим проблемам зоологии, зоогеографии, охраны природы, так и биологии отдельных видов и групп животных, их рациональному использованию, методике преподавания зоологии в высшей школе и т. д. Андрей Григорьевич является автором капитальных исследований по биологии диких копытных — кабана, сайги, лошади Пржевальского, кулана, лося. Не менее авторитетен он и как исследователь животного мира, особенно фауны млекопитающих Монголии. Будучи большим знатоком пресмыкающихся и земноводных животных, А. Г. Банников известен также и как один из ведущих герпетологов Советского Союза.

Страстная любовь к природе; животному миру, пробудившаяся еще в раннем детстве, привела его в 1926 году в кружок юных биологов Московского зоопарка. Здесь, в юннатском кружке, созданном профессором П. А. Мантейфелем, окрепли, еще более определились интересы будущего ученого. В 1931 году, шестнадцатилетним юношей, Андрей Григорьевич участвует в экспедиции, изучающей промысловую фауну Уссурийского края. В следующем году он работает зоологом-наблюдателем на полуострове Канин, затем следуют поездки в разные районы страны. В 1934 году появляются в печати его первые научные статьи.

В 1935—1941 годах Андрей Григорьевич — студент Биологического факультета Московского университета, активно работает в научных студенческих кружках, участвует в зоологических экспедициях в Казахстан и Среднюю Азию, на Урал и в Восточную Сибирь, в Закавказье.

В 1942 году Андрей Григорьевич был направлен заведующим кафедрой зоологии Монгольского университета и с этого времени начинается его педагогическая деятельность. Позднее он преподавал на кафедре зоологии Московского городского педагогического института, в Центральном институте усовершенствования врачей, сейчас заведует кафедрой зоологии Московской ветеринарной академии.

В 1942 году Андрей Григорьевич защищает кандидатскую, в 1952 году — докторскую диссертацию на тему «Млекопитающие Монголии». В 1945 году Указом Президиума Хурала МНР за плодотворную научную и педагогическую деятельность он был награжден орденом «Полярная звезда».

Важная сторона деятельности юбиляра — охрана природы. В период между вторым и третьим съездами Всероссийского общества охраны природы его избирают заместителем председателя Центрального совета общества. Андрей Григорьевич состоит так же заместителем председателя научно-методического совета по охране природы общества «Знание» РСФСР, членом Комиссии по редким и исчезающим видам Международного союза охраны природы, членом Комиссии охраны природы Международной биологической программы, председателем Международной группы по охране и изучению диких лошадей и др.

Много сил юбиляр отдает развитию охотничьего хозяйства нашей страны. Он руководит лабораториями Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР по изучению сайги и лося, состоит членом редколлегии журнала «Охота и охотничье хозяйство», избран членом научно-технического совета и научно-методической группы Главхоты РСФСР, членом секции звероводства и охотничьего хозяйства Совета ВДНХ.

Андрей Григорьевич Банников зарекомендовал себя и как талантливый популяризатор биологических знаний.

С. УСПЕНСКИЙ

И. БУНИН

*Бушует полая вода,
Шумит и глухо и протяжно.
Грачей пролетные стада
Кричат и весело и важно.*

*Дымятся черные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.*

*А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По валу «вайчики» трепещут.*

*Меж круглых рыхлых облаков
Невинно небо голубеет,
И солнце ласковое греет
В затишье гумен и дворов.*

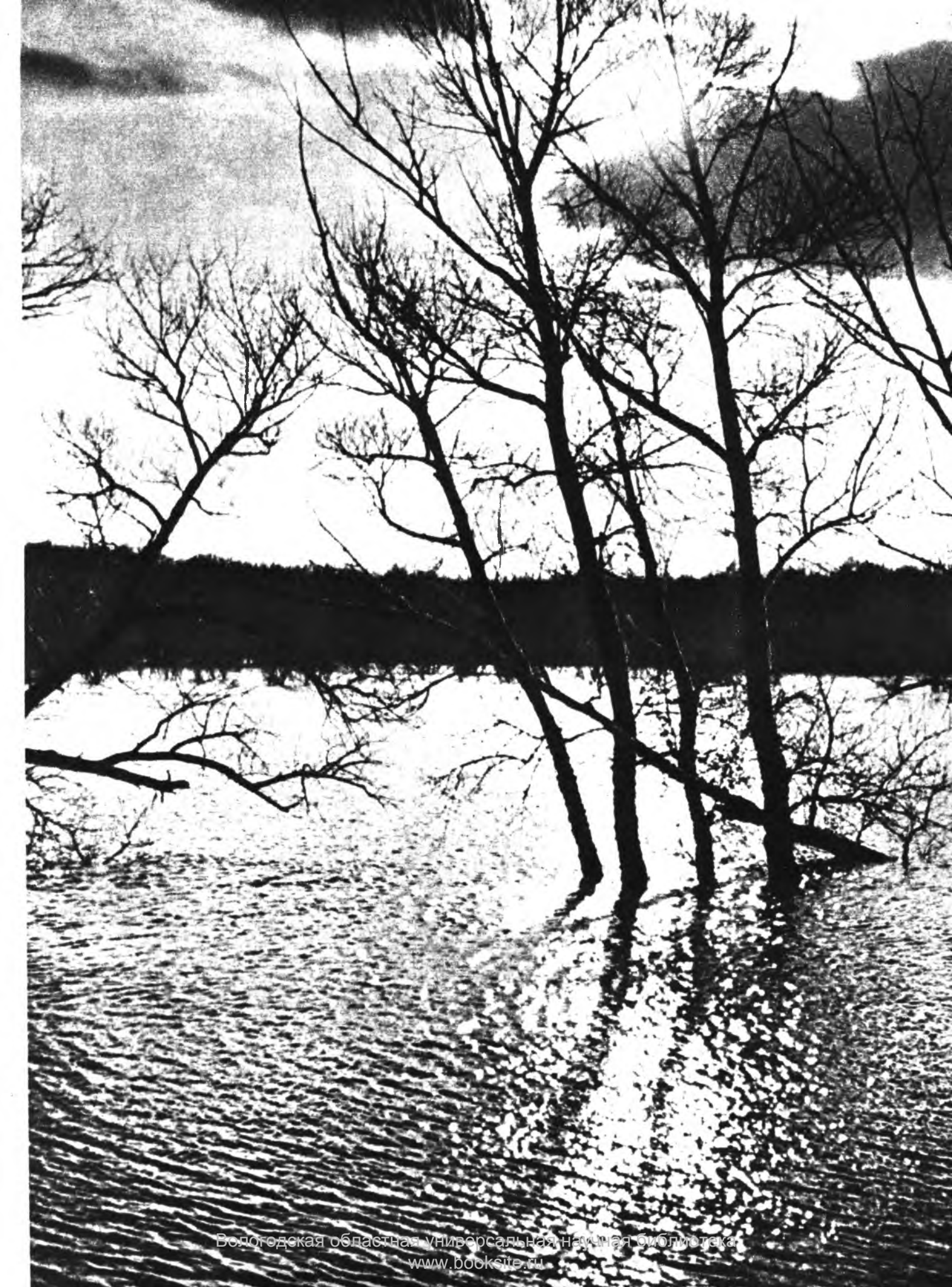
*Весна! Весна! И все ей радо.
Как в забытии каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И теплый запах талых крыш.*

*Кружом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.*

1892.

Фото И. НЕМНОВО

ПО-ВЕСЕННЕМУ ласково пригревает солнце. На пригорках — первые проталины. По потемневшим дорогам уже разгуливают вперевалку белоклювые грачи. В глухом бору близ моховых болот «зачертили» лесные отшельники — глухари: по обеим сторонам цепочки их следов-крестиков видны на снегу бороздки, прочерченные маховыми перьями птичьих крыльев. Значит, скоро запоют!

Краснобровые тетерева, сидя на деревьях опушки, проявляют странное беспокойство: переступают по веткам, вытягивают шею, распускают лирообразные хвосты. Пробуют бормотать — сперва робко и неуверенно, но с каждым днем азартнее.

На обнажающихся из-под снега полей появились чибисы. Под напором вешних вод вскрываются реки, на разливах уже видели по-весеннему нарядных селезней и их скромно одетых подружек... Пришла долгожданная пора весенней охоты.

Однако весной охотник должен быть особенно бережливым. Выстрел по самке вальдшнепа, тетерке, глухарке или утке наносит непоправимый ущерб: ведь каждая из них приведет нам летом целый выводок! Весной охота разрешается на короткий срок, а стрелять можно только на тяге самцов-вальдшнепов, селезней и в тех районах, где много тетеревов и глухарей, — петухов на токах. Нельзя стрелять влет по табунку уток или по поднимаемому из-под ног вальдшнепу: так можно убить самку, загубить будущий выводок. Запрещается всякая стрельба рябчиков, куликов, чибисов, дроздов. Строгую норму отстрела не должен превышать ни один охотник. Высокая, сознательная дисциплина на весенней охоте — отличительная черта культурного советского охотника. Только при соблюдении всех правил и сроков охота весной не нанесет ущерба поголовью пернатой дичи и предоставит охотнику возможность пережить незабываемые часы общения с родной природой, пробудившейся от долгого зимнего сна.

Стрельба вальдшнепов на тяге

Весенняя тяга начинается вскоре после прилета вальдшнепов. В средней полосе начало ее приходится обычно на середину апреля. С заходом солнца вальдшнепы-самцы поднимаются на крыло и над макушками деревьев облетают лесные участки в поисках самки. В полете самец издает призывные крики — скрипуче-хрипкое «квог, квог, квог» и резкий свистящий звук «цси», который следует сразу же за хорканьем и звучит отчетливо, как-бы подводя черту под первым коленом песни, и слышится дальше.

Самка вальдшнепа, сидя где-либо в зарослях мелкоколесья и услышав голос суженого, подает ответный сигнал, приглашая его опуститься к ней на землю. Иногда она тоже поднимается на крыло и молча облетает лес. Поэтому никогда не следует стрелять молча ле-

тящую птицу — это почти всегда самка. Бывает, что за ней со свистом гоняются один или два самца; тогда лучше воздержаться от выстрела: можно зацепить дробью самку.

Места тяги из года в год, как правило, постоянны. Длинноклювые птицы тянут в невысоких, смешанных сырых лесах, пересеченных оврагами, дорогами, просеками, изобилующих полянками, порубками и молодым подлеском. В сплошном высокоствольном лесу вальдшнеп не тянет. Он летит по окраинам открытых и

полуоткрытых мест, над отдельными группами деревьев и кустов. Сообразуясь с этим охотнику и следует выбирать место. Неплохо встать на пересечении просеков, лесных дорог, с краю полянки или порубки. Стоять лучше около невысокого дерева: тогда летящему вальдшнепу труднее заметить затаявшегося стрелка.

Наиболее оживленной тяга бывает в первые дни после прилета вальдшнепов. Тогда тянут не только птицы, прилетевшие в данный район на гнездовые (так называемые «местовые»), но и летящие дальше на север и остановившиеся здесь для отдыха. Особенно хороши тяги в теплые, пасмурные вечера. В холодную ветреную погоду вальдшнепы тянут хуже, летят выше и быстрее. Вечерняя тяга начинается с заходом солнца и продолжается до темноты, после чего лишь отдельные птицы продолжают свои рблеты. Утренняя тяга всегда малочисленнее и короче вечерней, происходит она в темноте и поэтому не представляет для охотника большого интереса.

Выходить на вечернюю тягу лучше заблаговременно, не торопясь выбрать удобное место, посидеть на пенке, послушать голоса певчих птиц. После захода солнца стоять надо тихо, прислушиваясь к лесным звукам, чтобы не прозевать тянущего вальдшнепа. Услышав циканье, а потом хорканье налетающей птицы, следует повернуться в ту сторону и изготавиться к выстрелу, а с появлением вальдшнепа над вершинами ближайших деревьев — спокойно поднять ружье и выцелить птицу, взяв нужное упреждение. Стрелять дальше сорока метров не следует. Оперение упавшего вальдшнепа так хорошо сливается с прелым листом и травой, что найти в сумерках упавшую поодаль птицу бывает нелегко. Лучшей дробью для этой охоты считают №№ 8, 7 и 6. На тягу полезно брать с собой электрический фонарик: он нужен для розыска убитой птицы и особенно при выходе ночью из весеннего леса.

Стрельба селезней из шалаша

Весной разрешается стрелять селезней только из шалаша с применением подсадных уток, чучелов и манка.

В посещаемых утками местах надо заранее, до открытия охоты, соорудить на берегу или в камышах шалаш (скрадок). Его строят из подручного материала (камыша, веток и т. п.), чтобы он сливался с окружающей растительностью и не отпугивал птиц. В стенках шалаша проделывают бойницы, сквозь которые наблюдают за водоемом и стреляют подсевших селезней. В тростниковые заросли заезжают на лодке и тщательно ее маскируют.

Ближайшей помощницей охотника на селезней служит подсадная (манная, круговая, криковая) утка. Она должна быть «разговорчивой», не бояться незнакомого водоема, выстрелов и убитых селезней, хорошо знать своего хозяина и охотно идти на его зов, обладать чистым доносчивым голосом, кричать (манить) «зарко», т. е. азартно, переходя с криканья на крик в осадку.

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

ВЛ. ГЕРМАН

Фото Н. НЕМНОВО

Смеркается, скоро потянут..

На ногу подсадной утке надевают нагавку (браслетик из мягкой кожи), к ней привязывают прочный шнур, прикрепляемый другим концом к фанерному кружку, свободно, как на оси, вращающемуся на воткнутом в дно водоема колу. Кружок служит утке островком, на котором она может отдохнуть. Переносят утку в корзине с крышкой. Не надо также забывать мешочка с кормом для своей помощницы.

Охотятся с подсадной на утренних и вечерних зорях. Утром еще затемно, а вечером до заката солнца охотник, покормив крикушу, высаживает ее на воду шагах в 15—20 от шалаша. Кол он втыкает в дно водоема так, чтобы кружок был слегка покрыт водой. Поодаль (чтобы подсадная не могла к ним подплыть) полезно выставить чучела других уток, встречающихся на водоеме, — чирков, шилохвосты, широконоски, нырков.

В шалаше рекомендуют сидеть тихо, не делая резких движений. Подсевшего селезня надо стрелять немедленно, не давая ему приблизиться к подсадной. Если же он опустился к ней слишком близко, то лучше подождать, пока он отплывет в сторону. Нельзя стрелять и по подсевшей стайке, если в ней видны и утки: стрельба уток весной — браконьерство. Собирая убитых селезней надо после окончания охоты.

Весенние селезни одеты в крепкое перо. Стреляют их дробью №№ 6 или 5 в правое и №№ 4—3 в левое стволе.

Одеваться на эту охоту надо потеплее: весенние зори бывают холодными. Полезно брать с собой в шалаш манки, настроенные на голоса различных уток.

Стрельба тетеревов на току

Тетеревиные тока из года в год бывают обычно на одних и тех же относительно открытых местах: на пашнях и примыкающих к лесу озимых полях, на порубях, лесных полянах, болотистых, окруженных лесом низинах. В сплошных лесах тетерева не токуют.

Зная места будущих токов, охотник сооружает там по возможности малоприметный шалаш из местных материалов — еловых и сосновых лап, сухой травы, прошлогоднего папоротника и т. п. Особенно тщательно надо закрывать нижнюю часть шалаша, так как поющие на земле тетерева через щели внизу легче всего могут обнаружить сидящего в шалаше охотника.

Утренние тока начинаются еще затемно и продолжаются часов до девяти. Они всегда многочисленнее, продолжительнее и азартнее вечерних токов, которых охотники, как правило, не посещают.

Приходить на ток и садиться в шалаш следует до прилета петухов, т. е. до рассвета, и притом осторожно, чтобы не спугнуть тетеревов, ночующих вблизи токовища. Да и сидеть в шалаше надо тихо, ничем не выдавая своего присутствия, не курить. Прилета ждать приходится недолго. Еще в полной темноте с громким лопотом крыльев опускается неподалеку на землю первый тетерев. Минуту-другую он сидит неподвижно, прислушивается. Не обнаружив ничего подозрительного, косач издает первый звук — характерное «чу-ффиш!» Потом он начинает чужфкать чаще, азарт-

нее, подпрыгивает на месте, громко хлопает крыльями и, наконец, начинает бормотать, т. е. переходит к основному колону песни, напоминающему бульканье воды и громкое воркование голубя.

Вслед за первым петухом на ток следуют и другие. Воздух наполняется хлопанием крыльев, чужфканьем и переливчато-звонким бормотанием. Начинает светать, и уже можно разглядеть неясные белые пятна, как-бы пляшущие вокруг шалаша. Это мелькают белые подхвостья токующих чернышей.

Позднее на ток прилетают тетерики и, сидя на ветках деревьев, нежным квоктаньем дополняют это весеннее представление.

Тетерева — птицы крепкие. Для стрельбы их на току применяют дробь №№ 3—5 и ружье с кучным и резким боем. Выходить из шалаша для сбора убитых косачей можно только после окончания тока.

На глухарином току

Стрельба глухарей на току, несомненно, самая интересная, но и самая трудная из весенних охот. К чуткой и осторожной птице надо подойти, преодолеть многие трудности, умело ее скрасть. Зато награда бывает богатая — огромный мошник, одетый в блестящее оперение, напоминающее рыцарскую броню.

В отличие от тетеревов глухари токуют не на земле, а на деревьях по окраинам моховых болот, на заросших высокоствольным лесом пригорках и других глухих местах. Токовать начинают рано, когда в лесу еще не сошел снег.

Зная примерное месторасположение тока, охотник приходит туда еще до заката солнца «на подслух» и затаивается. Около восьми часов вечера тишину нарушает громкое хлопанье крыльев, и могучая птица шумно садится на дерево. Вслед за первым мошником прилетают и другие. Сев на дерево, глухарь осматривается, хрюкает, постепенно успокаивается. Некоторые петухи порой начинают токовать, но, обычно щелкнув несколько раз, замолкают и засыпают.

Определив количество прилетевших на ток птиц и запомнив места их посадки, охотник осторожно удаляется с токовища и, отойдя километр-полтора, располагается на ночлег. Где-либо на дне глухо-

го оврага можно разжечь небольшой костер, вскипятить чай и даже немного поспать.

Глухари принимают токовать задолго до рассвета. Подходить к токовищу надо осторожно, чтобы не разбудить спящих птиц. Не доходя до него шагов 150—200, лучше остановиться и, прислушиваясь, дожидаться начала тока.

Глухарь — птица очень крупная, но голос его звучит слабо и слышен не далее двухсот метров. Песня состоит из двух колен, которые называются щелканьем и точением. Сперва охотник слышит глухой, металлический звук «дак! дак!», который, учащаясь, звучит как «тэ-кэ, тэ-кэ, тэ-кэ». Затем мошник переходит ко второму колону песни, напоминающему звуки «кичиря, кичиря». Во время щелканья глухарь отлично слышит. В эти мгновенья охотник должен замереть и не двигаться. Зато под второе колено, когда глухарь на несколько секунд перестает слышать, охотнику надо успеть сделать несколько быстрых шагов или скачков и остановиться еще до конца песни. Так, чередуя подскоки с остановками, он постепенно приближается к заветной цели. Чем она ближе, тем осторожнее должен быть стрелок, сокращая число скачков и заслоняясь деревьями и кустами. Во время песни глухарь отлично видит, и если подходить к нему открыто, — он легко обнаружит охотника и слетит.

Глухарь токует на макушке вполдерева, а иногда и на нижних сучьях. Во время песни он ходит по ветке, поворачивается, запрокидывает голову, расправляет хвост, трясет бородой.

Обнаружив поющего петуха, надо под песню занять удобную для стрельбы позицию, под песню поднять ружье, выцелить мошника под крыло, под песню же и выстрелить. Выстрелы в грудь и хвост недостаточно убойны и тогда легкораненная птица улетит в будет потеряна. Стрелять глухаря надо крупной дробью — №№ 0, 1 или 2. Желательно ружье с кучным и очень резким боем.

Около поющего глухаря часто держатся глухарки. Будучи испугнуты, они уходят за собой и токовища. Глухарь кончает токовать, когда солнце поднимется над горизонтом примерно вполдерева.

Одежда для этой охоты должна быть теплой, но легкой и хорошо пригнанной. Ничто не должно брэнчать, болтаться или связывать движений охотника.

Не каждый молодой охотник может похвастаться таким трофеем!

В девяноста километрах от Ачинска (Красноярский край), в маленькой деревушке Панково живет 79-летний старик Артемий Георгиевич Кореневский. Он — уроженец села Шушенского, название которого так тесно связано с именем Владимира Ильича Ленина. В детстве Артемий Георгиевич не раз видел В. И. Ленина и Н. К. Крупскую, а однажды ему даже посчастливилось охотиться вместе с Владимиром Ильичем.

Память ему сохранила немало драгоценных деталей, связанных с пребыванием В. И. Ленина в Шушенском. И он охотно делится ими со своими слушателями.

На снимке — А. Г. Кореневский рассказывает пионеру Олежке Бахтигозину о своей встрече с Владимиром Ильичем.

Казимир ЛИСОВСКИЙ

ОН ВИДЕЛ ИЛЬИЧА

В Панково — маленькой, глухой
деревне,
От глаз людских укрытой кедром,
Старик Артемий, бородатый, древний,
Рассказывал о встрече с Ильичем.

— Мне было лет двенадцать или
десять,
Но я уже охотничал тогда.
С утра ружьишко на плечо повесишь,
Собак своих покличешь. И — айда!

Так и в тот день, привычною
дорогой
Пошел. Сел в лодку — и на Енисей.
На острове Агапитовом много
Порой осеннею бывало косачей...

Зайчишек тьма... Учалил только лодку,
Гляжу — стоит охотник в тальнике.
Недужий ростом. Клинышком бородка.
В высоких сапогах и пиджаке.

Видать устал. Из фляжки воду тянет.
Прилип к фуражке тальниковый лист.
Таких в ту пору, в Шушенском,
крестьяне
С почтеньем называли «сицилист».

Меня увидел. И окликнул громко,
Неторопливо застегнув пиджак:
Эй, мальчик, как тебя зовут?
— Артемка.
— Ты придержи, дружок, своих собак.

Я привязал собак к рыбачьей лодке,
А он проверил патронташ, припас.
И улыбнулся:

— Хороша погодка!
Держись, косой! Не убежишь от нас.
Позвал собаку. Снял с плеча

двустволку.

И мы пошли по острову вдвоем.

Густой тальник, приземистый и
колкий,

Уже осенним занялся огнем.

Большой беляк, сраженный дробью
метко.

Свалился у студеного ручья.

И он смеется:

— Добрая примета!

Теперь, Артемка, очередь твоя.

Пошел я в чащу. Темным буераком
Ходил, пока не выбился из сил.
Всю шею, щеки ободрал. Однако
Лишь одного зайчишку подстрелил.

Усталый, весь вспотевший,
недовольный,
С добычей возвращаюсь, наконец.
Он увидел цапаины:
— Не больно?
— Нет, — говорю. —
— Ну, право, молодец!

Похлопал по плечу:
— Охотник будет!
И — своего ушкана дарит мне.
— Так я...

— Бери, чтоб не смеялись люди.
Прогулкою доволен я вполне!

— Спасибо!
К лодке побежал с добычей.
Налег на весла. Р-р-аз — и был таков!
Принес отцу, как требовал обычай,
Двух серых, двух хороших беляков.

Отец смекнул: «Э, дело тут нечисто!»

— Устал, небось?

— Нет, тятя, ничего.

— Ты с кем охотничил?

— Да с сицилистом.

— С каким?

— Да с тем... Бородка у него.

С тех пор десятилетия миновали,
Я в Красной Армии служил бойцом.
Под Красноярском,
Как-то на привале,
Земляк газетку дал, светясь лицом.

Я развернул газету на коленях
И ахнул: мать честная, он! Ну, да.
Портрет. И подпись: «В. Ульянов
(Ленин)».

Так вот с кем я охотничал тогда!

...Старик умолк, прервав на миг беседу.
И под осенний шорох кедровых,
Внучонок с завистью глядит на деда:
Счастливец дед...
Он видел Ильича!

В. И. ЛЕНИН СРЕДИ ЮНЫХ РЫБОЛОВОВ

С картины М. СИДОРОВА

У БЕРЛОГИ

Констан. ЯНКОВСКИЙ

Рисунки И. МИХАЙЛИНА

ПОДЖАВ под себя ноги, Лючеткан сидел на шкуре медведя, разостланной на полу, а мы, еще не привыкшие так сидеть, полулежали на этом мягком таежном ковре.

Курили, говорили о чем угодно, только не о том, самом главном, о чем он скажет, и притом вскользь, только тогда, когда засобирается идти домой. Я хорошо знал об этой привычке звенков тех времен.

Попыхивая трубкой, я поглядывал на Лючеткана и силился догадаться, о чем он вот-вот должен сказать. Давно уже Лена, моя спутница, убрала с ковра маленький, низенький (по звенкискому образцу) столик с чайным сервизом: одной полуплитровой эмалированной кружкой и двумя «чумашками» — чашечками из бересты.

Раз лять мы возвращались в разговоре к тому, что глухареи нынче много, особенно у Красной осыпи, что рябчиков стало еще больше в бору, протянувшемся от фактории до речки Ванаварка, что олени и лайки нынче не болеют и что промысел должен быть удачным. Но знал я, что все это присказки к тому, что должен сказать Лючеткан.

Терпение у меня в ту пору было удивительное, и я, подражая старым звенкам, старался никогда не высказывать любопытства, недостойного, в их понимании, мужчины.

Наконец Лючеткан начал собираться домой. Выколотил о ладонь трубку, ссыпал в массивную каменную пепельницу трубочный изгар, вновь «зарядил» трубку и замолчал. Я тоже набил трубку, зажег спичку, дал прикурить звенку, прикурил сам и положил спичку в эту чашу, которую с таким большим трудом притащили с берега таежной красавицы Подкаменной Тунгуски и которая теперь украшала нашу немудрую обстановку.

И опять молча сидели мы и курили. Но вот Лючеткан поднялся: «Однако пойду». Я насторожился.

— Куда торопиться, гости.

Я бы не сказал этих слов, так как у меня из-за этого «разговора» уже начинал срываться намеченный план работы, но этого требовало простое правило приличия и гостеприимства.

— Нет, надо ходить. Аги (жена) тайга, был. Говорил будто, по приметкам, «зимовье» (берлогу) должен быть. Может ходить, смотреть будем?

— Вот оно что, — подумал я. — Тиорика заметила берлогу, — и на вопрос ответил вопросом: — Когда пойдем?

Лючеткан не остался в долгу и спросил: «Когда можешь ходить?»

— Завтра.

Лючеткан вышел из избы, плотно прикрыв за собой дверь.

Не помню почему, но на другой день с выходом мы задержались. Ночевать пришлось в тайге и, как сказал Лючеткан, недалеко от берлоги. Привычно расположились у яркого костра. Пили крепкий чай, так приятно припахивавший дымком, и разговаривали, и опять о чем угодно, но только не о предстоящей охоте. Остроухие, отоптав снег, устроились на ночь в снежных «постелях».

Лючеткан взял «попытать» на черного зверя Репу — так он назвал, неизвестно из каких соображений, семимесячного щенка. Репа был щенком лайки, но с редко встречающейся окраской псовины — белокремевой. Он был ровесник моего Кокун-Стога, чистокровной звенкинской лайки, который радовал меня серьезностью, так не соответствующей его возрасту. На него я возлагал большие надежды.

Взял я и старого, опытного зверовика Загрю, так как перед самым уходом выяснилось, что Тиорик точно не заметила берлогу, разглядела только верные признаки, говорившие о том, что зверь где-то поблизости устроился на зимовку. Загря и должен был нам помочь разыскать берлогу.

Вышли с ночевки на sunrise. Мороз был крепкий, не меньше сорока градусов. Лючеткан, вооруженный штуцером и «пальмой» (большой нож, насаженный на длинную прочную рукоятку; это не была рогатина, а именно «пальма»), шел впереди, за ним я с неизменной бескурковой-двадцаткой и с топором на поясе. Снег еще был небольшой, и мы шли не на лыжах. За мной, замыкая шествие, шел Загря на поводке.

Вначале я, тогда еще молодой, малоопытный охотник, не знавший о выучке лучших зверовых звенкинских лаек, был в большом недоумении: «Как это так? Идти на лося или медведя, а собаку вести на поводке, да еще вдобавок она никак не хочет идти впереди охотника, а идет по пятам. Какая же это собака? Это «задохлик» какой-то! Но, пожив с звенками, с этими изумительными следопытами и мастерами охотничьего промысла, понял, что столкнулся с исключительной выучкой

зверовых лаек. Понял все преимущество такой дрессировки и с тех пор, как говорится, «души не чаял» в Загре. Лосей с ним брал без всякой беготни. Шел в места, где надеялся встретить зверей, и, когда Загра причивал их, он выходил вперед, и при этом обязательно толкал меня плечом в ногу, как бы подавая сигнал: «внимание!». Мне оставалось только снять с его шеи тоненькую тесемку (привяжи его хоть на нитку, он не натянет ее, не оборвет). Ни о каком ошейнике и речи быть не могло.

Я оставался на месте, Загра исчезал в тайге. Не проходило и двух-трех минут, как слышался его голос. Загра облаивал зверя. А облаивал он, по образному выражению охотников, «как привязывал». Так же он вел себя, когда причивал медведя, но лай и поведение его по отношению к черному зверю были, конечно, другими.

Впереди шел Лючеткан, сзади я с Загрой. Щенков не было видно. Они сразу, как только мы тронулись от ночевки, скрылись в тайге.

Лючеткан с самого начала пути не идет по следам Тиорики. Он идет напрямик, как будто не она нашла «приметки», говорящие о близости берлоги, а он сам. Выйдя с ночевки, мы вскоре два раза пересекли следы Тиорики, и больше они нам не встречались. Но вот Лючеткан остановился, вынул из зубов давно потухшую трубку. В карман спрятал. Остановился и я.

Подбежали щенки. Повернулись около нас и опять скрылись в тайге. До этого они несколько раз лаяли, наверное, на белку, но мы не пошли на их призывный лай. Помню, один раз Лючеткан недовольно поморщился: «Зря свой кочекан (щенок) брал. Дурной, улуки (белку) лает. Тревожить, однако, будет. И мой Репа портит».

Пошли дальше. Эвенк шел и к чему-то только одному ему известному приглядывался. По его поведению я понял, что берлога где-то не так далеко, и тут почувствовал мягкий толчок в ногу. Загра на этот раз не вышел вперед, а остановился у моей ноги. То приподнимая, то опуская голову, к чему-то принюхивался.

Быстро освободил его от привязи, и он в несколько прыжков скрылся в чаще. Стоим неподвижно, напряженно прислушиваясь. Не прошло и минуты, как раздался громкий, с перерывами, злобный лай Загры. Так он лаял только на медведя. И только теперь, находясь в непосредственной близости к зверю, мы зарядили ружья. Привычка заряжать ружье только тогда, когда зверь близко, говорит о твердой уверенности в себе, в товарище, в успехе охоты.

Продираемся сквозь чащу. Ясно слышим, как к голосу Загры присоединился молодой злобный голос. Лючеткан, приостановившись, повернулся ко мне и опять вместо глаз вижу узенькие щелочки. Улыбаясь, тихо говорит: «Ая менду кочекан» (Хороший мой щенок). Ай да Репа! А мне обидно, очень обидно. Почему не лает Кокун-Стот. Может быть, увлекся белками и где-нибудь далеко облаивает этого маленького зверька, а потом прибежит на лай Загры и Репы. Я так надеялся на то, что и он будет зверовиком!

Чаща, как стена. Продвигаемся вперед медленно, раздвигая руками молоденькие сосенки и протискиваясь между ними. Как-то сразу вырвались на маленькую, узенькую полянку. Перед нами, метрах в четырех, большая валежина, занесенная снегом. Загра рвет зубами и царапает лапами. «Не иначе вырывает «затычь», — мелькнула у меня мысль. Рядом, помогая, а может быть, и мешая ему, расправляется со смерзнувшимся, плотно спрессованным мхом, которым медведь заткнул «чело», не Репа, а Кокун-Скот. Крепко закрутив «штопором» хвост, он орудует зубами и лапами.

Ружья взяты на изготовку. Стоим плотно, плечо к плечу. Справа от себя воткнул в снег топор. Лючеткан со своей стороны поставил пальму. Черное пятно в снегу все расширяется и расширяется. Собаки стараются во всю. Теперь в любой момент медведь может показаться в челе. Короткое, отрывистое «гныхть», и Загра приподнял голову. Второй приказ, и он медленно, неохотно начинает сперва сплываться, а потом прыгает в сторону. «Молодчина! Бывалый, ничего не скажешь», — восхищаюсь я про себя, отмечая исключительную дисциплинированность и большую сообразительность Загры.

Теперь ясно видно, что затычь почти вся вырвана. Черная дыра-чело смотрит на нас, как глаз циклопа. И вдруг дыры не стало.

Это Кокун-Стот полез в берлогу. Виден только его зад с витком хвоста. Бросаюсь к нему.левой рукой (из правой не выпускаю ружье) хватаю за хвост и тащу. Стот упирается, но

Знатный
эвенкийский
охотник
ЛЮЧЕТКАН

в следующий момент я отбрасываю его и отскакиваю сам. Вскидываю ружье, но не успеваю выстрелить в большую, лобастую голову зверя, мелькнувшую в челе. Сзади выстрел. Что-то с ревом проносится совсем близко от моей головы. Оглядываясь и вижу: Лючеткан со словами «урупчу накте-рау» (плохое ружье) с силой бросает штуцер в снег, схватывает пальму, и вот он уже рядом со мной, стоит на изготовке со своим древним оружием. Собаки опять у чела. Загра, весь непружинившись, готовый отпрыгнуть в любой момент. Стот лезет в чело. «Стереги!» — кричу я, а сам, поставив в снег ружье, хватаю щенка и тащу его от берлоги. Оттащив извивающегося, как змею, Стота, снимаю с себя опояску и привязываю его крепко-накрепко плотную к деревцу.

Заметил кровь, запекающуюся на небольшой ранке на руке. Когда Стот в азарте успел сцапать меня, не помню. Быстро возвращаюсь к берлоге. Лючеткан, готовый к удару пальмой, стоит, как изваяние. Загра весь в движении, топчется на месте, не спуская глаз с чела. Схватив ружье, встал на изготовку и я. Но медведь не выходил. Ждем долго. Загра изредка, не в силах сдерживаться, вскакивает. А Стот не лает. Он ревет истошно. Мелькнула мысль: «Как бы не отвязался, а то теперь, уже без задержки, махнет прямо в берлогу и тогда поминай как звали».

Руки зябнут все сильнее и сильнее. Чувствую, как становятся малоподвижными пальцы.

— Лючеткан! Этак мы до вечера можем простоять.

— Молчи бое!

Проходит еще немного времени. Пальцы деревенеют. Пожалуй, уже не в состоянии буду нажать на спуски.

— Возьми ружье и стереги, а я пойду огонь разложу, — говорю я Лючеткану, и протягиваю ему ружье.

— Пошто огонь? — спрашивает он, не поворачивая головы.

— Руки у меня зашли совсем. Выпалить не смогу, а костер нам все равно нужен будет.

И тут он быстро, очень быстро взглянул на меня. Этот взгляд, я наверное, буду помнить всю жизнь — настолько он был необычен. Он отразил целую гамму чувств. В нем было: недоумение, растерянность, испуг, нет не испуг, а почти ужас и еще что-то, что я так и не понял.

Бросок Загры к челу заставил нас опять приготовиться к бою. Прошло еще несколько бесконечно длинных минут. Медведь не подавал никаких признаков жизни. Не было слышно обычного ворчания, рева, взбредов. «Возьми ружье!» В ответ Лючеткан отрицательно покачал головой. Тогда я, поставив ружье рядом с товарищем, направился к оставленному топору. Потом подошел к Стоту и, лаская его, погреб немного «зашедшиеся» пальцы о шерсть на его животике.

Вскоре метрах в пяти от берлоги уже пылал костер. Пальцы рук продолжали ныть, но я уже вполне владел ими.

Пройдя к берлоге, взял ружье и, встав на свое место, сказал: «Иди, погрейся. Теперь я постерегу». Лючеткан молча воткнул в снег рядом со мной пальму и отошел к костру. Грелся он недолго и вскоре опять стоял около меня, вновь вооружившись своим привычным оружием. Обстановка не изменилась ни на йоту. Мы стояли и ждали, когда же полезет медведь, а он и не думал вылезать.

— Лючеткан! Пойдем оба к огню, может быть, заметив, что нас нет у чела, он быстрый выскочит.

Загра видя, что мы отошли от берлоги, подскочил было к челу, но опять приказ заставил его вернуться на место. Там

он и стоял, готовый к прыжку в любой момент, по-прежнему не спуская глаз с берлоги. Мы стояли спиной к костру. Он хорошо подогрел и нам скоро стало совсем тепло. Мы начали потихоньку советоваться о том, как нам лучше выживать медведя из берлоги. Способов мы знали немало. Самый простой — это предоставить Загре полную свободу действий, но это было сопряжено с большой опасностью для Загри, а рисковать им из-за какого-то упрямого зверя я не имел никакого желания.

Предложил давно проверенный и безотказно действующий способ «выживания», который я, в одиночку добывая медведей на берлоге, применял вот к таким «трудновываживаемым» зверям. В берлогу бросал берестяной факел. Не было случая, чтобы после такого фейерверка медведь не вылетел из берлоги. Тогда не зевай!

Потом я «усовершенствовал» выживалку, заменив бересту (ее не всегда и найдешь, когда надо) тряпочкой, смоченной в керосине, хранящемся в баночке из-под сапожного крема.

Но Лючеткан отверг этот способ: «Однако сделаем так. Подождем еще здесь. Может быть полезет. Если нет, буду рубить чело, пускать в «зимовье» свет, а ты стереги».

На том и решили. Постояли немного и пошли к берлоге. Лючеткан заскочил на колодину и, ловко орудуя пальмой, начал сверху разрубать чело, сбрасывая снег в расширяющееся отверстие. В берлоге начало «светать». Заметив одну лапу зверя, стал еще пристальнее вглядываться. Лючеткан чуть слышно сказал: «Шибко хорошо смотри». В глубине берлоги вспыхнули два зеленовато-желтых огонька. Вскинул ружье. Огоньки потухли. Потом опять вспыхнули. Нажал на спуск. Грохнул выстрел. В тот же момент Загря прыгнул и скрылся в глубине берлоги. Из нее вываливал дым. Быстро дозрел ружье, но из «зимовья» не показывался ни медведь, ни Загря. Слышно было только глухое ворчание лайки. Подбежал к Стоту. Отвязал его. Щенок без раздумья влетел в чело...

...Костер очень пригодился при съёмке шкуры и разделке туши.

Перед тем как приступить к съёмке шкуры и разделке туши медведя, которого мы с большим трудом выволокли из берлоги, Лючеткан тут же перед головой зверя исполнил свое-

образный, в быстром темпе, танец и с криком: «кик-кик-кик» открыл пасть медведя и вставил в нее заостренный с обеих сторон кусок довольно толстого сучка. Я заинтересовался: «Зачем это?» — «Вот, бое, тяжелый дух из него ходит будет», — ответил Лючеткан и побежал к костру. Видя мой недоумевающий взгляд, объяснил: «Сколь угодно ешь жир, мясо — никакой вреда не будет».

Вернулись к месту ночевки. В одном котелке кипятили чай, в другом варили жир. Сваренные куски выкладывали на сделанную из березы полочку и бросали в котелок следующий. Когда жир остыл, мы с большим удовольствием приступили к обеду-ужину. Лючеткан ел жир без хлеба и соли. Потом опять пили чай. Собаки есть не хотели. Они хорошо подзакусили там, у берлоги.

Об охоте почти не говорили. Только Лючеткан заметил: «Шибко хитрый был. Сколь нас маял, борони бог. Жиру много запас. Жир и держал его там. Однако жир больше, чем мяса. Ая! Шибко хорошо». Я же вспомнил, что штуцер Лючеткан так и не принес.

— Век ему там лежать. Худой, шибко худой ружье был. Маленько тебя не кончал.

Оказалось, что палец Лючеткана сорвался с курка, когда он взводил его, и произошел случайный выстрел. Так объяснил старый звенк. А может быть, просто поторопился Лючеткан. Штуцер был хороший и мне жалко было дарить тайге такое сильное оружие, тем более я знал, что звенк очень дорожил им и как памятью о Леониде Алексеевиче Кулике, который подарил его своему первому проводнику к «Тунгусскому диаву».

Я сказал Лючеткану, что завтра утром я принесу его ему, что подарок надо хранить, но он отрицательно покачал головой и повторил: «Век ему там лежать».

О Реле я ничего не говорил. Не вспомнил его и Лючеткан. Нам было понятно, что если до сих пор щенок не пришел, то значит убежал домой, на факторию.

Стали устроиваться на ночь. Она обещала быть крепко морозной.

Ночью я проснулся. Подложил бревешки в костер, согрел чай. Хотел разбудить товарища, но он так крепко спал, что стало жалко тревожить его. Съел кусок жира. Совсем холодный, он показался мне особенно вкусным с поджаренным на огне куском хлеба. Выпил кружку крепкого ароматного чая и опять заснул сном праведника.

Утром проснулся уже тогда, когда Лючеткан вскипятил чай, а костер стал невыносимо «калить» спину. Есть не хотелось. Лючеткан же с большим удовольствием отправлял в рот куски нежного жира.

— Пошто не ешь? — спросил он меня. Я сказал, что ночью пил и ел.

— Как так? Ел, пил, меня пошто не будил? Один жир ел, один чай пил. Я бы пил, я бы ел, — говорил он это с явным огорчением.

Мои объяснения не успокоили его. А когда я сказал: «Вот теперь, утром, пей, ешь, сколько хочешь», — он ответил мне совершенно серьезно:

— Ночь обратно ходить не будет. Еда обратно не придет. Такой хороший еда проехал мимо. Ел бы, пил ночью, ел бы, пил утром. Два раза бы ел, а теперь — один раз.

И вспомнились мне его рассказы о безрадостных днях молодости, когда, вечно полуголодный, он бродил по тайге, добывая «мягкое золото» для богатеев, у которых он, как и у купцов-скупщиков пушнины, вечно оставался в долгу, вспомнился рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни», и мне так стало жаль старого Лючеткана!

Да... «Ночь обратно ходить не будет».

АНТОН ПРИШЕЛЕЦ

Лебеди

Над Лебяжьим переулком
С юга лебеди летят.
Небо — синее,
Гогот — гулкий,

Птичьей стае город рад.
Еще больше — рады гуси,
Что их
Крылья донесли,

Что летят они — над Русью,
Где родились и росли.
То цепочкой,
То подковой
С песней за город плывут,
К тихим речкам родниковым,
К родниковым,
Тростниковым —
Там друзей крылатых ждут.

ГЛУХАРЯТНИК

Е. СУРОВА

КРУПНАЯ пестрая наседка неторопливо прохаживается со своим выводком в высокой траве. Она то и дело, останавливается, вытягивает шею и, вертя головой, прислушивается: нет ли опасности для ее детей. Птенцы беспечно топчутся вокруг нее, выискивая в траве лаковых мошек.

Но вот наседка забеспокоилась и подала птенцам сигнал уходить. Те послушно заспешили вперед. Двое при этом отстали. Один решил вернуться да наскочил на братишку. Назревала паника. Наседка забеспокоилась, ринулась к нерасторопным малышам, что-то строго выговаривая им на ходу. И вот уже вся семья дружно заторопилась прочь.

— Знаться не хотят, — обиженно сказала Екатерина Макаровна, которая пришла с миской в руках покормить птиц.

— Так это же не куры. Хотя они им и родственны, — возражает орнитолог Вячеслав Васильевич Немцов. — Глухарь — птица дикая.

— Это конечно, — кивает Екатерина Макаровна. — А все же обидно. Вон те глухари в прошлом году, можно сказать, с моей помощью поднялись. А насколько ко мне не привязались. Теперь к ним без щитка и не войди. Так и налетают. Крылья распушают, клювом норовят долбануть. Я уж с лаской к ним: «Петя, Петя, Петя...» Какое там. Не понимают русского языка.

Екатерина Макаровна с обидой глядит сквозь сетку на огромных темных птиц. Алые брови у них дугой. Светлые клювы чуть загнуты.

Хоть и родственны глухари курам, но птицы эти лесные, дикие. До сих пор разводить их в вольерах не удавалось — не выживали. Рвались на свободу, разбивались о стены. А научиться разводить глухарей в неволе нужно. В лесах эти ценные промысловые птицы исчезают. С каждым годом их становится все меньше. Если же начать разводить их в питомниках, число их скоро увеличится и птиц можно будет выпускать в леса, заселять ими лесные пространства.

Вот в Дарвиновском заповеднике и решили попытаться развести глухарей в неволе, изучать их особенности, привычки.

Все началось три года назад.

Отправились сотрудники заповедника в лес. Отыскивали на земле, в гуще молодых елей, гнезда, которые заботливо устроили в ямках глухарки. Взяли из каждого гнезда по несколько яиц, грязноватых, в пятнах. Яйца были насиженные, теплые. Чтобы они не остыли, их положили в термосы.

Принесли. Положили под кур. Пусть насиживают. Куры высидеть-то высидели, а как появились глухарята, начались осложнения. Глухарята пищат иначе, чем цыплята. Не понимают их курицы. Да и они свою приемную мамашу не поймут. Курица раз им подаст сигнал, другой. А глухарята никак в толк не возьмут, чего она от них хочет. Курица сердится, а то и долбанет клювом, особенно непонятливого птенца. Только через месяц установилось взаимопонимание между курицей и ее приемными. За это время часть птенцов успела погибнуть. Ну а те, что остались в живых, выросли в больших, красивых птиц. К ним для компании подловили в лесу нескольких молодых глухарей. Неволю они переносили куда тяжелее тех, что вывелись в питомнике. Новички все пытались улететь, бросались на сетки.

Сначала сетки вольер сделали металлические. Их врыли глубоко в землю, чтобы не подкопались хищники, не прорыли ходов, не подобрались к птицам. Издали эту мелкую сетку совсем не видно. Не различали ее и глухари. Поднявшись с земли, они, часто махая крыльями, летели прямо на сетку, и нередко разбивались.

Тогда решили заменить металлические сетки мягкими рыболовецкими сетями. Они прочные, хорошо видны и вместе с тем мягкие. Если птица и ударится о них, все равно не разобьется. А там, где оставили металлические сетки, для амортизации повесили на них еще и мягкие.

Сооружал помещения для глухарей Иван Петрович Непомнящий, человек уже немолодой. Он — строитель и охотник, природу знает и любит. «Птица у нас прекрасная, — говорит он. — На что лучше! Если бы ее развести повсюду, хорошо бы было».

Сейчас глухаринный питомник, или глухарятник, как его называют, это большое строение, которое занимает просторную поляну среди леса. Пол в нем — густая высокая трава, потолок и стены — сетки. Они белые, и от этого издали кажется, что глухарятник погружен в молочный туман. Есть здесь и укрытия от солнца и дождя. Под крышей устроены нащесты для кур. Здесь птицы ночуют и спасаются от непогоды. Глухари намокают сильно, как курицы, и становятся тяжелыми. В лесу они прячутся от дождя в густых еловых ветках, а в питомнике — под крышей. Есть в этом городке и теплые помещения, бревенчатые, с печками. Зимой их отапливают. Самцы-глуха-

На искусственном галечнике.

Фото И. ДЫНИНА (Фотохроника ТАСС)

ри, правда, мужественно зимовали на морозе, ну а самки предпочитали укрываться в помещении.

Перезимовали глухари хорошо. А весной две самки построили гнезда. Вырыли под елочками ямки, выложили их веточками и снесли яйца. Стали насиживать.

И тут стряслась беда. Ночью пошел сильный дождь. Вода залила гнезда. Яйца всплыли. Прибежал Вячеслав Васильевич. Что делать! Стали переносить гнезда на другое место. Вячеслав Васильевич выбрал самое высокое, сухое место. Перенесли сюда елки. Устроили под ними гнезда.

Станут ли глухарки насиживать яйца после такого бедствия? Может, и не подойдут к гнездам?

А они подошли. Больше того: снова сели на яйца и стали насиживать, как ни в чем не бывало. Только часть яиц от воды попортилась. Птенцы из них не вывелись.

Прошло некоторое время, и у глухарей появились дети. С первого дня мамы и птенцы отлично понимали друг друга. Только вот мамы оказались разными.

Одна наседка была хлопотливая и заботливая. С утра до ночи пеклась она о своих детях, учила их уму-разуму. Она помогала им отыскивать в траве корм, с готовностью растопыривала крылья, чтобы обогреть птенцов. А попробуй приблизиться кто-нибудь к выводку — распушит хвост, угрожающе распушит крылья. Только тронь ее детей — кинется, закроет.

Другая мамаша оказалась нерадивой. Залезет на нащест и дремлет. Птенцы пищат, зовут ее. А ей и горя мало. Вскоре два птенца погибли — замерзли. Им ведь материнское тепло нужно, своего не хватает.

— Придется лишить ее материнства, — сказал Вячеслав Васильевич.

— Конечно, раз не может. И бывают же такие матери! — подхватила Екатерина Макаровна.

Забрали у нерадивой глухарки птенцов и пустили ко второй насадке. Та только крылья растопырила — всем тепла хватит. Заботиться о приемышах глухарка стала не меньше, чем о своих родных.

Увидев, как заботлива глухарка к чужим птенцам, Вячеслав Васильевич решил попытаться еще увеличить ее семью.

В лесу, в самом черничнике, поставили ловушки. А приманкой положили в них... песок, битое стекло и камушки. И тотчас в ловушки попались два глухаренка. Уж очень заманчивой оказалась приманка. Ягод да мошек в лесу сколько угодно. А вот попробуй найди тут песок, в котором так приятно купаться, да камушки или стеклянки, которые хо-

чется проглотить — очень нужны для перетирания пищи в желудке

Пойманных птенцов пустили в вольеру, поблизости от глухарки и ее семейства. Топчутся в траве два пушистых пестрых комочка. Беспомощные. Пищат. Не выдержало доброе глухаркино сердце. Засуетилась, заволновалась. Подбежала к глухарятам, повела в свою семью.

И стали ходить за глухаркой одиннадцать птенцов. Крепких, здоровых, веселых. В траве пищи сколько угодно. Да кроме того, заботливые люди и свежей воды нальют, и гороха дадут и овса...

Растут малыши. Хорошо чувствуют себя и взрослые птицы. Их в питомнике больше тридцати. Места им хватает. Еды тоже. Иной раз, правда, бывает: разволнуются птицы. Побегут, полетят в разные стороны. Это ястреб показавшийся в вышине. Распластал крылья, высматривая добычу. А потом камнем вниз. Только ведь «потолок» над глухарятником из рыболовецких сетей. Удирился об него ястреб. Сети натянулись и, как пружина, подбросили хищника вверх. Надежная защита у глухарей, не страшен им ястреб. Подкинуло его снова в небо. Убейся добру-поздорову!

Постепенно глухарки начинают привыкать к жизни в питомнике.

Однажды был такой случай.

Как-то раз глухарки очень перепугались. Трое из них взлетели — и, быстро махая крыльями, тяжело ринулись на сетку. Сетка не выдержала, порвалась. Три глухаря улетели. А лес начинается тут же за сеткой питомника.

Целый день провели глухарки в лесу. А к вечеру два из них подлетели к питомнику. Посидели поодаль на дереве. Потом снова снялись и полетели в деревню. Посидели на доме. А потом снова в питомник. Вячеслав Васильевич и Екатерина Макаровна им корм уже поставили возле входа в вольеры, чтобы приманить. И птицы охотно заняли свои привычные места в глухарятнике. Это были птицы, что родились в питомнике. Третий глухарь, недавно пойманный в лесу, не вернулся. Остался на воле.

— Значит, есть у наших глухарей какая-то привязанность к питомнику, — сказал Вячеслав Васильевич. А вы все на них жалуетесь...

— Может, мало-мальски и привыкнуто к человеку, — отозвалась Екатерина Макаровна.

— Но когда мы разведем много глухарей и станем выпускать их в лес, у них очень быстро снова выработаются привычки диких птиц и они в лесу не пропадут, — добавил Вячеслав Васильевич.

...Так и идет жизнь в глухарятнике, устроенном в Дарвиновском заповеднике на берегу Рыбинского моря. Каждый день приносит сотрудникам заповедника много полезных знаний о глухарях. Если опыт удастся и эти ценные промысловые птицы будут жить и успешно разводиться в неволе, можно будет создать такие питомники во многих местах. Выведенных птиц будут выпускать в лес.

На наш фотоконкурс

Глухарка.

Фото Ю. ПУКИНСКОГО

На наш фотоконкурс

Рисунок
А. ШВАРЦА

Слово о нашем большом друге и художнике

СОХРАНИТЬ в возрасте восьмидесяти пяти лет твердость руки, пера и кисти дано далеко не всякому художнику.

В мастерской замечательного анималиста заслуженного деятеля искусств РСФСР Алексея Никаноровича Комарова перед вами открывают большие папки с акварелями и работами сухой кистью самых последних дней. Художник покажет вам метровые картоны и «ватманы» самой разнообразной тематики: вот колхозное стадо, освещенное красноватыми лучами заходящего солнца, проходит через околицу; киргизка в красочной одежде едет на быке по горной тропке; под неверным светом луны волк затаился около изгороди; девять волков идут гуськом — темные зловещие фигуры со светящимися глазами. Лохматый медвежонок старается достать из дупла дерева что-то очень ему интересное.

Глубокой стариной веет от зимних пейзажей. Метет поземка и в снежном вихре пробирается запряжка «гусем». Усатый борзятник в папахе, с большим кинжалом на поясе, лихо скачет через прыслю вслед борзым, вложившимся за волком. Кто из нас участвовал в такой охоте или хотя бы видел ее? Мы знаем о ней по рассказам Мелкотравчатого (Дрянского) или по «Войне и миру» Л. Толстого, а Алексей Никанорович Комаров лет шестьдесят тому назад бывал в отъезжих полях с большими охотами в Тульской губернии. В его устных рассказах встают перед нами картины старинной русской охоты.

Стая гончих брошена на остров, подняла зверя, лес наполняется набатом выжлецов, голосами выжловов, гремит порсканье доезжащего, летят крики выжлятников. Зверь на опушке, нетерпеливо ждет его верховые охотники с борзыми на сворах. Доезжащий останавливается стаю гончих, как только они выйдут в поле, чтобы не помешали травле. Таково повиновение человеку всей разгоряченной гонимой стаей!

Охота переходит от одного острова к другому. Кончается короткий осенний день, а потом ночевки по деревням, долгими вечерами обсуждения событий дня, планы на завтра. На рассвете трубят рога, снова в путь! Но молодой художник не только скачет и травит зверя борзыми, он зарисовывает виденное, спешные наброски заполняют походную сумку. Они дошли до нашего времени, преобразованные рукою мастера в картины и иллюстрации.

Большую часть жизни А. Н. Комаров проводит на природе, живя в деревне в Уфимском крае, потом на Биче или под Загорском, а теперь в Песках Коломенских. Прогулки по лесам Подмоскovie с парой прекрасных гончих, вдохновляют его, он не столько охотится, сколько наблюдает. Глазами художника-натуралиста видит он жизнь леса и полей, каждый подмеченный характерный штрих — будь то пучок травы, сломанная ветка или след зверя на снегу. Перенесенные на полотно, они создают настроение картины. Никто лучше Комарова не изобразит

русака, уходящего из-под гончих, или лису, на мгновение остановившуюся перед взорвавшимися из-под снега косачами.

Зарисовками собак, лошадей, разнообразных диких зверей и птиц заполнены бесконечные альбомы Алексея Никаноровича.

Но было бы неверно думать, что художник зарылся в лесной глуши и оттуда шлет свои рисунки в журналы и научные издания. С давних дней он путешествует по родной стране. Об этом свидетельствуют его яркие картины из жизни степей Казахстана, сцены соколиной охоты в Туркмении, беркуты, берущие волка или лису, живописные уличные сцены Самарканда и других городов Узбекистана.

Вместе с Алексеем Никаноровичем мы были на Алтае в экспедиции Зоологического музея Московского университета. В довольно трудных условиях несколько недель пробирались на лошадях в верховьях притоков Чулышмана. Хорошо запомнилась колоритная фигура художника верхом на лошади, то скрывающегося в зарослях ивыняка и березки, то переправляющегося вброд через горную речку. К седлу приторочены зонт, складной стул и большая папка — весь производственный инвентарь живописца. Как только караван экспедиции останавливался на дневку, неутомимый художник уходил на этюды, а после ночевки уже с раннего утра его можно было видеть сидящим под зонтом с палитрой в руках.

А. Н. Комаров с молодых лет неизменно сотрудничает в различных изданиях охотничьего характера, во всех когда-либо при нем выходивших охотничьих журналах. Еще будучи мальчишкой, я срисовывал легавых собак с изысканных рисунков А. Комарова в журнале «Семья охотников». Прекрасное знание животных позволяет Алексею Никаноровичу иллюстрировать многие научные издания. Вспомним «Атлас охотничьих птиц и зверей», «Птицы Советского Союза», «Млекопитающие СССР», «Птицы и звери Казахстана» и многие другие издания — перечислить их все нет возможности, многие произведения классиков литературы — Льва Толстого, Гоголя, Крылова. Несомненно, что рисунки Комарова создали эпоху в детской литературе. Ему присущ свой стиль изображения сказочных веселых зверей и птиц, а также леших, ведьмаков и разных обитателей избушек на курьих ножках. Реалистические изображения животных на школьных таблицах и плакатах прививают детям любовь к природе и животным, а также служат делу охраны природы и познания животного мира нашей Родины.

Деятельность А. Н. Комарова как художника-станковиста отражена в большом собрании его картин в Дарвиновском музее в Москве. Им написана серия полотен, ставящих задачей раскрытие сущности идей великого натуралиста. Искусственный и естественный отбор, борьба за существование показаны через изображение различных пород домашних животных, диких зверей и птиц в различных условиях внешней среды. Картины Комарова находятся и в других музеях страны (Зоологический музей Московского университета, Музей им. Тимирязева, Музей Советской Армии, Коломенский музей, ВДНХ и др.).

Всю свою долгую творческую жизнь А. Н. Комаров плодотворно служил и служит искусству родной страны, его имя хорошо известно широкому кругу охотников, читателям нашего журнала, в котором он сотрудничает с первых номеров. Его рисунки, красочные обложки, вкладки украшают страницы журнала.

Читатели и редакция любят и ценят выдающегося анималиста. Мы поздравляем его с восьмидесятипятилетием со дня рождения и от всего сердца желаем здоровья и продолжения успешной плодотворной творческой деятельности.

С. ТУРОВ.
профессор.

А. ГЕИЦ

кафедра охотоведения Иркутского
сельскохозяйственного института

Фото автора

УДК 636.759.6 (571.53)

МНОГИЕ читинские охотники и даже промхозы обращаются в Иркутск и Хабаровск с просьбой помочь им приобрести молодняк породных лаек. Между тем ценный очаг этих собак имеется у них под боком... На юге Читинской области, в расположившихся вдоль реки Чикой таежных селах, на территории Красночикийского и Верхнечикийского коопзверопромхозов живет немало потомственных охотников, добывающих пушных и копытных зверей с помощью охотничьих лаек. В свое время большой знаток и исследователь Сибири, автор «Записок охотника Восточной Сибири» А. Черкасов дал высокую оценку мастерству местных охотников и их зверовым собакам.

Много позже, в 1952 году, известный охотовед Н. Скалон, занимавшийся охотустройством колхозов района, также указывал на высокие качества местных лаек. В своем отчете он написал, что высокая производительность труда местных охотников достигнута... «благодаря отличным собакам, настоящим зверовым лайкам, которых некоторые охотники и по сей час имеют по семь штук... бьют с ними лося, особенно изюбря, кабана и медведя... Утверждают, что каждый охотник в среднем добывал по 50—60 голов крупных зверей в год».

Будучи в этих местах осенью 1964 года, нам пришлось воочию убедиться, что и по сей день у чикойских охотников сохранились настоящие зверовые лайки, помогающие успешно вести охоту. Достаточно сказать, что сейчас в Красночикийском районе с помощью этих собак добывается до 98 процентов белок и 60 процентов соболей, немало копытных и медведей.

О породных качествах красночикийских охотничьих собак можно судить по таблице экстерьерной оценки, проведенной нами в семи населенных пунктах.

Как видно из таблицы, две трети (46 из 69) проверенных охотничьих лаек признаны пригодными к племенной работе и это — в условиях полного отсутствия племенного дела! Отлично, что здесь сохранились не только породность местной лайки, но в подавляющем большинстве и хорошие рабочие качества.

Кроме того, нами было встречено много породных охотничьих лаек в селах Захарово, Коротково и Фомичево. Хорошо сохранились лайки и в таких труднодоступных таежных населенных пунктах, как Харцага и Шонуй.

Местные лайки отличаются хорошим ростом, достигая в холке 57—59 сантиметров, крепким, сухим телосло-

Населенные пункты	Полученная оценка					Всего оценок	Всего
	Отл.	Оч. хор.	Хор.	Удовл.	Неуд.		
Черемхово	—	1	8	2	2	6	19
Ядрихино	—	—	1	—	—	—	1
Зашулан	—	8	10	—	—	9	24
Красная Речка	—	8	6	2	1	—	15
Мостовка	—	5	—	—	—	—	5
Коротково	—	—	2	—	—	—	2
Красный Чикой	1	—	1	—	—	1	3
Всего:	1	17	28	4	3	16	69

жением, густой остью с пышным подшерстком. Морда их изящна. Уши остроугольные, стоячие, подвижные. Хвост, как правило, в завитке, на боку. Преобладает черная масть (38 процентов), но больше запоминаются рыжие с белизной «лисы» окрасы (31 процент); белые собаки составляют 13, серые — 12 и чернопегие — 6 процентов общего поголовья.

Семилетний Казбек Е. П. Репина из села Красный Чикой получил оценку «отлично».

Если на территории Верхнечикийского коопзверопромхоза (с. Зашулан и Черемхово) половину лучших кобелей кастрируют, то в Красночикийском кастрация совершенно отсутствует, и изредка встречающиеся кастрированные особи оказываются, как правило, завезенными из других мест.

К положительному фактору относится

Шарику Н. Г. Усачева из села Зашулан всего полтора года, но и он уже получил «очень хорошую» оценку.

ся и большой (40 процентов) удельный вес сук в общем поголовье лаек района. Притом суки в своем большинстве по экстерьеру и породности производят лучшее впечатление, чем кобели. Видимо, это и позволило сохранить в чистоте местных лаек. Если в селах нередки и лайконды, то все же большинство местных собак породно.

Интенсификация охотничьего хозяйства требует повышения производительности труда, что зависит, в свою очередь, от совершенствования такого орудия производства, как охотничья лайка. На руководителях указанных охотхозяйств, в первую очередь на охотоведах А. Сивохине и О. Мишарине, лежит большая ответственность за сохранение местных породных собак и обеспечение ими охотников Читинской области.

С этой целью в названных выше коопзверопромхозах в первую очередь необходимо составить для последующего претворения в жизнь четкий план мероприятий по развитию собаководства, предусмотрев в нем организацию племенных гнезд, предотвращение случайных вязок, материальное поощрение за хорошие показатели в разведении породных собак, организацию селекционного пункта. В годовых планах коопзверопромхозов необходимо предусмотреть специальные расходы на развитие промыслового собаководства (чего, к сожалению, до сих пор не практиковалось).

Для совершенствования породных и рабочих качеств лаек эти коопзверопромхозы (и основная масса уже организованных ими охотников), несомненно, могут без особых усилий перейти на заводской метод разведения; ликвидировать вольное содержание собак и их вольное скрещивание; заранее подбирать пары для вязок с учетом взаимного поглощения как экстерьерных, так и рабочих недостатков; ввести контрактацию пометов от вязки лучших производителей и распределять их между лучшими охотниками; уничтожить или поголовно кастрировать нетипичных кобелей, будь они даже хорошими работниками. Тогда через 3—4 года собаководы юга Читинской области смогут снабжать другие промысловые районы породными лайками, помогут им в восстановлении поголовья этих собак, столь необходимых для увеличения пушнозаготовок.

г. Иркутск

Состязания спаниелей

З. МИЛИОТИ,
судья первой категории

Фото К. ВАЛОВА

УДК 636.75

ЭТИ МОСКОВСКИЕ областные полевые состязания проводились летом прошлого года в угодьях Гжельского охотхозяйства близ станции Бронницы. В них участвовали спаниели, принадлежавшие Московскому обществу охотников и рыболовов и его членам, имевшие известное происхождение, оценку экстерьера не ниже «хорошо»; для собак младшей возрастной группы (до полутора лет) обязательным было наличие одного полевого диплома любой степени, а для собак старше полутора лет — наличие не менее двух полевых дипломов III степени или одного диплома II степени, причем один из дипломов должен был быть получен в 1963 или в 1964 году.

В соответствии с «Положением о проведении полевых состязаний спаниелей» первые места определялись отдельно у кобелей и сук в каждой из трех возрастных групп. Шесть собак, занявших в своих группах первые места, должны были получить призы и грамоты, а занявшие вторые места — грамоты. Звание и приз полевого чемпиона ожидали одну наилучшую собаку, получившую диплом I степени при наибольшем количестве баллов (независимо от пола и возраста собаки). Предусматривался и приз лучшему натаскику за лично ему принадлежащую и натасканную им собаку, получившую по графе «постанов-

ка и послушание» наибольший балл (но не менее 18 баллов), независимо от пола и возрастной группы собаки.

Очередность выступлений собак в поле определялась заранее проведенной жеребьевкой. Каждая собака должна была обязательно иметь три встречи с птицей — коростелем или бекасом, дупелем, болотной курочкой или перепелом.

Предварительно было записано и участвовало в жеребьевке 25 собак, из них вышли на состязания (в течение трех дней) только 19. Все эти дни погода стояла исключительно хорошая — без дождя, с обильной утренней и вечерней росой. Состязания проходили на пересеченных глубокими канавами с водой заливаемых лугах с густой и высокой (30 сантиметров — 1 метр) травой, с потными участками, небольшими бочажками с водой, куртинами ивняка. Птицы, особенно коростеля, было много. Словом, место и время соревнований (июнь) были выбраны очень удачно. Результаты состязаний двенадцати расцененных собак приведены в таблице.

Семь собак остались без расценки. Это Диана В. И. Себера, не сработав-

Чемпион московских областных состязаний 1964 года Нора Н. А. Валова (г. Раменское, Московской обл.). На выставке оценка «отлично».

10 баллов за подичу. Подает чемпион Нора.

шая птицы за положенный срок; Мирта Н. А. Солдатова, Бой М. С. Молоткова, Найда В. П. Москалева и Жанна Л. Г. Сычева, сработавшие только одну птицу. За погонку птицы свыше 30 метров были сняты с состязаний Амур Н. А. Истомова и Рекс Н. М. Шапкина. Обе собаки высоко расценивались по их работе, но, к сожалению, оказались недостаточно послушными.

Всего на состязаниях собакам было присуждено: 5 дипломов I степени, 6 — II степени и 1 — III степени. Без дипломов осталось 7 собак. Приходится сожалеть, что в состязаниях участвовало всего 19 собак из 100 с лишним, имеющих полевые дипломы. На наш взгляд, следует уменьшить существующие ограничения для участия собак в состязаниях: это увеличит количество участников и их активность, повысит спортивный интерес к таким соревнованиям.

Кличка и год рождения собаки, владелец-ведущий	Оценка в баллах								Дипломы, грамоты и пр.
	чутье	Поиск		потыжка и подводка	настой- чивость	подача	постанов- ка и послу- шание	общий балл	
		быстрота	правиль- ность						
Максимум по «Поло- жению»	25	10	10	10	10	10	25	100	
с. Нора 1962. Н. А. Валов	20	10	10	8	10	10	23	91	Знание и приз чемпи- она, дилл. I ст., грам.
к. Рекс. 1958. В. Д. Стад- ник	20	8	8	10	10	10	19	85	
к. Даль. 1957. В. Е. Вагин	22	10	8	8	10	8	17	83	Дипл. I ст., приз, грам.
с. Ада. 1962. П. Н. Пав- лов	18	8	8	8	8	10	21	81	Дипл. II ст., приз, грам.
с. Найда. 1956. Н. В. Маг- ницкий	20	8	8	6	10	10	19	81	ипл. I ст., приз, грам.
к. Рогдай. 1963. Н. И. Фро- лов	20	10	6	8	10	8	19	81	ипл. I ст., приз, грам.
к. Мирон. 1963. В. Д. Стад- ник	18	10	8	6	10	10	19	81	Дипл. II ст., грамота Диплом II степени
к. Тедди. 1960. А. Н. Хиль	18	8	8	6	10	10	20	80	
с. Диана П.-я. 1962. В. Я. Смирнов	18	10	8	6	10	8	19	79	Дипл. II ст., грамота
с. Малышка. 1959. И. Д. Го- лов	19	6	6	8	10	10	19	78	Дипл. II ст., грамота
к. Мир 1961. А. Г. Бу- шуев	19	10	8	8	8	6	17	76	Диплом II степени
к. Чарли. 1961. Ф. Е. Ми- тин	17	10	6	6	8	8	16	71	Диплом III степени
Условные обозначения: с. — сука, к. — кобель.									

Условные обозначения:
с. — сука,
к. — кобель.

МОСКОВСКИЕ ИСПЫТАНИЯ БОРЗЫХ

Б. АРМАНД,
судья всесоюзной категории

УДК 636.751

Идут в равняжку...

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

В ОКТЯБРЕ 1964 года Московское общество охотников дважды провело испытания русских псовых борзых по вольному зверю. Зелена, стерня и зябь близ села Ярополец, Волоколамского района, Московской области, перемежаются здесь с лугами и кочковатыми лощинами, местами покрытыми кустарником. Теплая погода, мягкий грунт — все

благоприятствовало испытаниям. Русак лежал плотно, но поднято его было достаточно.

С 10 по 12 октября испытывались 18 собак; из них 11 были расценены на диплом III степени. Во вторых испытаниях — 26 октября — участвовало 9 собак, из них 7 — вторично. Результаты испытаний приведены в таблице.

Испытания показали, что московские борзые, несмотря на всю трудность содержания их в столице, не утратили своих природных качеств — резвости, зоркости и жадности к зверю. В то же время из-за отсутствия тренинга собаки оказались недостаточно выносливыми. Проводки и редкие короткие выезды в поле — вот все, что могут предоставить

Илична собаки	Год рожд.	Владелец	Собана получила	
			баллов	диплом
Испытания 10—12 октября				
Ураган	1960	Н. М. Антонов	75	III степ. *

Привал.

Фото
А. СЕВАСТЬЯНОВА

владельцы своим питомцам. И не удивительно, что 7 собак не показали на испытаниях необходимой настойчивости в преследовании зверя. Это лишний раз говорит о необходимости систематической тренировки борзых хотя бы по искусственному зайцу.

Прекрасное впечатление произвели первоосенники Катай Коблова и Коротай Курдюмова — однопометники, идущие от привезенного из ГДР кобеля Амура Колпаковой и Голубки Коблова. От этого же кобеля и Аргуня Амелунга происходит и Терзай Амелунг. Экстерьерный и полевой класс этих первоосенников, происходящих от разных сук, позволяет предположить в Амуре Колпаковой незаурядного производителя, столь необходимого для освежения кровей замкнутой группы московских псовых борзых.

Большой интерес представляет и потомство Асунты Зотовой и Коротая Губ-

кина (г. Тамбов), несущего крови саратовских борзых. От них были получены прекрасного экстерьера Латка Володиной (рожд. 1962 г.), прошедшая теперь на диплом III степени, и два однопометника (рожд. 1963 г.) — Рубин и Рябинка, показавшие хорошие рабочие качества на испытаниях, проведенных советом военных охотников центральных управлений Московского военного округа.

Осенние испытания борзых позволили включить в класс элиты Валдая Гилярова и Голубку Коблова. Отрадно, что московские борзятники стремятся иметь не только выставочных, но и полевых собак. Для дальнейшей селекционной работы с породой русских псовых необходимы ознакомление и обмен опытом работы, проводимой другими крупными кинологическими центрами — Ленинградом, Куйбышевым, Саратовом, Ростовом-на-Дону.

Заложилась
«по зрячему».

Фото
Н. ЛАБУТИНОЙ

Слеет к зверю... Фото В. ТИХОМИРОВА

В. ВЕРЕЩАГИН,
инженер

О чем говорят итоги дискуссии

В № 6 ЖУРНАЛА за 1964 год была опубликована статья Э. Штейнгольда «Проблемы усовершенствования охотничьего оружия», в которой, в частности, удачно классифицировано все разнообразное охотничье оружие. Отклики, последовавшие на статью, говорят о том, что вопросы усовершенствования оружия интересуют очень широкий круг охотников-промысловиков и спортсменов. В них содержится много справедливых требований к конструкторам охотничьего оружия и к оружейным заводам.

К сожалению, почти не высказали своей точки зрения стрелки-спортсмены, если не считать выступления заслуженного мастера спорта СССР Б. А. Крейцера. Но и он в своей статье значительное место посвятил вопросам, не связанным со спортивной стрельбой. Можно ли из этого сделать вывод, что оружие для стрельбы на охотничьем стрельбище удовлетворяет требованиям этой категории стрелков? Думаем, что нельзя. Стрелки-спортсмены должны сказать свое слово.

Авторы многих откликов большое внимание уделяют внешней форме охотничьего ружья, вопросам тщательности пригонки деталей и узлов, независимо от того, для каких видов охоты оно предназначено. При этом многие авторы подчеркивают, что требование улучшить внешнюю отделку охотничьего оружия в значительной степени должно быть предъявлено к ружьям, выпускаемым серийно. Совершенно прав тов. Мальцев, когда он пишет: «Видимо, наряду с разработкой системы ружья, рационального подбора и конструирования механизмов, необходимо строго спрашивать и за оформление, и за внешний вид ружья. В ставы конструкторских бюро необходимо ввести художников, которые бы занимались созданием изящных архитектурных форм оружия. Вот тогда можно будет ожидать, что наши оружейники создадут отличные образцы оружия, не уступающие лучшим моделям иностранных фирм».

На этом вопросе необходимо остановиться особо. Э. Штейнгольд отметил, что в оружейной технике бытуют два взгляда на пути ее развития. Сторонники одной точки зрения полагают, что необходимо стремиться к созданию совершенных внешних форм ружья в стиле классических образцов, где все подчинено красивым линиям и пропорциям, вызывающим эстетическое наслаждение, хотя это и ведет к удорожанию оружия. Т. Савосин (г. Львов) и Андреев (ст. Окуловка Новгородской обл.) полагают, что высокая стоимость ружья будет в какой-то степени способствовать уменьшению количества случайных людей, занимающихся охотой.

Сторонники, разделяющие иную точку зрения, считают, что ружье должно быть удобным и эффективным при эксплуатации, а внешний вид его не имеет значения.

Очевидно оба эти диаметрально противоположные взгляды не могут быть признаны правильными. Ружье должно быть красивым, изящным, удобным в обращении, и в то же время прочным, надежным в эксплуатации. Разумеется, оно должно быть доступным по цене, для чего изготовление охотничьих ружей необходимо максимально механизировать. Значит, весь процесс изготовления ружья должен быть технологичным. Задача эта сложная, но ее надо решить.

Самые различные отклики вызвал тот раздел статьи тов. Штейнгольда, в котором говорится о совершенствовании оружия, предназначенного для спортивной охоты. Так, например, имеется мнение, что следует запретить выпуск ружей с вертикально спаренными стволами и внутрикурковые. В частности, тов. Скопцев считает, что надо выпускать ру-

жья 12 калибра с внешними курками и с запасными стволами 20 калибра. Ружье, пишет он, недорогое по стоимости, должно быть сконструировано на базе тульского ружья модели БМ. Кроме удивления, такое предложение ничего другого вызвать не может. Ружья с внешними курками архаичны и странно, что Тульский оружейный завод до сих пор выпускает такие ружья.

Некоторые участники дискуссии выступают против производства ружей с вертикальным расположением стволов. Они же выступают и против конструирования самозарядных одноствольных ружей. Но большинство авторов писем выступают за бокфлинт.

Тов. Филлипович считает спорным утверждение, что одностволка магазинного типа имеет преимущества перед двухстволкой. Его поддерживает тов. Иевлев (г. Нальчик). Последний заявляет: «У нас автоматы особой популярностью не пользуются и относить их к категории перспективных охотничьих ружей не следует». В таком же духе высказываются тт. Бурмистров и Мальцев.

Нельзя согласиться с авторами этих писем, утверждающими, что одноствольные самозарядные ружья, имеющие одинаковую прочность с двухствольными, не могут быть легче последних. Нельзя также согласиться с высказываниями тов. Мальцева, выступающего против магазинных ружей. Из мировой практики известно, что ружья этой конструкции, особенно перезаряжающиеся с помощью подвижного цевья, занимают не последнее место среди охотничьих ружей. По сравнению с другими ружьями, перезаряжаемыми рукой стрелка, они наиболее скорострельны.

В некоторых случаях автоматы просто незаменимы — при промысловой охоте на водоплавающую дичь, при отстреле сайгаков.

Судя по откликам, самозарядные ружья мало кто знает. Объясняется это в основном тем, что предприятие а/я 45 только в небольших количествах производит такие ружья, как МЦ-21, МЦ-22 и МЦ-23-1. Приобрести эти ружья можно только по заказу, что, конечно, не может способствовать их популяризации. Самозарядные ружья охотникам известны больше по иностранным образцам, главным образом по ружьям фирмы «Браунинг», как правило, старым и довольно изношенным.

Значительное внимание уделяют авторы откликов вопросам применения пластмасс при изготовлении ложи и других деталей ружей. Тов. Парамонов (г. Тула) пишет: «Различные организации проводят большие работы по исследованию методов широкого применения пластических масс в охотничьем оружии. В настоящее время старейший в нашей стране Тульский оружейный завод готовится выпускать одноствольное магазинное охотничье ружье МЦ-20, в котором отсутствует главная традиционная часть подобных ружей — ствольная коробка. В этом ружье ложа и ствольная коробка отлиты, как одно целое, из пластмассы». Об этом же пишет и тов. Михайлов из г. Ижевска.

Надо заметить, что вопрос о применении пластмасс в оружейном деле будет являться предметом споров и обсуждения до тех пор, пока химическая промышленность не окажется в состоянии производить пластмассу с заданными параметрами и по необходимым техническим условиям, например, такими: пластмасса должна иметь все свойства тех материалов, которые она заменяет, быть, кроме того, легкой, износостойчивой, устойчивой к атмосферным влияниям.

Много внимания в читательских откликах уделено вопросу о качестве стали для стволов охотничьих ружей; подчерки-

вается, что стволы необходимо изготавливать из нержавеющей стали. Некоторые авторы считают, что ствольная сталь 50-А не соответствует своему назначению, утяжеляет ружья. Об этом, в частности, пишут инженер-металлург из г. Магнитогорска т. Резниченко, т. Мальцев и другие.

По поводу требований замены ствольной стали марок 50-А и 50-РА на более прочную и малокоррозийную можно заметить, что из этой стали изготавливают стволы многих видов оружия военного образца. Уже одно это обстоятельство свидетельствует, что сталь марки 50-А высокопрочная и соответствует необходимым требованиям, предъявляемым при изготовлении ружейных стволов.

В некоторых письмах (т.т. Зайцева из Горьковской обл., Целицо из г. Ферганы) высказываются сомнения в хорошем качестве охотничьих ружей, имеющих хромированные каналы стволов.

Ижевские оружейные заводы у выпускаемых ими гладкоствольных и нарезных ружей хромируют каналы стволов и патронники. Это дает хорошие результаты. Тульский оружейный завод так же стал выпускать гладкоствольные ружья с хромированными каналами стволов. Модель ТОЗ-25 (ружье 16 калибра, с горизонтально-спаренными стволами) выпускается именно с такими стволами.

Хромирование каналов стволов значительно увеличивает живучесть ружья.

Некоторые авторы предлагают применять для изготовления стволов нержавеющую кислотостойкую сортовую сталь. Эти товарищи забывают, что такая сталь после закалки и отпуски имеет параметры худшие, чем сталь 50-А.

Для изготовления ружейных стволов применяют высоколегированную специальную сталь 30ХН2МФА. Это — хромоникеле-молибдено-ванадиевая сталь, обладающая необходимыми механическими свойствами. Она отличается от стали 50-А лучшими параметрами, но из такой стали изготавливают стволы для ружей только по индивидуальному заказу. Изготавливать стволы из этой стали для всех ружей не представляется возможным.

Что касается ствольной стали 50-А, то надо еще раз подчеркнуть, что она стоит в ряду лучших по качеству сталей, выпускаемых разными фирмами мира. Поэтому нет смысла добиваться, чтобы стволы охотничьих ружей обязательно изготавливали из высоколегированной стали.

Перейдем к вопросу об оружии для охотников-промысловиков. В письмах, присланных в редакцию охотниками-промысловиками, были высказаны весьма серьезные и справедливые претензии к работникам оружейных заводов и их конструкторским бюро. Несмотря на кажущееся многообразие оружия для промысловиков, все же приходится признать, что вопрос не решен.

Из высказываний участников дискуссии можно сделать вывод, что подавляющее большинство охотников, занимающихся промыслом, требует комбинированное ружье. Эти требования идут как от охотников-любителей, использующих свободное время для промысла, так и от охотников-промысловиков, для которых охота является основным видом занятия. В меньшей части писем содержатся требования совершенствовать специализированное оружие, предназначенное для определенного вида охоты.

Член правления районного общества охотников общественной инспектор тов. Шестаков из поселка Голубая, Шушенского района, Красноярского края, вносит предложение, которое можно было бы принять как обобщение всех требований охотников-промысловиков: дать оружие, обеспечивающее безопасную и добычливую охоту в тайге. Для такого вида охоты необходимо трехствольное ружье с гладким левым стволом 12—16 калибра, с правым нарезным стволом калибра 5,6 миллиметра под высокоскоростной промысловый патрон с гильзой образца 1943 года. Этот патрон обеспечивает начальную скорость пули 950 м/сек, а на дистанции 300 метров — около 500 м/сек. Такая скорость создает очень отлогую траекторию полета пули и позволяет производить хороший дальний прямой выстрел на промысле мелкого и среднего зверя.

В патронник нарезного ствола можно вставлять специальный вкладыш под патрон этого же калибра, то есть 5,6 миллиметра, но кругового воспламенения, для охоты на белку, колонка, рябчика. Тов. Шестаков рекомендует для сохранения шкурки зверька заменять продолговатую пулю в патроне кругового воспламенения на круглую. Так делают многие охотники. Почему же промышленность не выпускает такие патроны?

Нижний ствол предлагается делать нарезным под мощный патрон, начиная с калибра 7,62 миллиметра до 10,5 миллиметра для охоты на крупного зверя.

Преимущества комбинированного ружья перед другими системами совершенно очевидны. Известно, что многие промысловики берут с собой в тайгу два ружья — малокалиберную винтовку и гладкоствольное ружье 12 или 16 калибра. Такой «комбинацией» охотники обеспечивают возможность охоты на разную дичь, и, главное, имеют в руках оружие, пригодное для отражения нападения медведя. Комбинированное ружье избавит промысловиков от необходимости ходить на охоту с двумя ружьями.

Высказана, однако, и противоположная точка зрения. Так, тов. Ядрихинский из Якутской АССР пишет: «Я не сторонник комбинированных ружей. Ружья должны быть только специализированные. Дело в том, что сезон охоты всегда имеет четкое ограничение по времени и пространству». Далее тов. Ядрихинский замечает, что комбинированное ружье будет неизбежно более тяжелым. Тов. Ядрихинского поддерживает тов. Березин из Читинской области.

Наша страна велика, условия охоты у нас необычайно многообразны. Поэтому охотники должны иметь и комбинированные ружья и ружья, имеющие специальное назначение. Эту точку зрения высказывают в своем письме работники ВНИИЖП т.т. Никульцев и Семенов. Они пишут:

«Создание современного промыслового оружия, как рабочего инструмента, орудия производства охотника, должно идти по двум направлениям. Во-первых, необходимо оружие многоцелевого назначения, например, комбинированное ружье для добычи белки в ельниках и кедровых лесах. Здесь же в одних случаях удобнее стрелять пулей, в других — дробью; при случае охотник сможет не пропустить глухаря и рябчика. К тому же надо иметь наготове сильный пулевой патрон, если собаки поднимут медведя. Комбинированное ружье необходимо также для одновременного промысла белки и копытных, боровой дичи с другими видами и т. п. Во-вторых, необходимы специализированные ружья для промысла близких по размерам зверей и птиц. Такими являются карабин для отстрела копытных и медведя и малокалиберная винтовка для отстрела белки и кунных в лиственных или других угодьях, где не приходится опасаться встречи с медведем или крупным копытным».

Можно согласиться с авторами этого письма в том, что нет необходимости выпускать многочисленные модели карабинов различных калибров. Гораздо полезнее тщательно отработать и широко внедрить в практику охотничьего промысла одну модель карабина под сильный патрон, с большой останавливающей способностью пули по крайней мере на дистанции до 400—500 метров. К этому карабину надо выпускать и другой патрон — для пернатой дичи и мелких зверьков.

«Для малокалиберной винтовки», — пишут в своем письме т.т. Никульцев и Семенов, — на базе ныне выпускаемого патрончика 5,6 миллиметров кругового воспламенения следует создать два патрона: один — для белки и мелких кунных с достаточно сильным пороховым зарядом, но с легкой пулей (1,2—1,5 грамма), которая должна иметь такую энергию, чтобы при попадании даже в туловище белки оказывать шоковое действие и вместе с тем не рвать и не кровавить шкуру; второй — с гораздо более тяжелой (3,5—5 граммов) экспансивной пулей и с сильным пороховым зарядом, придающим ей скорость порядка 450 м/сек для отстрела пернатой дичи и средних млекопитающих».

Весьма целесообразным было бы направить усилия конструкторов на то, чтобы обеспечить охотников различными по назначению и мощности патронами и пулями к определенным моделям карабинов.

Комбинированные ружья, как это совершенно правильно предлагается в статье Э. Штейнгольда, должны быть разнообразны и по сочетанию стволов, начиная от одностволок и кончая четырехстволками.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что вопрос о приобретении охотниками-промысловиками нарезного оружия по существу до сих пор не решен. Существующий порядок приобретения и пользования нарезным оружием едва ли может быть признан правильным. Охотники-промысловики должны получать такое оружие в индивидуальное пользование. Об этом пишут многие промысловики.

Надо думать, что проведенная дискуссия сыграет свою роль в обеспечении как охотников-промысловиков, так и любителей, необходимым для них оружием.

Какую пешню применять ондатролову?

В. ПЕТРОВ,
аспирант НИИ сельского хозяйства
Крайнего Севера

ТОТ, КТО занимается зимой промыслом ондатры, знает, как трудоемка установка ловушки под лед, толщина которого во второй половине зимы в восточных и северных районах СССР нередко превышает один метр. В этих условиях хорошая пешня и умение ею владеть имеют большое значение. К сожалению, он-

датроловы далеко не всегда умеют подобрать необходимый им образец пешни.

Автор настоящей статьи испытал 5 пешен четырех типов, основные технические данные которых сведены в таблицу, а внешний вид их клинков показан на рисунке 1.

Испытания показали, что структура льда и вес

где климатические условия наиболее суровы. По форме она напоминает большой нож односторонней заточки или несколько утолщенную эвенкийскую «пальму» (рис. 2). Величина ее может быть различна. На рисунке указаны средние размеры: длина около 50 сантиметров, наибольшая ширина клинка 5—6 сантиметров, толщина в обухе 2—2,5 сантиметра. Средний вес пешни с древком (чернем) — 3,5—4,0 килограмма. Чем толще лед, тем тяжелее и толще должна быть пешня. При промысле на небольших озерах, когда охотник вынужден делать большие пешие переходы, вес пешни может быть всего 2,5—3 килограмма.

Главное требование к пешне — острота и прямолинейность грани (рис. 2). От носка до раструба эта грань должна быть острой и прямой, вместе с носком она является основной рабочей частью. Понятно, что грани 3 и 1

нии. В целях страховки на стенке раструба все же сверлят отверстие для шурупа.

Древко делают из березы. Длину его определяют опытным путем в зависимости от привычек ондатролова и толщины льда. Чем толще лед, тем длиннее должно быть древко. Толщина древка чаще всего бывает 5—6 сантиметров без обычного утолщения книзу, что связано с особенностью техники применения пешни. Для того чтобы пешня не выскальзывала из рук, на верхнем конце древка делают небольшое утолщение; здесь в специальное отверстие вдевают ремennую петлю для руки.

Техника применения якутской пешни несколько своеобразна и заключается в следующем. Сделав небольшое воронкообразное углубление во льду, ондатролов затем стесывает стенки проруби, постепенно углубляясь в лед. При этом клинок пешни

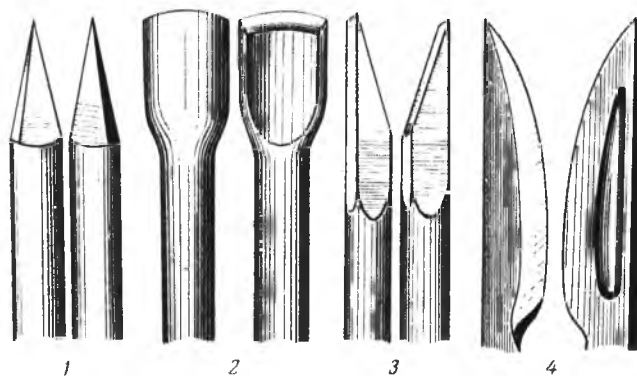

Рис. 1. Образцы пешен, подвергшихся испытанию.

1 — шилообразная пешня, 2 — желобообразная, 3 — долотообразная, 4 — якутская.

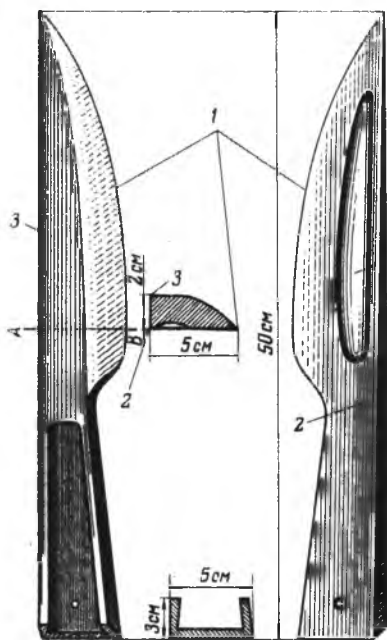

Рис. 2. Якутская пешня.

1, 2 и 3 — грани, 4 — желоб

пешни в значительной степени влияют на производительность работы.

Якутской, пешней за 9—12 минут можно изготовить прорубь во льду метровой толщины, и за это же время долотообразной пешней можно пробить лед на глубину около 80—90 сантиметров, шилообразной тяжелой и желобообразной — на глубину 65—70 сантиметров, а шилообразной легкой — лишь на 60 сантиметров. Таким образом, если якутской пешней будет сделано 10 прорубей, то за это время долотообразной можно изготовить 8—9 прорубей, шилообразной тяжелой и желобообразной 6—7, а шилообразной легкой только 5—6. Отсюда нетрудно сделать вывод, что применение якутской пешни в 1,5—2 раза снижает затраты труда и времени при изготовлении прорубей.

Якутская пешня, как говорит само ее название, применяется в Якутии,

Тип пешни	Длина клинка в сантиметрах	Общая длина пешни в сантиметрах	Общий вес в килограммах
Шилообразная легкая	59	142	2,0
Шилообразная тяжелая	80	201	4,0
Желобообразная	99	136	3,25
Долотообразная	75	178	3,25
Якутская	48	198	3,75

(лезвие) также должны быть остры. Для облегчения веса пешни и придания остроты грани, лезвие с противоположной стороны делается с желобом 4.

Раструб для насадки пешни на древко делают не в виде воронки, как обычно, а в форме паза «ласточкин хвост» с постепенным сужением к острию пешни. Плотное подогнанное по раструбу древко обычно сидит так прочно, что не нуждается в дополнительном креплении.

гранью 2 обращают наружу, а заточенной стороной — внутрь проруби. При правосторонней заточке пешни стесывание стенок производится по все расширяющейся спирали в направлении хода часовой стрелки, а при левосторонней заточке — против часовой стрелки, т. е. обухом вперед.

Работа с якутской пешней, даже при незначительном навыке, не представляет большой сложности.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РУЖЬЯ

УДК 623.442

САМОЗАРЯДНЫЙ ОХОТНИЧИЙ КАРАБИН (СОК-9) «МЕДВЕДЬ». Запирание осуществляется продольно-скользящим затвором с перекосом, который отводится назад с помощью пороховых газов, действующих на специальный поршень, а через него на шток и стемпель затвора. Двигнувшийся назад стемпель затвора ликвидирует перекос остова затвора и отпирает канал ствола. Одновременно извлекается и отражается стреляная гильза, взводится курок и сжимается возвратная пружина затвора. Когда остов затвора при движении назад зайдет за заднюю стенку магазина, очередной патрон в магазине освобождается; он несколько приподнимается и встает на пути движения остова затвора.

При движении затвора вперед под действием возвратной пружины очередной патрон досылается в патронник. В этот момент зацеп выбрасывателя захватывает за закраину головки гильзы, остов затвора останавливается и под действием движущегося вперед стебля затвора перекашивается. В результате канал ствола прочно запирается и разобщитель спускового механизма освобождается. Стрелку остается отпустить спусковой крючок и нажать на него вновь. При нажатии на спусковой крючок боевой взвод курка освобождается и курок под действием боевой пружины наносит удар по ударнику, который в свою очередь ударяет по капсюлю патрона. Следует выстрел и действие механизмов ружья повторяется.

При израсходовании патронов из корбочатого магазина затвор задерживается в заднем положении специальным остановом, поднимающимся вверх под воздействием подавателя магазина. Такое устройство сигнализирует стрелку, что патроны израсходованы, и облегчает заполнение ими магазина. Чтобы снять затвор с остова после заполнения магазина патронами, нужно отвести затвор несколько назад. При этом остов под действием своей пружины опустится вниз и позволит затвору двинуться вперед и дослать очередной патрон.

Если нужно закрыть затвор при разряженном магазине, то для этого следует отвести затвор несколько назад и, нажав на подаватель магазина вниз, тем самым освободить остов затвора. Последний под действием пружины опустится вниз и затвор можно будет отвести в переднее положение. Корбочатый магазин ружья вмещает пять патронов калибра 9,3 миллиметра с полуоболочечной (экспансивной) пулей с бутылочной формы гильзой,

Для уменьшения силы отдачи имеется дульный тормоз.

Карабин предназначен для промысловой и любительской охоты на крупного зверя и особо опасных хищников. Он хорошо сбалансирован и потому удобен на охоте, а относительно небольшой вес делает карабин незаменимым на ходовых охотах.

К карабину прилагается комплект принадлежностей для чистки и разборки.

Вид на ствольную коробку самозарядного карабина модели «Медведь».

имеющей длину 53 миллиметра. Начальная скорость пули этого патрона — 650 метров в секунду — обеспечивает высокое останавливающее действие по крупному зверю.

Ударно-спусковой механизм смонтирован в отдельной спусковой коробке. У карабина удобный флажковый предохранитель. Открытый секторный прицел позволяет вести стрельбу на дистанции 100, 200, 300, 400 и 500 метров.

Основные детали изготовлены из высококачественных конструкционных легированных сталей. Канал ствола с патронником, газовая трубка и поршень хромированы.

Ложа изготовляется из выдержанной ореховой древесины, с шейкой pistolетной формы с насечкой.

По индивидуальному заказу карабин изготавливается с улучшенной внешней отделкой и может быть снабжен легким оптическим прицелом.

Вес карабина без оптики — не более 3 килограммов, а с оптикой — до 3,3 килограмма. Общая длина — 1100 миллиметров. Длина ствола — 550 миллиметров. Длина прицельной линии — 520 миллиметров. Кучность боя при стрельбе на дистанцию 100 метров (поперечник рассеивания — 5 пробоин) — не более 15 сантиметров. Усилие на спусковой крючок — от 1 до 1,4 килограмма.

Карабин прост по устройству, безопасен в обращении, прочен и надежен в работе.

Ориентировочная цена — 130 — 150 рублей.

А. КУЗЬМИН

Изъять малокалиберные винтовки

В ТАРСКОМ районе, центре северных районов Омской области, запасы промысловых зверей и птиц с каждым годом уменьшаются. Главная причина этого явления — браконьерство.

Малокалиберные винтовки имеются у большинства водителей и владельцев легковых машин. Круглый

год они возят винтовки с собой, уничтожая дичь. Следует не только прекратить продажу малокалиберных винтовок, но и изъять имеющиеся, оставив их только у охотников-промысловиков.

Если этого не сделать, боровая дичь будет полностью уничтожена.

За весь 1964 год в нашем районе задержали и нака-

зали двух браконьеров за стрельбу по косачам из винтовок, пятерых — за нарушение сроков охоты и семнадцать — за охоту без билетов. Это — капля в море. Основная масса браконьеров выявлена не была.

Богатства наших угодий принадлежат всему народу. И каждый случай браконь-

ерства надо рассматривать как уголовное преступление.

Пока будут решаться все эти вопросы, надо уже теперь при каждом районном собрании выделить хотя бы небольшой заказник. Он стал бы источником пополнения убывающих запасов дичи.

г. Тара

Вл. КОТЛЯРОВ,
лесовод

Апрель в Чехословакии

В НАШЕЙ СТРАНЕ апрель по традиции почитается месяцем леса и его обитателей. К встрече апреля у нас заранее готовятся школы, лесхозы, охотничьи общества. Вывешиваются домики для птиц. Охотники зорко следят за появлением ворон и пернатых разбойников — ястребов, раскладывают для них отравленные яйца. Служащие лесхозов выступают в сельских и городских школах с беседами об охране природы. В общественных местах и школах вывешиваются плакаты с изображением то свернувшегося в комочек беззащитного козленка, то стаи ворон, нападающей на зайчонка, то бродячих собак, преследующих косулю. Школьникам в эти дни показывают специальные фильмы о живой природе; малышам рассказывают забавные истории из жизни леса, пересыпая рассказ выдержками из сказок и смешными приключениями из жизни животных. Ребенку с малолетства стремятся привить стремление к заботе о птицах и зверях. Ему внушают, что «процветание» животных вполне достижимо и зависит от воли и рук человеческих.

Детям рассказывают, какое значение имеет лес в жизни человека, сравнивая его с губкой, которая, всосав воду, медленно ее выпускает. В самом деле: лес поддерживает необходимую влажность воздуха, не дает пересохнуть источникам и обмелеть рекам. Он прикрывает своим пологом множество озер и болот, т. е. представляет собой как бы особое естественное водохранилище.

В беседах с ребятами мы затрагиваем и такой наболевший вопрос, как загряз-

нение рек сточными водами фабрик и заводов, уничтожающими в реке все живое, лишаящими нас огромного эстетического наслаждения, которое только может дать чистая река с ее рыбной ловлей, купаньем и отдыхом на берегу...

Детям надо рассказать о значении леса в горах и пустынях, как он укрепляет своими корнями склоны гор, берега рек, пески. Можно привести множество примеров, когда человек в погоне за наживой истребил леса и все живущее в них, не заботясь о возобновлении. Это — Далмация и французские Альпы, Америка, отчасти Словакия.

Весной мы беседуем с подростками о возобновлении леса, сборе семян деревьев для посадок, желудей и каштанов для зимней подкормки дичи. Собранными с осени семенами мы с помощью ребят засеваем или засаживаем весной бесплодные пустоши, создавая тем самым для дичи хорошую кормовую базу.

Мы ведь знаем, что даже непроходимые заросли кустарника в оврагах и на межах дают столь необходимые для дичи убежища от непогоды и преследования врагов. Мы говорим с молодежью об охране гнезд и выводков, сроках охоты, о периодах, когда (и почему) охотничьим зверям и птицам должен быть предоставлен полный покой. Охотники и природолюбцы стараются внушить молодой смене, что охотничья фауна — это частица благосостояния страны, что дичь, если ее много, служит ценным источником поступления на стол доброкачественного, вкусного и полезного мяса.

Весна в окрестностях Зеленого озера, Высокие Татры, Чехословакия.

Мы не ведем больших заготовок пушнины; зато тот, кто бывал в Чехословакии, мог воочию убедиться, какое множество зайца, фазана, мяса дикой козы и оленя всегда есть в продаже. Причем продается дичь значительно дешевле, чем мясо домашнего скота, хотя, вкусно приготовленная, она является не только изысканным блюдом, но и украшением стола дома и в ресторане.

Эти весенние беседы и лекции проводятся обычно прямо в лесу — там, где много птичьих гнезд или на глазах ребят ведутся лесопосадки. Это интереснее для молодежи — увидеть живую работу, в которой она и сама принимает участие, высадив по несколько саженцев. Ребята навсегда запоминают эти места и при случае не забудут прийти полюбоваться своей работой.

Вся эта работа, безусловно, дает большие результаты. У малышей после беседы с ними дело кончается обыкновенно тем, что мальчики (почти все!) хотят быть лесниками и охотниками.

Далеко не все люди живут в тесном общении с природой. О пернатых и четвероногих обитателях наших угодий многие знают только понаслышке. Поэтому наш апрель — это мостки, перекидываемые весной из тесного, душного города в просторный и свежий лес. Эти мостки нужны как детям, так и взрослым. Вылазки в природу устанавливают контакт молодежи с персоналом лесхозов — этим штатным защитником охотничьей фауны. И это приносит свои добрые плоды.

г. Врно, Чехословакия

Италия

Фото автора

МЕЖДУНАРОДНАЯ охотничья выставка, состоявшаяся во Флоренции в конце прошлого года, принесла ее устроителям много разочарований. Значительно меньше ожидавшие

гося был приток иностранных охотников-туристов, выставленные экспозиции были беднее и менее интересны, чем, скажем, на аналогичной выставке в Мюнхене (ФРГ) 1963 года. Наиболее «импозантными», внушительными оказались трофеи, показанные восточноевропейскими странами социалистического содружества.

Советский Союз был представлен на этой выставке витражами различного охотничьего и спортивного оружия, выставленного объединением «Разноэкспорт». Эти стенды вызвали большой интерес; несколько зарубежных фирм Голландии, ФРГ и других стран заключили сделки на поставку им ряда моделей. В то же время было отмечено, что гладкоствольные ружья советского производства слишком тяжелы и грубы, а калибры нарезных ружей несколько устарели.

На снимке — одна из рекламных кавалькад охотничьей выставки на улицах Флоренции; всадники одеты в средневековые костюмы итальянских охотников.

П. МАРЬЯССИ

г. Стокгольм

ОХОТХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОТЫ В АПРЕЛЕ

В АПРЕЛЕ весна неудержимым потоком разливается по нашей стране. Оживают, звенят птичьими голосами молчавшие зимой леса, луга и поля. В разгаре брачные игры водоплавающих и тока боровых птиц.

Наступила кратковременная, но яркая пора охоты на пернатую дичь. У работников спортивных охотничьих хозяйств много новых дел. Нужно и хорошо обслужить охотников, и соблюсти нормы отстрела дичи, чтобы не подорвать ее воспроизводство.

Огромное значение в этот период имеет охрана дичи. Сколько еще у нас браконьеров, способных разбить, разогнать глухариний ток, вместо селезня убить утку, натворить много других бед!

Охотники-промысловики начали промысел так называемой весенней пушнины — суслика-песчанника, бурундука, хомяка, амбарной крысы и других. В речных поймах и на затопленных водой болотах идет промысел водяной крысы. Так как значительная доля заготовленной весенней пушнины приходится на школьников, то охотничьи организации проводят конкурсы на лучшие показатели по истреблению и заготовкам таких вредных животных, как суслики, хомяки и другие. Отдельные ученики, классы и школы, добившиеся лучших показателей в этом важном деле, получают ценные подарки, премии.

Весна — удобное время года для проведения количественного учета некоторых охотничьих животных. На токах учатывают тетереви и глухарей, в лесу — самцов рябчиков (с пищиком), на постоянных наблюдательных пунктах (в заповедниках, заказниках, охотничьих хозяйствах) периодически проводят учеты пролетной водоплавающей дичи.

Полная вода вытеснила из жилищ многих четвероногих обитателей пойм. Проезжая по затопленным водой угодьям, можно на глаз подсчитать количество бобров, выхухолей, ондатр, водяных полевков и некоторых других животных.

Работники охотничьих хозяйств, охотничья общественность, все любители природы принимают меры для спасения отрезанных от суши зверьков — зайцев, лисиц и других. Наблюдают за сохранностью установленных спасательных плотиков, оберегая укрывшихся на них животных от браконьеров и хулиганов.

В этот период очень важно следить за соблюдением правил рыбной ловли, не допускать лова рыбы ставными снастями в тех местах, где спасается от половодья выхухоль.

В апреле начинается проведение цикла летних биотехнических мероприятий. В самом начале апреля в ряде областей и районов приступают к устройству искусственных гнезд для водоплавающей дичи в стаиях с плохими гнездопригодными условиями. Выбирают места для закладки кормовых площадок и ремиз, готовят землю для посадки кормовых и защитных растений.

Много дел у работников охотничьего хозяйства и в полевых угодьях. Они следят за тем, чтобы не нарушались правила хранения и использования ядохимикатов. Наблюдается немало случаев, когда из-за небрежного обращения с минеральными удобрениями гибнут лоси, зайцы, тетерева, куропатки и другие ценные животные. Большую опасность для животных представляют неправильно протравленные семена сельскохозяйственных растений. Превышение установленных норм при протравке семян также может привести к гибели животных.

На дичных фермах в инкубаторы закладывают яйца фазанов и серых куропаток. Кряковых уток сажают на кладки для выведения утят, предназначенных для выпуска в охотничьи угодья.

В начале весны удобно сокращать численность вредных птиц. В это время еще хорошо видны не скрытые листвою гнезда ворон, в которых уже появляется потомство. В дичных и ондатровых хозяйствах регулируют численность ястреба-тетеревятника и болотного луны.

Т

ТАБУН — стая птиц или зверей, например копытных. Табуниться — сбиваться в стаю.

ТАКСАЦИЯ ОХОТНИЧЬЯ — оценка охотугодий: определение их количественного и качественного состояния, пригодности для обитания различных видов охотничье-промысловых зверей и птиц, обеспеченности животных кормами, защитными условиями и т. д.

ТАКСИДЕРМИЯ — препарирование, набивка чучел.

ТЕКЛАЯ — шкурка, из которой лезет (течет) волос.

ТЕРИОЛОГИЯ, МАММАЛИОЛОГИЯ — раздел зоологии, изучающий млекопитающих (зверей).

ТЕХМИНИМУМ ОХОТНИЧИЙ, ОХОТМИНИМУМ — комплекс минимальных знаний (основы биологии охотн.-промысл. животных, техника охоты, обращение с ружьем и т. п.), требуемый от вступающего в общество охотников. Т. О. играет важную роль в подъеме культурно-технического уровня советских охотников.

ТОК — весенние, сопровождаемые особыми звуками (токованием), а иногда и драками, брачные игры некоторых видов птиц, происходящие либо в определенных местах (на токовищах), куда собираются самцы и самки (тетерева, глухарь, дупель, турухтан), либо в воздухе (вальдшнеп, бекас).

ТОПТЫГИН, КОСОЛАПЫЙ МИШКА, КОСМАТЫЙ ЧОРТ, ЧЕРНЫЙ ЗВЕРЬ, ЧЕРНАЯ НЕМОЧЬ, МИХАИЛ ИВАНОВИЧ — ласкательные и местные (сиб. и дальневост.) обиходные названия медведя.

ТРОЙКА — 1. Обиходное название третьего номера дробы. 2. Т., реже «стройка» — участок заячьего пути, по которому зверек прошел назад—вперед три раза.

ТРОПА — 1. Покров земли, состояние почвы в полях и в лесу; белая Т. — когда земля покрыта снегом; жесткая — когда земля сковал морозец; мягкая — когда в лесу и полях сыро и влажно; пестрая — когда первый снег покрыл землю неравномерно, из-под него видны опавшие листья, пожухлая трава или когда он еще лежит в лесу, а в полях его уже согнало; черная Т. — время до снега, предзимье; шерсткая — когда шорох сухих опавших листьев под ногами издали предупреждает зверя о приближении охотника. 2. Т. охотничья, оборудованная самоловами и т. п. — то же, что путик.

ТРОПИТЬ — разыскивать зверя по его следам на снегу; псовый охотник, едущий верхом, не тропит, а съезжает зверя.

ТРУБА — хвост лисицы.

ТУМАК — помет зайцев русака и беляка.

ТУРИЗМ ОХОТНИЧИЙ — организованные путешествия (с ружьем или без него) по определенным охотничьим маршрутам для приобретения зоогеографических знаний и расширения общего кругозора охотника, закаливания его организма, воспитания выносливости и настойчивости, привычки к экспедиционно-походной жизни. Развитие отечественного и зарубежного Т. О. — одна из важнейших задач государственных и общественных охотничьих организаций СССР.

ТЭК — местное (сиб.) название козерога.

ТЭКАНЬЕ, ТЕКАНЬЕ — звуки, издаваемые глухарем, первое колесо песни, предшествующее скирканью.

ТЯГА — ток вальдшнепов, в отличие от тетеревиных и глухариних токов происходящий в воздухе; брачные перелеты самцов этих птиц на вечерней и утренней зорях, сопровождаемые особыми звуками (циканьем и хорканьем), а иногда и драками в воздухе.

Выводок уничтожен

ВОЛКИ становятся редким зверем. В лесах Калужской области например, этот хищник почти уничтожен. Но все же нет-нет, да и объявится где-либо серый разбойник и начнет шкодить по колхозным стадам.

В большинстве случаев волки заходят к нам из соседних областей — Брянской и Смоленской. Звери выбирают надежное логово, укрываясь от глаз человека, обживают на новой «квартире». В августе 1964 года Калужское общество охотников получило сигнал о том, что в лесосеках Спас-Деменского района объявился волчий выводок. На место, где предполагалось логово, был командирован опытный егерь-волчатник Алексей Тимофеевич Калужский. Вскоре все сведения о волчьем выводке подтвердились. Первая разведка закончилась удачно. Егеря Калужский, Крылов и Сколов подвышкой установили, что в выводке — пара стариков-гнездарей и шесть прибылых. Волки держались в крепях сильно заболоченного огромного лесного массива; выгнать их отсюда было нелегко, но облаву можно было начинать.

В выходной день на место охоты выехало более двухсот охотников — команды стрелков Калуги, Малоярославца, Кондрово, Медыни, Юхнова и Спас-Деменска. Опыт егерей-волчатников помог успешно провести облаву. Первыми же выстрелами были уничтожены матерые волк и волчица. Повезло токарю Калужского турбинного завода В. Н. Бархатову. Меткий, выдержанный стрелок с одного номера уложил матерого и одного из прибылых. Убил молодого волка член Калужского городского общества охотников И. Н. Ковтун, второго старого взял стрелок Спас-Деменского коллектива. Всего из выводка в одну охоту было убито четыре зверя. Оставшиеся молодые будут уничтожены в ближайшее время.

Без опыта «стариков» им теперь не спасти свою шкуру. Колхозы окружающих деревень будут избавлены от «серого помещика».

А. МАРИН

г. Калуга

Хищники в ловушке

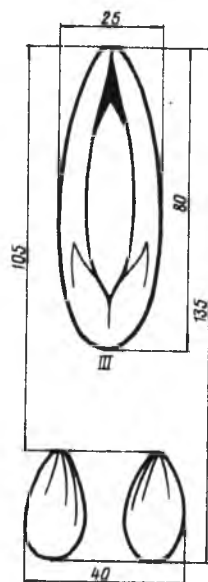
В Выксунском районе в окрестностях сел Н. Дмитриевки, Чупалейки, Поддеревки, Чураевки и Малиновки появились волки. Зимой они растерзали несколько лосей, а летом истребляли мелкий скот и гусей на колхозных фермах. Зимой выксунские охотники обкладывали волков флажками, но они сразу же уходили из оклада под флажки. Летом установить место выводка не удавалось.

Но вот к нам прибыл из г. Горького техник-охотовед А. П. Горюнов. Вместе с ним в село Чупалейку выехали опытные охотники тт. Дячковский, Капустин, Рубкин, Соколов, Беглов, егеря Белов. Несколько суток продолжалась упорная работа. Несмотря на подвышку т. Горюнова, волки не отзывались, а по ночам продолжали разбойничать. Изучив повадки хищников, мы придумали новый метод оклада. На пятые сутки ночью около села Поддеревки нам ответили молодые. Тогда мы немедленно в ночной темноте, в лесу, недалеко от поля, начали подковообразно подвешивать шнур с флажками для того, чтобы возвращавшихся из села волков направить в ловушку.

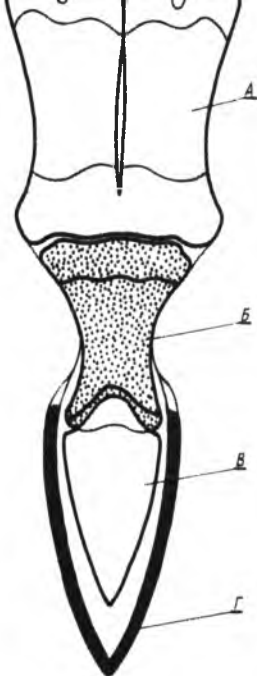
На заре волки вышли из села. Завидев по сторонам людей с ружьями, они вынуждены были идти в нужном для нас направлении. Таким образом, хищники вошли сами в наш оклад, и мы замкнули их отступление. Вскоре послышались удачные выстрелы; три волка были убиты. Коллектив охотников, участвовавший в этой охоте, выразил благодарность председателю колхозов Чупалейки и Поддеревки за оказанную помощь.

Л. БЕГЛОВ

Горьковская область

Контуры копыта и парных боковых копытец взрослого однопалого лося.

Скелет копытно-фаланговой части ноги однопалого лося:

А — первые (путовые) фаланги третьего пальца;
Б — вторая (венечная) фаланга третьего пальца;
В — третья (копытная) фаланга третьего пальца;
Г — контур копыта.

Однокопытный лось

В. ТЕРЯЕВ

КОГДА в лесу снег и там бродят лоси, мы можем сразу узнать их следы. Это отпечатки двух удлинненной формы копыт, несколько раздвинутых между собою, а позади две ямки от боковых и выступающих из кожи копытец. Если следы оставили копыта тупоконечные, значит прошел взрослый лось-рогач. Если след

поменьше и отпечатки заостренные — прошла лосиха. Но вот внезапно мы видим здесь же след только в одно заостренное копыто с двумя ямками от боковых висячих копытец. Вот так лось!

Здесь приводятся фотографии копыта и рисунок скелета ноги этого интересного феномена.

Фото и рисунки автора.

Копытно-фаланговая часть задней ноги однопалого лося (вид спереди).

То же — вид со стороны подошвы.

НЕ УШЕЛ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

— Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики... — объявляет приговор народный судья Леонид Григорьевич Маврин.

ПОЖАЛУЙ, весь поселок Ново-Тагилки собрался в этот поздний час в клуб. Не так уж часто здесь бывают суды, тем более показательные, над браконьерами. Уральцы любят свою живую природу, и поэтому, несмотря на усталость после работы, пришли они сюда выразить свое возмущение, свой гнев человеку, осмелившемуся поднять руку на государство охраняемого животного.

На скамье подсудимых — В. П. Шляхтин. Он еще молодой: ему двадцать пять лет. В Ильменском государ-

ственном заповеднике, возле озера Ишкуль, Шляхтин убил лося.

— «Природа — дом, в котором мы живем», — словами писателя Леонида Леонова начал свое выступление общественный обвинитель младший научный сотрудник Ильменского государственного заповедника Владимир Константинович Красин. — И охраняя этот дом, мы охраняем его, прежде всего, для себя.

В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о создании Ильменского государственного заповедника, в котором всякая охота запрещена. Знал ли подсудимый об этом? Живя в непосредственной близости от заповедника, Шляхтин не мог не знать действующих законов на его территории. Не случайно он стал добывать раненого животного камнями, чтобы не поднимать лишнего шума выстрелом. И убил он его у солонца, установленного для подкормки диких копытных...

С одобрением встретили новотагилцы просьбу общественного обвинителя и требование прокурора лишить браконьера Шляхтина свободы сроком на один год.

Суд удаляется на совещание...

— Больше не буду нарушать законы... — сказал в последнем слове подсудимый Шляхтин.

Неизвестно, о чем думал подсудимый в эти минуты. Только по его опущенным глазам, по всему его виду можно было понять, что больше он никогда не направит дуло ружья на животное, которое отстрелу не подлежит.

Народный судья Леонид Григорьевич Маврин читает приговор:

— Учитывая положительную производственную характеристику подсудимого и то, что он осознал тяжесть совершенного им преступления... Владимира Пименовича Шляхтина подвергнуть исправительным работам сроком на один год, с удержанием двадцати процентов из заработка и конфискацией добытого, а также ружья. Взыскать с него пятьсот рублей за

— Природа охраняется не от человека, а для человека, — говорит общественный обвинитель Владимир Константинович Красин.

ущерб, нанесенный государству.

— Хорошее наказание, — говорили люди, расходясь из суда. — Оно долго будет помниться парню и всем браконьерам нашего района.

Б. ЧЕРЕМНЫХ

Челябинская область.

Фото автора

„НАЙДА“ В ПОДМОСКОВЬЕ

СИБИРСКУЮ косулю, которую вы видите на снимке, тувинские охотники любовно называли «Найдой». Тринадцать таких лесных красавиц из Тувы перевезены в Подмоскowie. «Постоянную прописку» они получили в угодьях Верейского охотничьего хозяйства.

П. РУТИН

ПО ЗАСЛУГАМ

ЛЕСНИКИ Ренценского участка Мазсалацского леспромпхоза в Латвии не раз замечали, что в округе хозяйничает браконьер, который уничтожает лосей и косуль. Подозревали Альфреда Сирастыня, проживающего на территории сельхозартеля «Драудзмба». Но разоблачить его не удавалось.

Однажды лесники заметили, как Сирастынь и два его приятеля с охотничьими ружьями направились в лес, где обитали лоси. Раздался выстрел. Когда охрана прибыла на место преступления, она застала Сирастыня у только что убитого лося. Приятели успели скрыться.

Народный суд Валмиерского района приговорил пойманного с поличным браконьера Альфреда Сирастыня к одному году лишения свободы и денежному штрафу в 500 рублей.

Я. МЕЙСТЕРС

В каждой смене этого завода работает всего... 13 человек. Есть цехи — литейный, штамповочный, рафинации, приготовления лигатуры, в которых трудится только один рабочий. Производственные процессы здесь почти полностью автоматизированы. Несмотря на небольшой объем предприятия, его продукции хватает не только для всего Урала, но и для Сибири, Дальнего Востока.

Речь идет о Челябинском дробилейном заводе Роспотребсоюза.

— В прошлом году, — говорит директор завода Василий Павлович Маков, — мы дали охотникам-промысловикам, любителям спортивной охоты около трех тысяч тонн дробы всех номеров и столько же картечи. Они нашу дробь считают лучшей...

С особой гордостью Василий Павлович рассказывает о людях своего коллектива. И литейщиков Нимерчука, Юшанова, и сортировщиц Исаеву, Теплякову, Селиванову, и всех остальных он называет «заряжающими ружья».

На верху сорокадвухметровой башни, в литейном цехе, я сфотографировал одного из «заряжающих» — ударника коммунистического труда литейщика Леонида Александровича Загвозкина.

Текст и фото **М. МИЛКИНА**

"Заряжающие ружья"

ПОДАРОК ХАРЬКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

А. ИВАНОВ

ХАРЬКОВСКИЕ художники-любители охоты и рыбной ловли поднесли в подарок харьковским охотникам и рыболовам свои художественные полотна — 43 картины.

Областное украинское общество охотников и рыбо-

ловов организует в клубах выставку этих картин.

Первыми их увидели рыболовы и охотники-любители в клубе харьковского канатного завода. Особенно понравились посетителям картина «Ленин на охоте» заслуженного деятеля ис-

кусств УССР Гоменка, полотно Резникова «Березки», «Лесное озеро» Кузовкина, «Лунная ночь» Мироненко.

Картины еще долго будут путешествовать из клуба в клуб, знакомя охотников и рыболовов с искусством харьковских художников.

Кухня охотника

В. ЛЕБЕДЕВ

МНЕ ТОЖЕ удастся иногда добыть на охоте зайца или дикуую утку. Но принести дичь домой — этого мало: надо уметь ее и вкусно приготовить, — пишет в редакцию Марина Матвеева из Тульской области. Примерно такого же содержания письма редакция получила и от нескольких других своих читателей.

Сегодня мы публикуем для них два рецепта, применяемых югославскими охотниками-кулинарами. Ростбиф из лося мы уже попробовали этой зимой сами и можем сказать, что он нам пришелся по вкусу. А что касается жареных диких уток, то мы надеемся не только отведавать их весной (ждать уже недолго!), но и получить на этот счет ваши отзывы.

Ростбиф из дичи

Филе дикого кабана, лося, сайги или оленя вымыть, очистить от пленок и жилок, отбить с обеих сторон мокрой деревянной тяткой, посолить, поперчить и сложить в фаянсовую или фарфоровую миску. Мясо облить (или залить) растительным (подсолнечным, оливковым или кукурузным) маслом и выдержать сутки на холоде. Приготовить гусятницу или иную посуду, в которой будет жариться мясо, и положить в нее свиного сала (можно кусочками). Филе вынуть из масла и, часто поворачивая, жарить на сале в духовке 20 минут. К концу жарения подлить в гусятницу воды или бульона. Когда ростбиф будет готов (середина его должна остаться розовой), разрезать его на ломти (как ветчину), выложить на блюдо и облить соком, в котором он жарился. Подавать на стол с гарниром из маринованной свеклы или других овощей.

Жаркое из дикой утки

Дикуую утку выдержать в погребе или в холодильнике, затем ошипать, выпотрошить, вымыть, посолить, положить на противень, облить свиным салом и зарумянить в духовке со всех сторон. После этого утку вынуть из противня, а в оставшийся в нем жир добавить нарезанную кружками головку репчатого лука и нашинкованных квадратиками 50 граммов ветчины и головку сельдерея. Все это жарить в сале, а затем долить бульона и сухого белого вина «для букета». Соус посолить, добавить в него сладкого красного перца, немного сахара и половинку лаврового листа. Полу-изжаренную утку разрезать на куски, сложить в утятницу или другую глубокую посуду, залить соусом и тушить до готовности. Когда утка будет готова, выложить ее на блюдо, облить соусом и подавать.

Таким же способом в Югославии готовят жаркое и из домашних уток.

— Какая разница между испытаниями и состязаниями охотничьих собак? — интересуется читатель И. Л. Товстоног (Украина).

Испытания проводятся для выявления полевых качеств собак, что необходимо для отбора производителей, т. е., в конечном счете, для племенной работы. В связи с этим охотничьи общества стремятся охватить испытаниями как можно больше собак и проверить их рабочие качества самым тщательным образом. Поэтому во избежание случайностей собак проверяют на нескольких работах (гончих, как правило, по двум зайцам и т. п.). Там, где испытывают очень много собак, организуют «испытательные станции» — своего рода стационары, работающие по месяцу и больше. На испытания допускают всех собак той или иной породы, лишь бы они были породны и не моложе 8 месяцев.

Состязания (термин «соревнования» в охотничьем собаководстве не принят) являются преимущественно спортивным мероприятием. Для участия в них, кроме требований, предъявляемых на испытаниях, нужно еще наличие у собаки диплома, полученного на испытаниях. Как в любом виде спорта, цель состязаний состоит в том, чтобы определить «лучших из хороших». Действующими правилами состязаний повторную работу предоставляют собаке лишь в случае невозможности расценить ее по первой. Оценка здесь менее надежна и зависит иногда от случайности. На состязаниях обычно разыгрываются призы и другие награды и, так же как и на испытаниях, выдаются дипломы трех степеней. Присуждаются поощрения и лучшим дрессировщикам (натасчикам, нагонщикам и т. п.) за лучшую постановку и подготовку собаки. В остальном правила испытаний и состязаний — одни и те же.

Кроме спортивной роли, состязания служат и племенному делу: на них встречается широкий круг охотников-собаководов (иногда из разных областей и даже республик), происходит обмен опытом, намечаются вязки, ведущие к «обмену кровями».

В. КАЗАНСКИЙ,
судья-эксперт всесоюзной категории

Существует ли международная кинологическая организация? — интересуется любитель-собаковод Л. П. Соловьев (Ленинградская область). Где ее постоянное местопребывание?

Такая организация есть. Называется она Federation Cynologique Internationale (FCI). Состоит федерация из правления (президента, вице-президента, генерального секретаря, членов совета и советника-эксперта) и ряда комиссий, например: уставной, стандартов, координации выставочных правил, норных собак, континентальных легавых, английских легавых (сеттеров и пойнтеров), гончих, борзых собак и др.

Постоянного местопребывания федерация не имеет, обычно приурочивая свои заседания к международным выставкам охоты и собаководства. Повседневную деятельность работники федерации ведут по месту своего жительства, для чего в кинологической и охотничьей периодике систематически публикуются их адреса до адресов всех членов секций включительно.

Президентом федерации является г-н Вацлав Ружичка, Чехословакия (Vaclav Ruzicka; 7. Husova, Praha, CSSR); вице-президент — г-н Гуилио Коломбо, Италия (Guillo Colombo. S. Ambrogio Olona, Varese); генеральный секретарь — г-н Шарль Гендебьен, Бельгия (Charles Gendebien. 36. Grand'rue, Thulin).

Советские кинологические организации членами Международной кинологической федерации пока что не состоят.

ПРИРОДА, ОХОТА, ПЕЧАТЬ — такой обзор печати был опубликован в № 12 нашего журнала за прошлый год. В нем, в частности, говорилось и о «Клубе целинных следопытов» («Фламинго») в газете «Молодой целинник».

В связи с этим заместитель председателя Целинного краевого отделения Казахского общества охраны природы М. Нарышкова пишет в редакцию: «Похвалу и критические замечания в адрес газеты краевого отделения Казахского общества охраны природы принимает и на свой счет, так как оно активно участвует в подготовке раздела «Фламинго»».

Президиум краевого совета общества обсудил статью совместно с редакцией «Молодого целинника». Во избежание ошибок и неточностей решено приглашать к просмотру печатаемых в газете материалов квалифицированных специалистов.

* * *

П. А. Рожденко из села Виноградово, Скадовского района, Херсонской области, в письме критиковал работу старшего егеря государственного охотничьего хозяйства «Буркуты» П. М. Власенко. Это письмо, по нашей просьбе, обсуждалось в хозяйстве на производственном совещании.

Начальник управления охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства и лесозаготовок при Совете Министров Украинской ССР Г. В. Титов сообщил редакции: проверкой установлено, что старший егерь П. М. Власенко недобросовестно относился к своим обязанностям. В его обходе были случаи браконьерства. В соответствии с решением профсоюзного собрания работников хозяйства Власенко понижен в должности.

* * *

П. В. Пшеничнов, проживающий в г. Грязовце, Вологодской области, написал в редакцию письмо о неэтичном поступке охотника В. Ф. Кулакова. Он добыл лису из-под гона собаки Пшеничного.

Главный госохотинспектор при Вологодском облисполкоме тов. Попов по нашей просьбе проверил письмо. Факт подтвердился. Госохотинспекция предложила районному обществу охотников обсудить поступок Кулакова на очередном собрании первичного охотколлектива.

Кроме того, Кулакову предложено возратить Пшеничному стоимость шкурки лисы, которую он сдал на заготовительный пункт.

„СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА“

издательство „Колос“, 1964 г.

цена 85 коп.

В «Справочнике» помещены краткие сведения о жизни и повадках диких зверей и птиц, о различных способах охоты на них, о современном охотничьем оружии. Молодой охотник узнает из справочника, как нужно выбирать щенка и готовить его к охоте. Большое место уделено в книге безружейной охоте — применению капканов, деревянных самозаводов и т. п.

«СПРАВОЧНИК ОХОТНИКА»

можно выписать наложенным платежом по адресу:
Москва Б-78, Садовая-Черногрязская, д. 5/9.
Магазин № 2 Москниги «Урожай».

Царство птиц.

НА КАСПИИ

НА КАРТЕ Северного Кавказа Аграханский залив клином врезается в западное побережье Каспийского моря. В его камышовых зарослях — царство водоплавающих птиц. А вокруг — неоглядная степь. Перед утренней зорькой здесь наступает безмолвная тишина...

В этом тихом уголке природы три года назад было создано опытно-показательное охотничье хозяйство Рос-охотрыболовсоюза — «Дагестанское».

Вольготно жилось здесь раньше браконьерам, — вспоминает директор хозяйства Дмитрий Иванович Резник. — За один день иной барыга добывал до двухсот лысух и другой птицы.

Сейчас за хозяйством закреплена вся южная часть залива — 60 тысяч гектаров угодий. Более половины их — водные просторы, рукава впадающего в залив Терека, озера. Большая часть территории хозяйства является воспроизводственным участком, в котором всякая охота запрещена. Только в некоторых местах ведется промысловая, а также спортивная охота.

Егеря подсчитали, что в хозяйстве имеется 42 тысячи водоплавающих птиц, 280 фазанов и 200 кабанов. Очень много ондатры! Есть и заяц.

Двенадцать егерьей — основная сила в хозяйстве. Они не только сами ведут борьбу с браконьерством, но и возглавляют общественные группы охраны угодий, отстреливают хищников, вредных животных, проводят биотехнические мероприятия, заготавливают дичь. В прошлом году, например, егерями было добыто 596 ено-

Егерь хозяйства Абдуллашид Абдулмуслимович Гашимов

видных собак, 71 лисица, 7 камышовых котов, уничтожено 498 болотных луней, 15 тысяч лысух и 50 кабанов — таков план сдачи дичи государству. Для его успешного выполнения создана специальная бригада охотников, промысляющих по договорам.

Весенний ветер подул и в Дагестане. С пробуждением природы прибавилось хлопот в охотничьем хозяйстве: проводится инвентаризация гнездовой уток, гусей, лебедей, устраиваются ремизы для фазанов, оборудуются искусственные гнезда из тростника и рагоза; идет подготовка к посевам на кормовых площадках, к весенней охоте.

На центральной усадьбе хозяйства срублены четыре дома: два для рабочих, егерьей и два для приезжающих охотников. Есть своя электростанция, гараж, два автомобиля, 14 моторных лодок...

— Озеленим усадьбу, посадим сад, — говорит Дмитрий Иванович.

В. БАРКУС

Фото автора

После охоты.

Перевертыши

Языковеды-лингвисты называют их «палиндромами». Это слова и целые фразы-перевертыши, которые одинаково читаются «и туда, и обратно».

Собиранием и составлением перевертышей занимаются многие любители и знатоки русского языка, писатели, поэты.

Нашлись, оказывается, и полиндромы, которые так или иначе имеют отношение к охоте и животному миру. Сегодня мы печатаем несколько таких перевертышей из числа присланных читателем журнала Я. С. Кильдюшевым (ст. Тарасовка, Сев. ж. д.). Вот они: Заказ. Колок. Наган. Покоп. Топот. Шабаш. Шалаш. И так кати. Лаз в зал. Лев кота на ток аел. Мастер врет сам. Тонет енот. Хорош шорох. Кроме того, известны и такие «туда-сюда», как: То не лев осовел, енот. Лису кум укусил.

Встреча со львом

ИЗРЯДНО УСТАВ, охотники сделали привал. Скоро у костра возник спор — бывают ли на свете люди, которые, встретив ночью с крупным хищным зверем и будучи безоружными, не испытывали бы страха? Старые охотники утверждали, что таких смельчаков нет, но самый молодой — студент педагогического института Виктор Бобров — упорно твердил: есть!

— Докажи, — попросили его старики, посмеиваясь.

— Хорошо. Я расскажу вам одну историю.

— Но только не выдумывай.

— Даю честное, слово, что она правдива, хотя и звучит невероятно. Я знаю этого героя. Это мой отец.

— Рассказывай.

Виктор сел поудобнее:

— Это произошло в глухую осеннюю ночь. Приближалась гроза. Вдали выли шакалы. Мой отец, одинокий и безоружный, спокойно шагал в темноте. Вдруг он услышал рядом грозное рычание. В трех шагах от него сидел огромный лев и сердито бил хвостом по земле. Зверь приготовился к прыжку, открыл пасть... Мой отец...

— Твой отец? — переспросили в один голос охотники, застав дыхание.

— Мой отец не удостоил его даже взглядом. Он спокойно продолжал путь, словно ничего не произошло. Он даже не обернулся, когда лев снова зарычал.

— Лев разорвал отца на части?

— Ни в коем случае. Лев остался на месте, порычал немного и умолк.

— А твой отец, как ты говоришь, не испугался?

— Ничуть. Он напевал песенку «Ой ты, рожь» и продолжал свой путь. Через несколько минут он столкнулся лицом к лицу с тигром, который открыл было пасть, готовясь к прыжку. Но затем, испугавшись отца, уполз в свое логово, виляя хвостом.

— Послушай, Виктор, надо знать меру, — заметили охотники, задетые за живое. — Ты же клялся в правдивости своих слов!

— Готов еще раз поклясться.

— Но ведь это смешно! Львы у нас вообще не водятся. Твой отец пережил, наверное, эти эпизоды во сне?

— Нет.

— История выдумана.

— Честное слово, нет.

Охотники молча переглянулись. Если уж он поклялся... Но нельзя же так бессовестно заливать!

— Может, твой отец охотник на диких зверей? — спросил кто-то.

— Не совсем так, — ответил, усмекаясь, рассказчик. — Он сторож в зоопарке.

г. Ростов на-Дону

П. ТАБАХЬЯН

Не своим голосом

Филин, сова-неясыть и одна из морских чаек (черноголовой хохотун) умеют... смеяться: издаваемые ими звуки очень похожи на громкий хохот.

Крики токующего самца белой куропатки звучат как... лай собаки.

Маленькая вертишейка при встрече с врагом начинает шипеть, словно змея, вытягивает шею и вертит головой; по-змейному шипят и ее птенцы.

У пикирующего «из-под облаков» токующего бекаса хвостовые и рулевые перья крыла, вибрируя, издают звуки, похожие на бляение ягненка.

А весной, когда самец выпи опускает клюв в воду и начинает «петь», — его брачная песня мало чем отличается от рева быка. Недаром и сейчас в народе нередко называют эту болотную птицу водяным быком!

А. ЛЕСНИК,
зоолог-эколог

г. Ташкент

Осенью прошлого года в Чикаго был поставлен интересный опыт. В кинотеатре был дан сеанс специально для обезьян. Оказалось, что обезьяны с большим интересом смотрят фильмы про животных, особенно про самих себя. Но все обезьяны с диким визгом покидали зал, когда на экране появлялись змеи — самые страшные их враги.

[ТАСС]

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

...прародителями современных отбойных молотков и других горнопроходческих орудий были... рога бухарского оленя! Они найдены в наиболее древних на территории Советского Союза и относящихся к восьмому-третьему тысячелетиям до нашей эры шахтах, обнаруженных недавно на склонах горы Вауш в Бухарской области Узбекистана.

С помощью оленьих рогов, крупной гальки и клиновидных каменных чечевиц добывал здесь кремнь. Во вскрытых четырех шахтах археологи насчитали уже 300 этих первобытных горнопроходческих орудий. Сколько же оленьих рогов будет обнаружено в остальных 27 шахтах на горе Вауш!

Кодограмма

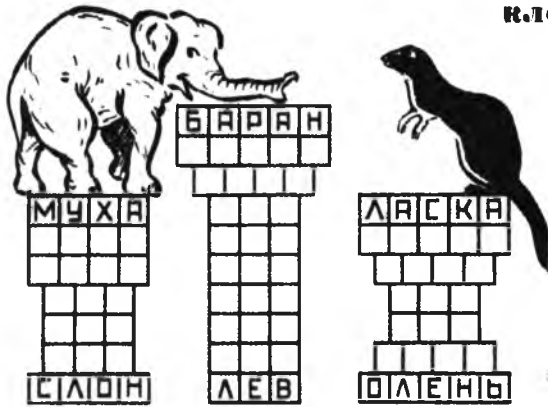

Перерисуйте изображенный здесь ключ на плотную бумагу, аккуратно вырежьте и прочтите при помощи его, что здесь написано.

Ю. АГАЗИ

ст. Перловская,
Московская область

Заполните клетки

Меняя, прибавляя или отнимая в словах лишь по одной букве, предлагается постепенно:

1. сплетникам и шептунам — сделать из мухи слона,
2. подхалимам — барана представить львом,
3. труженикам-селекционерам — превратить ласку в ценного для хозяйства оленя.

В. НЕКРАСОВ

Р. Рига

Из советов космическим охотникам

Оказывается, при прицельном выстреле (даже по неподвижной цели) дробь или пуля лягут: в невесомости — выше, а при перегрузке — ниже точки прицеливания. Эту закономерность объясняют тем, что в условиях невесомости ружье в руках стрелка становится «легче», а ставшие невесомыми его руки стремятся подняться. При перегрузках же у стреляющего возникают противоположные впечатления и стремления. Готовящимся к охоте в космосе необходимо помнить эти «баллистические» особенности.

Если вылетевший из ружейного ствола снаряд не попадет в цель (а при дробовом выстреле по мелкой космической цели большинство дробин, как и на Земле, пройдут мимо нее), — то он уподобится маленькому спутнику и на своей орбите станет опасным не только для окружающих, но и для самого стрелка. Поэтому после промаха охотнику надлежит немедленно совершить космический отскок (вправо или влево, вверх или вниз) со своей орбитальной стрелковой позиции.

Чтобы предотвратить несчастные случаи на охоте в космосе, ружейные патроны рекомендуется снаряжать трассирующими дробью или пулями, светящимися в межпланетной темноте. Следует также подумать о непробиваемой спецодежде звездных охотников.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, опубликованные в № 3 журнала

КРОССВОРД

1. Утка. 2. Вояк. 3. Чума. 4. Чаща. 5. Слон. 6. Окно. 7. Грач. 8. Челн. 9. Орел. 10. Угор. 11. Тяга. 12. Шуст. 13. Луны. 14. Ость. 15. Енот. 16. Снол. 17. Пуля. 18. Улар. 19. Оес. 20. Аист. 21. Якан. 22. Стая. 23. Тула. 24. Балл. 25. Зубр. 26. Нога. 27. Лома. 28. Лыжи. 29. Волн. 30. Сова. 31. Лиса. 32. Лань. 33. Гнус. 34. Соня. 35. Клык. 36. Поле. 37. Лира. 38. Гачи. 39. Гага. 40. Круг. 41. Кедр. 42. Веер. 43. Игра. 44. Фифи. 45. Дичь. 46. Выпь. 47. Рога. 48. Прут. 49. Верх. 50. Снег. 51. Езда. 52. Крап.

НА ДОСУГЕ

1. Одностволка. 2. Краснозобин. 3. Дамблон. 4. Соболытник. 5. Чернобурка. 6. Антилопа. 7. Амортизатор. 8. Промысловик. 9. Медвежонок. 10. Широконоска.

ЗАДАЧА-СКОРОГОВОРКА

Три палки, четыре галки.

В НОМЕРЕ

А. РОЗАНОВ. Пути повышения качества пушнины	1
О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ. Необходимые замечания и уточнения	4
Е. КРАЙНЕВ. Когда коллектив дружен, сплочен	8
П. СМОЛИН. Весной в заповеднике	10
С. ПРИКЛОНСКИЙ. Всероссийский учет охотничьих зверей	11
А. КОРНЕЕВ, Ц. КРИЧЕВСКАЯ. Барсук на Украине	13
А. КИЩИНСКИЙ. Медведи колымских гор	15
Ф. ШТИЛЬМАРК. Не забывать о главном	17
М. ТАРАСОВ. Возможности биотехники ограничены	18
Вл. ГЕРМАН. Весенняя охота	22
Констан. ЯНКОВСКИЙ. У берлоги	26
Е. СУРОВА. Глухарятник	29
С. ТУРОВ. Слово о нашем большом друге и художнике	31
А. ГЕЙЦ. Сибирский очаг лаек	32
З. МИЛИОТИ. Состязания спаниелей	33
Б. АРМАНД. Московские испытания борзых	34
В. ВЕРЕЩАГИН. О чем говорят итоги дискуссии	36
В. ПЕТРОВ. Какую пешню применять ондатролову?	38
Вл. КОТЛЯРОВ. Апрель в Чехословакии	40
Стихотворения Казимира ЛИСОВСКОГО и Антона ПРИШЕЛЬЦА	

НА ПЕРВОЙ И ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦАХ ОБЛОЖКИ:

Последний снег. Перед тягой...

Цветное фото А. ПИЩАЛЕВА

НА ВТОРОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

Поэзия весны.

Фотоэтиюд Н. БОХОНОВА

НА ТРЕТЬЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

«Солоист». (Из снимков, присланных на наш первый фотоконкурс, I премия).

Фото С. КИРПИЧЕВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора),

Оформление А. А. Шварца

Технический редактор В. И. Сушкевич

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41. К 2-97-70

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 60×90/16. Подписано к печ. 6/III 1985 г. Т 03325.

Печ. л. 6,0. Бум. л. 3,0. Зак. 0129. Тираж 560.000 экз.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна». Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

